

ISSN 2073-6304

ВЕСТНИК РГГУ

Серия
«Экономика. Управление. Право»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Economics. Management. Law”
Series

Academic Journal

Основан в 1996 г.

Founded in 1996

2
2019

VESTNIK RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo»

RSUH/RGGU BULLETIN. “Economics. Management. Law” Series
Academic Journal

There are 4 issues of the printed version of the journal a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. “Economics. Management. Law” Series is included: in the Russian Science Citation Index; in the List of leading scientific journals and other editions for publishing PhD research findings.

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

08.00.00 Economy:

08.00.01 Economic theory

08.00.05 Economics and management of national economy

08.00.10 Finance, money circulation and credit

08.00.14 World economy

12.00.00 Jurisprudence:

12.00.03 Civil law, Business law, Family law

12.00.04 Financial law, Tax law, Budget law International private law

12.00.10 International law, European law

Objectives and scope

The purpose of the journal is the dissemination and popularization of modern economic and legal knowledge, the publication of the results of relevant scientific research in the field of management, economics and law.

The main task of the journal is to become an effective means of communication between university and academic science, education and the professional community on a wide range of the most important socio-economic and legal problems of the development of regions, the country and the world.

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate of registration: PI No. FS77-61880 of 25.05.2015.

Changes were made to the record of media registration in connection with the name change, renaming of the founder, clarification of the subject – reg. No FS77-73407 of 03.08.2018

Editorial staff office: bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993
tel: +7 (499) 973-40-96
e-mail: ynic2010@mail.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право» включен: в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

08.00.00 Экономика:

08.00.01 Экономическая теория

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

08.00.14 Мировая экономика

12.00.00 Юриспруденция:

12.00.03 Гражданское право, Предпринимательское право, Семейное право

12.00.04 Финансовое право, Налоговое право, Бюджетное право, Международное частное право

12.00.10 Международное право, Европейское право

Цели и область

Цель журнала – распространение и популяризация современных экономических и юридических знаний, публикация результатов актуальных научных исследований в области управления, экономики и права.

Главная задача журнала – стать эффективным средством коммуникации между университетской и академической наукой, образованием и профессиональным сообществом по широкому кругу важнейших социально-экономических и правовых проблем развития регионов, страны и мира.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-61880 от 25.05.2015 г. В запись о регистрации СМИ внесены изменения в связи с изменением названия, переименованием учредителя, уточнением тематики – регистрационный номер ПИ № ФС77-73407 от 03.08.2018 г.

Адрес редакции: 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6

Тел: +7 (499) 973-40-96

электронный адрес: unic2010@mail.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

N.I. Arkhipova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

N.V. Ovchinnikova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy chief editor*)

V.A. Umnov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy chief editor*)

S.V. Timofeev, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy chief editor*)

Joachim Foltys, Dr. of Sci. (Economics), professor, Opole University of Technology, Opole, Poland

Veliko I. Zhekov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Institute of Stimulation of Eco-nomics, Varna, Bulgaria

L.I. Glukhareva, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.N. Ilyushina, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University of Jurisprudence, Moscow, Russian Federation

O.A. Rouzakova, Dr. of Sci. (Law), professor, Committee apparatus of State Duma of the Russian Federation for state building and legislature, Moscow, Russian Federation

I.I. Rodionov, Dr. of Sci. (Economics), professor, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russian Federation

K.V. Ekimova, Dr. of Sci. (Economics), professor, State University of Management, Moscow, Russian Federation

T. M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*executive secretary of the series*)

Executive editors

I.M. Pomortseva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor (RSUH)

T. M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor (RSUH)

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Н.И. Архипова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Н.В. Овчинникова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

В.А. Уминов, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

С.В. Тимофеев, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

Фолтыс Иаохим Петр, доктор экономических наук, профессор, Опольский политехнический институт, Ополе, Польша

Жеков Велико Иванов, доктор экономических наук, профессор, Институт стимулирования экономики, Варна, Болгария

Л.И. Глухарева, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

М.Н. Илюшина, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный университет юстиции, Москва, Российская Федерация

О.А. Рузакова, доктор юридических наук, профессор, Комитет Государственной Думы РФ по государственному строительству и законодательству, Москва, Российская Федерация

И.И. Родионов, доктор экономических наук, профессор, НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

К.В. Екимова, доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления, Москва, Российская Федерация

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*ответственный секретарь серии*)

Ответственные за выпуск

И.М. Поморцева, кандидат экономических наук, доцент (РГГУ)

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент (РГГУ)

CONTENTS

Management

- Lyudmila L. Kalinina*
Regulation of the market of alcohol and alcohol-containing products as a condition for achieving national goals 8
- Elena N. Pyatsheva*
Features of functioning of single-industry towns of Russia 18
- Lyubov V. Antropova*
Formation of future managers' administrative readiness increasing in employees' individual labour efficiency 35

Economy

- Aleksej S. Harlanov*
Cooperation of Russia and Kazakhstan in the space and high technologies 59
- Bolat B. Imanbaev*
Diversification of Kazakhstan's economy and the formation of global trends in its further development 69
- Boris I. Alekhin*
Assessment of the sustainability of regional budget policy 81
- Andrey G. Nazarov*
Classification and systematization of development strategies of industrial enterprises 102

Law

- Iurii M. Antonyan*
Criminal identity and correction of convicts 117
- Boris A. Antonov*
The legal system of Germany in 1933–1945: mentality in the categories of a concrete order 128
- Vladimir A. Tsyganovkin*
Principles of law in modern legal doctrine and practice 147

СОДЕРЖАНИЕ

Управление

<i>Калинина Л.Л.</i> Регулирование рынка алкогольной и спиртосодержащей продукции как элемент национальной стратегии	8
<i>Пятишева Е.Н.</i> Особенности функционирования моногородов России	18
<i>Антропова Л.В.</i> Формирование управленческой готовности будущих менеджеров к повышению индивидуальной трудовой отдачи работников	35

Экономика

<i>Харланов А.С.</i> Сотрудничество России и Казахстана в области космоса и высоких технологий	59
<i>Иманбаев Б.Б.</i> Диверсификация экономики Казахстана и формирование глобальных трендов его дальнейшего развития	69
<i>Алехин Б.И.</i> Оценка устойчивости бюджетной политики регионов	81
<i>Назаров А.Г.</i> Классификация и систематизация стратегий развития промышленных предприятий	102

Право

<i>Антонян Ю.М.</i> Личность преступника и исправление осужденных	117
<i>Антонов Б.А.</i> Правовая система Германии 1933–1945 гг.: мышление в категориях конкретного порядка	128
<i>Цыгановкин В.А.</i> Принципы права в современной юридической доктрине и практике	147

Управление

УДК 339.14:663.5

DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-8-17

Регулирование рынка алкогольной и спиртосодержащей продукции как элемент комплексной системы реализации национальных проектов

Людмила Л. Калинина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, lyudmilacalinina@yandex.ru*

Аннотация. В статье дается оценка влияния факторов внешней среды на развитие рынка алкогольной и спиртосодержащей продукции. Аргументируется необходимость использования широкого спектра мер прямого и косвенного регулирования рынка для достижения национальных целей и задач общественного развития.

Ключевые слова: рынок алкогольной и спиртосодержащей продукции, регулирование рынка, общественные интересы

Для цитирования: Калинина Л.Л. Регулирование рынка алкогольной и спиртосодержащей продукции как элемент комплексной системы реализации национальных проектов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление, Право». 2019. № 2. С. 8–17. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-8-17

Regulation of the market of alcohol and alcohol-containing products as an element of a comprehensive system for the implementation of national projects

Lyudmila L. Kalinina

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
lyudmilacalinina@yandex.ru*

Abstract. The article assesses the influence of environmental factors on the development of the market of alcohol and alcohol-containing products. The necessity for using a wide range of measures of the direct and indirect market regulation to achieve national goals and objectives of social development is argued.

© Калинина Л.Л., 2019

Keywords: market of alcohol and alcohol-containing products, market regulation, public interests

For citation: Kalinina LL. Regulation of the market of alcohol and alcohol-containing products as an element of a comprehensive system for the implementation of national projects. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series.* 2019;2:8-17. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-8-17

В современных условиях от выбранных ориентиров развития страны, способов и мер воздействия государства на отдельные отрасли (с учетом их специфики) зависят темпы экономического роста, реализация социально-экономической политики. Экономика России, несмотря на произошедшие в годы экономической либерализации негативные сдвиги, остается многоотраслевой, что облегчает целеполагание. Именно на достижение главной цели – обеспечение прорывных результатов в экономическом развитии страны – ориентированы принятые правительством Национальные проекты, причем для России крайне важна социальная направленность реформ. Формирование необходимых макроэкономических условий, реформирование социальной сферы должно быть ориентировано, в том числе, на духовные перемены в обществе, так как современная цивилизация имеет много негативных проявлений.

Рынок в России, как и во многих других странах, создавался под воздействием государства, которое устанавливало юридическую, идеологическую и др. защиту, упорядочивало «правила игры» участников нового типа отношений. Мировая практика свидетельствует, что государство может впоследствии устраниться от выполнения им функций активного субъекта экономики, ограничившись, по мнению А. Смита, функцией «ночного сторожа». Однако необходимо учитывать, что любой отраслевой рынок, являющийся частью внутреннего рынка страны, имеет сложные разнохарактерные связи, непрерывно меняется под влиянием внешних воздействий. Важно установить, какие параметры меняются, и способны ли они изменяться в нужном направлении без вмешательства государства, в чем должна состоять роль государственных органов для достижения интересов всего общества. Кроме того, в XXI в. значительно возрастает влияние общества на процесс общественного производства, увеличивается степень социального контроля над экономикой в целом, идут процессы ее регулирования в интересах всего общества. Следовательно, анализ любого рынка в условиях глобализации требует тщательной идентификации его особенностей, движущих сил и т. п.

Функционирование российского рынка алкогольной и спирто-содержащей продукции направлено на реализацию ряда присущих ему функций – фискальной, за счет которой акцизные сборы пополняют бюджет; производственной – обеспечивающей эффективную деятельность предприятий отрасли; социальной – состоящей в коррекции объемов потребления алкогольной продукции для снижения риска алкоголизации населения страны [1].

На российском рынке алкогольной и спиртосодержащей продукции функционирует большое число предприятий. Причем в связи с изменениями во внешней среде именно данный рынок, как, пожалуй, никакой другой, требует постоянного мониторинга в целях принятия государством не только экономических, но и в определенной степени политических мер и соответственно коррекции экономических и маркетинговых стратегий предприятий – участников рынка.

Необходимость вмешательства государства в процесс регулирования данного рынка связана не только с обеспечением потребности экономики в здоровых гражданах трудоспособного возраста, сохранением популяции населения за счет репродуктивного процесса, снижением смертности, но и с обеспечением сохранения и крепости института семьи, детства, снижением доли лиц, относящихся к группе риска, в том числе – страдающих алкоголизмом. Сегодня, по оценке министра здравоохранения РФ В. Скворцовой, алкоголь является основной причиной смертности мужчин трудоспособного возраста. От злоупотребления им умирает 70% трудоспособных мужчин¹.

Очевидно, что «качество» общества – это один из определяющих показателей уровня развития любого государства, индикатор его заботы о гражданах страны. Одновременно задача государства состоит в формировании экономического пространства, где любой участник хозяйственной деятельности может четко представлять ориентиры развития, так как задача бизнеса – получение прибыли. Поэтому действия правительства, наносящие ущерб интересам собственников, способны замедлить приток инвестиций в отрасль.

Опыт СССР по деалкоголизации страны свидетельствует, что резкие изменения ставили неподготовленные заранее предприятия и население перед свершившимся фактом, а не перед выбором.

В новых условиях перед государством вновь стоит сложная, стратегически важная задача сдерживания роста потребления алкоголя

¹ Пагубная привычка: почему в России умирают мужчины [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/02/07/12169411.shtml?updated> (дата обращения 26 фев. 2019).

и уменьшения, связанных с его употреблением негативных явлений. Исследователи подчеркивают, что первоочередные задачи – это дальнейшее развитие нормативно-правовой базы, совершенствование институциональной базы, обеспечение сбалансированности отношений между субъектами спроса и предложения [2].

Мировой опыт свидетельствует, что свыше 40 стран используют метод лицензирования производства и продажи алкогольной продукции. Государственная монополия (частичная или полная) может распространяться на производство алкогольных напитков, их оптовую и (или) розничную реализацию. Например, в Финляндии Государственная компания «АлкоОй» обладает исключительным правом на продажу в розницу алкогольной продукции. Подобная практика государственного контроля над реализацией спиртосодержащей продукции используется Исландией и Норвегией [1].

Очевидно, что эффективность государства зависит не от объема контролируемой им собственности, а от действенности правовых норм, четкости работы административных механизмов, настроенных на соблюдение интересов общества.

В России данный рынок регулируется Федеральным законом № 171-ФЗ, принятым 22 ноября 1995 г. с последующими изменениями, действие которого направлено на защиту экономических интересов государства, обеспечение нужд производителей этилового спирта, потребителей алкогольной и спиртосодержащей продукции, рост ее качества и обеспечение контроля за соблюдением законности². Для реализации положений данного нормативного акта от государства требуется, в том числе, гибкая налоговая и ценовая политика. Можно согласиться, что «цены являются одним из инструментов реализации сбалансированности, т. е. должны быть “встроены” в стратегию социально-экономического развития страны на ближайшую и более отдаленную перспективу. Это остается главным принципом государственной политики цен» [3 с. 29]. В частности, в декабре 2018 г. правительство запретило продавать любые спиртосодержащие жидкости дешевле алкоголя. Большое значение имело внедрение в 2016 г. Единой государственной информационно-системы учета объема производства и оборота этилового спирта (ЕГАИС).

² Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ (с изм. от 12 дек. 2017 г. и вступающими в силу с 01.01.2018) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71738736/> (дата обращения 6 марта 2019).

Статистика свидетельствует, что за период с января 2013 по январь 2018 г. акцизные ставки на этиловый спирт возросли в 1,877 раза (с 59 до 107 руб. за 1 литр 100% спирта), а на спирт-ные напитки крепостью свыше 7–9% – в 1,3 раза (с 400 до 523 руб. за 1 литр 100% спирта). При этом производство водки за период январь–август 2017 г. по январь–август 2018 г. возросло на 0,1%, отгрузка – на 2,4%, оптовая реализация – на 27,8%, розничная реализация – на 8,5%. Что касается цен производителей на водку (без учета акциза), то за период с декабря 2017 г. по август 2018 г. они возросли на 10,3%, когда как потребительские цены возросли на 0,4%. Цены производителей на коньяк ординарный отечественный (без учета акциза) за рассматриваемый период также возросли на 10,3%, при этом потребительские – снизились на 1,7%. Оптовая реализация данного вида продукции возросла на 24%, а розничная возросла на 13,4%³. Цена является важным фактором, влияющим на потребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, поэтому введение минимальных цен на водку, коньяк, бренди и последовательное повышение ставок акцизов на данную продукцию можно отнести к значимым мерам, направленным на сокращение спроса.

По данным ВОЗ за 2018 г. Россия находилась на 6 месте в списке «пьющих» стран, а первые пять позиций занимали Беларусь, Украина, Эстония, Чехия, Литва⁴. При этом если в Беларуси за период с 2016 по 2018 г. потребление алкоголя на душу населения в литрах возросло на 25%, то в России за этот же период оно не изменилось⁵. Однако ряд экспертов считает, что при сравнительных оценках необходимо учитывать и незарегистрированное потребление алкоголя (методика оценки среднедушевого потребления алкоголя разрабатывается в настоящее время Минздравом и готовится к утверждению уже в этом году), а также изменение возрастной структуры населения России, в частности двукратное уменьшение

³ Рынок алкоголя. Информационный обзор. III квартал 2018 г. Аналитический центр при правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru/events/018744.html> (дата обращения 25 марта 2019).

⁴ Самая пьющая страна в мире: рейтинг ВОЗ 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://stopz.ru/informaciya/alkogolizm/samaya-pyushhaya-strana/> (дата обращения 25 марта 2019).

⁵ Рейтинг самых пьющих стран мира на 2018–2019 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://mrflin.com/piyushie-strany-mira#i-19> (дата обращения 25 марта 2019).

доли молодежи в возрасте от 18 до 28 лет в течение последнего десятилетия⁶.

Производители алкогольной продукции стремятся реализовать все имеющиеся возможности для получения выгоды, которая может быть выражена в росте доли прибыли в ценах реализации и (или) упрочении занимаемой конкурентной позиции на рынке, который открыт и для иностранных компаний, занимающихся реализацией алкогольной продукции. Однако предприятия отрасли должны осознавать, что значительное усиление социального контроля требует от них более тщательного анализа рынка, включая психологические аспекты восприятия полезных свойств продукции, уровень доходов и структуру расходов потребителей, их привычек, а также качественные изменения в практике торговли, используемые государством инструменты управления экономикой, особенности конкурентной среды и др.

Потребители стремятся максимизировать возможный эффект от покупки, ориентируясь на оптимальное, по их мнению, соотношение между расходами на приобретение и использование продукта и его ценой. Увеличение ставок акцизных сборов напрямую влияет на цены реализации алкогольной продукции, делая ее менее доступной. Однако потребности каждого индивидуума формируются под воздействием широкого спектра факторов, причем культурологические, социально-психологические факторы, воздействующие на поведение потребителей, являются более устойчивыми, чем экономические. Кроме того, по мнению специалистов, так как человек является социальным феноменом, его потребности лишь в определенной мере индивидуализированы и во многом связаны с уровнем развития общественного производства и условиями жизни. Формируясь под влиянием социально-экономических факторов, потребности приобретают общественный характер [4 с. 112].

Повышение роли общества, которое активно проявляет свои интересы, направленные на решение социальных проблем (включая проблему занятости трудоспособного населения), ориентация на здоровый образ жизни, приверженность конструктивному поведению, исключающему алкоголь, является индикатором зрелости общества. Очевидно, что даже совершенствование законодательных норм не всегда обеспечивает разрешение имеющихся проблем наилучшим образом. Для генерации кардинальных изме-

⁶ Минздрав посчитает реальное количество выпитого россиянами алкоголя [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/15/12/2018/5c1278eb9a79477f7be1492d> (дата обращения 25 марта 2019).

нений, направленных на девальвацию ценности алкоголя, объяснения иррациональности их поведения потребителям необходимо выявить реальный потенциал потребителей, способных изменить свое отношение к употреблению алкоголя, и последовательно осуществлять работу с ними, поддерживать уже сформированные отношения. Разъяснение потребителям иррациональности их поведения, создание определенных препятствий и запретов со стороны государства и общества необходимы для защиты потребителей от их собственных иррациональных действий, связанных во многом с тем, что имеется значительный временной лаг между потреблением алкогольной продукции и наступившими в результате этого негативными последствиями (ухудшением состояния здоровья, ростом смертности, ростом преступности и т. п.) Наличие этого временного разрыва не позволяет потребителям сделать своевременные выводы о своем иррациональном поведении. Особенно это важно для «молодежного» сегмента потребителей. Молодежь находится в постоянном поиске новых ценностей, их связи со сверстниками для них зачастую более значимы, в сравнении с влиянием социальных и общественных факторов. Молодежь формирует собственную культуру, причем в каждой отдельной молодежной группе создается собственная субкультура, отличающаяся особыми мотивациями и ценностными ориентирами от других подобных групп. Возникающие риски пристрастия к алкоголю и другим вредным привычкам очень велики. Стремление ослабить характерные для этого периода эмоциональные стрессы, придать себе значимость («авторитет») в молодежной группе иногда реализуется за счет употребления алкоголя. Ценности индивидуумов могут меняться с возрастом, заменяться другими. Поэтому важно не только поднять возрастную планку, разрешающую розничную продажу алкогольной продукции, содержащей более 16,5% этилового спирта, с 18 до 21 года, но и повлиять на мотивацию приобретения подобных продуктов, изменив ее в нужном направлении.

Министерство здравоохранения РФ разработало раздел национального проекта «Демография», который назван «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек». Населению России должна быть обеспечена возможность потреблять продовольствие такого качества и в таких объемах, которые нужны для поддержания здорового образа жизни [5 с. 35]. Совершенно очевидно, что такая работа является необходимой, кроме того, спиртные напитки по данным ВОЗ являются одной из трех прямых или косвенных причин, увеличивающих смертность населения. Прогнозирует-

ся, что принятые меры позволят снизить потребление алкоголя к 2024 г. на 10%⁷.

На решение проблемы должны быть направлены современные технологии социального маркетинга, использующие базовые принципы маркетинговой деятельности для воздействия на поведение целевой аудитории, чтобы принести пользу не только отдельному индивидууму, но и всему обществу. Именно общество должно целенаправленно регулировать назревшие изменения, используя методы убеждения, стимулирования и т. п., которые составляют инструментарий социального маркетинга.

Концепция социального маркетинга, возникшая в результате развития теории маркетинга, ориентирована, с одной стороны, на способность «решать различные социальные проблемы, возникающие в обществе, активно влиять на различные социальные процессы, а с другой стороны – способность маркетинга приспособливаться к требованиям общества» [6 с. 6].

Социальная реклама должна информировать население о социальных проблемах, имеющихся в обществе, привлекать к ним повышенное внимание. Социальная реклама должна формировать ценностные ориентиры, мировоззрение личности, ее цель состоит, том числе, в обеспечении интересов государства. Важно, чтобы реклама объясняла причины возникших проблем, пропагандировала социальные ценности, значимые для общества. Затраты государства на социальную рекламу экономически оправданны, так как формируемая приверженность к здоровому образу жизни, коррекция устоявшихся традиций питания снижают затраты на различные социальные выплаты (пособий по инвалидности, по потере кормильца и т. п.)

Значительный демонстрационный эффект имеет пропаганда здорового образа жизни и вреда алкоголя медийными личностями: популярными актерами, музыкантами, телеведущими и др. Причем большое значение имеет влияние социальной рекламы не только на «сомневающихся» потребителей, но и на «свободных», не являющихся потребителями крепкого алкоголя.

Не менее значимым представляется такой фактор, как регулирование государством физической доступности и изъятие алкогольной продукции из визуального ряда. Запрет на размещение и продажу алкогольной продукции в мелкой фасовке в кассовой зоне, удаление алкогольной продукции из витрин магазинов, торговля

⁷ Минздрав посчитает реальное количество выпитого россиянами алкоголя [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/15/12/2018/5c1278eb9a79477f7be1492d> (дата обращения 25 марта 2019).

алкоголем только в специализированных отделах магазинов или исключительно в специализированных магазинах – все эти меры способны повлиять на спрос, подчеркнув различие между необходимыми продуктами питания и спиртными напитками. Принятие государством соответствующих нормативных актов потребует от предприятий розничной торговли совершенствования методов управления продажами, а также дополнительных затрат, но это важный шаг в борьбе за здоровый образ жизни.

Учитывая, что рынок алкогольной продукции включает такие сегменты, как рынок сырья, рынок крепких спиртных напитков, рынок слабоалкогольной продукции, государству необходимо создать экономические условия для переориентации производителей крепкого алкоголя на выпуск слабоалкогольной продукции, что представляется актуальным в долгосрочной перспективе для устойчивой работы предприятий данной отрасли. Значительный потенциал имеет усиление работы с известными российскими брендами крепкого алкоголя для продвижения их на внешний рынок.

Сочетание прямых и косвенных мер регулирования рынка алкоголя, последовательные действия государства, направленные на изменение модели жизни граждан в рамках общегосударственной политики (обеспечение эффективной занятости, возможности занятий спортом, организация досуга и т. п.), подкрепленные запросом со стороны общества, способны привести к значительным позитивным результатам, обеспечить экономический и социальный эффект. Необходимо развивать и поддерживать нравственную культуру, базирующуюся на принципах солидарности и социальной справедливости. Ориентиром и критерием правильности реализации этой политики станет достижение национальных целей и провозглашенных правительством задач общественного прогресса.

Литература

1. Тимошин А.Н. Анализ международного опыта регулирования алкогольного рынка // Вестник Брянского государственного университета 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-mezhdunarodnogo-opyta-regulirovaniya-alkogolnogo-rynka> (дата обращения 10 фев. 2019).
2. Жук А.А., Кизилова Е.А. Российский рынок алкогольной продукции: институциональный анализ: выводы, предложения // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2013. Т. 4. № 3. С. 47–57 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-rynok-alkogolnoy-produktsii-institutsionalnyy-analiz-vyvody-predlozheniya> (дата обращения 25 фев. 2019).

3. Гельвановский М.И., Бияк С.А. Цены в России: в какой политике мы нуждаемся // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2015. № 2. С. 23–33.
4. Голубков Е.Н. Исследование и анализ рыночной ситуации // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 2 (22). С. 103–121.
5. Калинина Л.Л. Стабильность общества как фундамент реформирования экономики // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. № 3. С. 34–43.
6. Голодец Б.М. Современная концепция социального маркетинга // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 6 (26). С. 4–9.

References

1. Timoshin AN. The analysis of the international experience in regulation of the alcoholic market [Internet]. *The Bryansk State University Herald*. 2011;3:308-11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-mezhdunarodnogo-opyta-regulirovaniya-alkogolnogo-rynka> (data obrashcheniya 10 Feb. 2019). (In Russ.)
2. Zhuk AA., Kizilova EA. Russian market of alcohol products: institutional analysis, conclusions and proposals [Internet]. *Journal of Economic Regulation*. 2013;4(3):47-57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-rynok-alkogolnoy-produksii-institutsionalnyy-analiz-vyvody-predlozheniya> (data obrashcheniya 25 Feb. 2019). (In Russ.)
3. Gelvanovsky MI., Bilyak SA. Prices in Russia: What policy we need. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2015;2:23-33. (In Russ.)
4. Golubkov EN. Research and analysis of the market situation. *Marketing in Russia and abroad*. 2001;2(22):103-21. (In Russ.)
5. Kalinina LL. Stability of society as a foundation for reforming the economy. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2016;3:34-43. (In Russ.)
6. Golodets BM. The modern concept of social marketing. *Marketing in Russia and abroad*. 2001;6(26):4-9. (In Russ.)

Информация об авторе

Людмила Л. Калинина, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6; lyudmilacalinina@yandex.ru

Information about the author

Lyudmila L. Kalinina, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; lyudmilacalinina@yandex.ru

Особенности функционирования моногородов России

Елена Н. Пятшева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, elena.pyatsheva@hotmail.com*

Аннотация. В разные периоды исторического развития России возникала необходимость создания уникальных монопоселений (монопрофильных или моноструктурных городов), впоследствии получивших название моногородов. Сложное географическое положение, природно-климатические условия, экономико-политический курс страны – всё это способствовало созданию и развитию моногородов.

Независимо от периодов трансформации политического, экономического и социального состояния страны в различные периоды времени, благополучное функционирование моногородов полностью зависит от эффективной деятельности градообразующих предприятий, которые формируют рынок труда, при этом стимулируя спрос на рабочие места, способствуют благоприятному развитию промышленных мощностей и производства, являются основными источниками доходов местных бюджетов. Их стабильность и способность к диверсификации оказывают непосредственное влияние на качество и уровень жизни, социальное самочувствие населения, социально-экономическое и инфраструктурное развитие территорий, а также стимулируют увеличение покупательской способности населения.

При этом моногорода особенно уязвимы и не защищены в период экономических спадов и кризисных явлений в экономике. Также оказывает влияние на функционирование градообразующих предприятий санкционная политика иностранных государств, направленная на отрасли промышленности или конкретное предприятие определенной принадлежности.

Меняющаяся стратегия развития страны оказывает влияние на экономическую структуру моногородов за счет создания комплексных программ развития данных территорий и государственной поддержки.

Ключевые слова: моногорода, градообразующее предприятие, экономика, диверсификация

Для цитирования: Пятшева Е.Н. Особенности функционирования моногородов России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 2. С. 18–34. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-18-34

The functioning features of single-industry towns in Russia

Elena N. Pyatsheva

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,

elena.pyatsheva@hotmail.com

Abstract. In different periods of historical development of Russia there was a need to create unique mono-settlements (single-industry or monostructured-towns), later called single-industry towns. The difficult geographical location, natural and climatic conditions, economic and political course of the country – all that contributed to the creation and development of single-industry towns.

Regardless of the periods of transformation of the political, economic and social state of the country in different periods of time, the successful functioning of single-industry towns depends entirely on the effective activities of the city-forming enterprises that form the labor market, while stimulating the demand for jobs, contribute to the favorable development of the industrial capacities and production, and that are the main source of income for local budgets. Their stability and capacity for diversification have a direct impact on the quality and standard of living, social well-being of the population, socio-economic and infrastructural development of the territories, as well as stimulate an increase in the purchasing power of the population.

At the same time, single-industry towns are particularly vulnerable and unprotected during economic downturns and crisis phenomena in the economy. Also an impact on the functioning of the city-forming enterprises is produced by sanctions policy of foreign States aimed at industries or a particular enterprise of a certain affiliation.

The changing development strategy of the country influences the economic structure of single-industry towns through the creation of comprehensive programs for the development of those territories and through the state support.

Keywords: single-industry towns, city-forming enterprise, economy, diversification

For citation: Pyatsheva EN. The functioning features of single-industry towns in Russia. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series.* 2019;2:18-34. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-18-34

Необходимость создания моногородов России является результатом реализации государственной экономической политики в разные исторические периоды. Целями и задачами реализации общественно-значимой политики на разных этапах являлось: создание острогов, форт-постов и опорных центров,

промышленное освоение Урала и Сибири, ускоренная индустриализация начала 30-х годов XX столетия, развитие военно-промышленного комплекса за счет перемещения промышленных предприятий во время войны 1941–1945 гг., а также обеспечение обороноспособности страны в послевоенный период, развитие ядерной энергетики и научно-технического потенциала во второй половине XX в. Все это послужило основой для создания и дальнейшего развития моногородов, а также определило их отраслевую специфику директивно, в основном без учета географическо-климатических условий и природно-территориальных особенностей.

Период перехода к рыночной экономике в 1991 г. заложил новый этап развития России, изменив структуру и сырьевую направленность промышленности нашей страны, тем самым создав условия, в которых моногорода оказались особенно восприимчивыми к новым преобразованиям, оказавшись не в состоянии самостоятельно организовать экономические отношения и реструктуризировать свой социально-экономический потенциал. Без поддержки государства выживание моногородов в этих условиях оказалось невозможным (рис. 1).

Создание, рост, кризис и исчезновение – жизненный путь не только большинства российских моногородов, но и зарубежных стран, даже в самых развитых, таких как США, Канада, Дания, Италия, Германия и других. И так в период существования моногород пытается решить либо задачи своей эффективности, либо борется за выживание и устойчивость.

Эффективность создания моногорода при крупном градообразующем предприятии или цепочке технологически связанных градообразующих предприятий основывается на постоянной организации производственного процесса по плану развития отрасли, при этом территориальная структура среды и экономическая конъюнктура неминуемо трансформируют условия функционирования градообразующих предприятий. Пример тому «города-призраки» – бывшие моногорода, которые появились после закрытия или банкротства градообразующих предприятий, а их население становится перед выбором – или вынуждено выживать в условиях социально-экономической неустойчивости моногорода или мигрировать в другие регионы страны.

Существует ряд отличительных признаков моногородов:

- во-первых, эти населенные пункты создавались вблизи промышленных предприятий и были зависимы друг от друга;
- во-вторых, жизнедеятельность населения моногорода зависит от градообразующего предприятия.

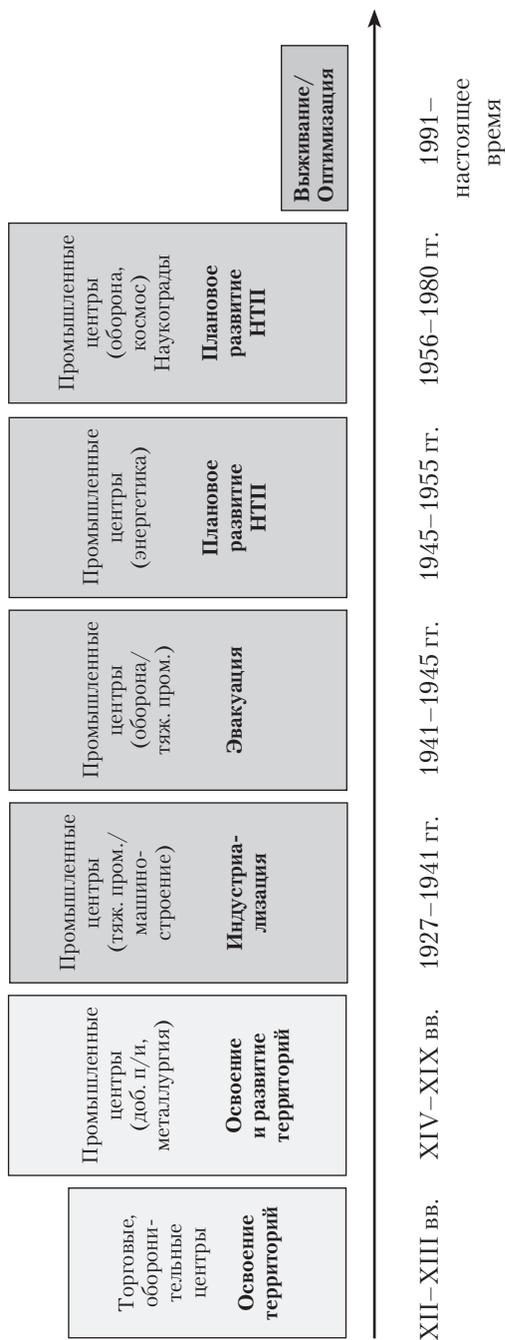

Рис. 1. Периоды развития моногородов России

В советское время на балансе таких предприятий находились детские сады и школы, поликлиники и объекты культурной инфраструктуры, дороги, котельные и т. д.

Переход к рыночной экономике способствовал снижению конкурентоспособности градообразующих предприятий в связи со спадом производства и неспособностью выдержать рыночную конкуренцию, имея на балансе большое количество социальных объектов.

Ограниченность сфер деятельности подчеркивает уникальность моногородов – муниципальное образование может существовать в границах одной или нескольких отраслей или одного градообразующего предприятия. Моногороду присущ определенный тип социально-экономической структуры, в которой существует полная зависимость экономики города от деятельности градообразующих предприятий.

Градообразующее предприятие можно охарактеризовать как организацию с численностью работников не менее 20–25% трудоспособного населения, с полной зависимостью социально-экономической инфраструктуры города от функционирования данного предприятия, которое является также основным источником пополнения муниципального бюджета за счет налоговых поступлений. Существует абсолютная зависимость жизнедеятельности моногорода от финансового положения градообразующего предприятия [1 с. 16–17].

Под моногородом мы понимаем муниципальное образование, законодательно имеющее статус города, созданное на базе одного или нескольких градообразующих предприятий, где качество жизни населения и социально-экономическое развитие моногорода в прямой зависимости от экономики данных предприятий [2 с. 21].

На сегодняшний день к социально-экономическому развитию моногородов проявляют интерес как российские, так и зарубежные ученые.

В России данной проблеме посвящены научные труды различных ученых – Н.Д. Власовой, А.Г. Грандберга, Б.С. Жихаревича, Г.В. Иоффе, А.Е. Когута, И.В. Липсиц, А.Н. Масловой, Ю.Л. Пивоварова, Е.М. Петриковой, И.Д. Тургель, Б.С. Хорева и Г.М. Лаппо, – в которых моногорода рассматриваются в рамках следующих подходов:

- 1) географически-территориального;
- 2) многокритериального;
- 3) отраслевого;
- 4) типологизации.

По мнению И.В. Липсица и других ученых, моногород – это, как правило, обособленное муниципальное образование, созданное на базе градообразующего предприятия [3 с. 255–262].

В зарубежной литературе мы можем встретить такие термины, как: *singleindustrytown*, *companytown*, *one-industrytown*, *milltown*, *miningtown*, которые означают «город одной отрасли», «город одной компании», «монопромышленный город» и «город-завод» [4].

Данная терминология используется для моногородов Канады, США, Великобритании, Бельгии, Шотландии и многих других стран, которые специализируются на добыче природных полезных ископаемых и, как правило, находятся в собственности одной компании [5].

На основе рассмотренной терминологии можно выделить общую черту, присущую как российским, так и зарубежным моногородам – острая зависимость населения от функционирования градообразующего предприятия.

Эволюция развития моногородов напрямую связана с рядом факторов, способствующих их появлению, среди которых можно выделить: макрофакторы, мезофакторы и микрофакторы.

Факторы первой категории показывают особенности развития социально-экономических и политических процессов различных государств.

Факторы второй категории зависят от общегосударственной системы и характера социально-экономической, промышленной политики страны, а также особенностей и направлений развития государственной региональной политики и политики в отношении конкретного муниципального образования.

Третья категория факторов оказывает влияние только на уровне муниципалитета – особенности расселения и узкая промышленная специализация, природно-географические и экономические особенности положения. Данные факторы определяют специализацию, специфику и отраслевую принадлежность, географическую среду и масштабность моногорода¹.

Моногорода России можно рассматривать по отрасли градообразующих предприятий (рис. 2).

¹ Улякина Н.А. Управление развитием монотерриторий // Проблемы и перспективы экономики и управления: Материалы Междунар. науч. конф. СПб.: Реноме, 2018. С. 27–30. URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/15/2222/> (дата обращения 28 мая 2019).

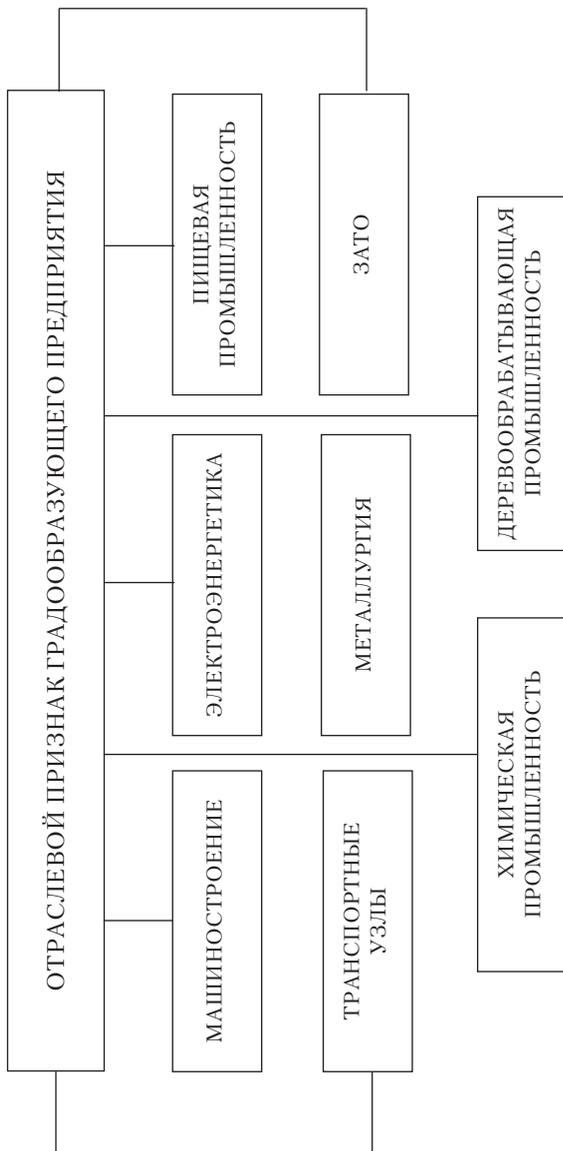

Рис. 2. Отраслевой признак градообразующих предприятий России

По отрасли градообразующие предприятия состоят из двух групп.

1. Производственные градообразующие предприятия, к которым относятся промышленные (цветная и черная металлургия, машиностроение, химическая и деревообрабатывающая промышленность) и инфраструктурные (электроэнергетика).

2. Непроизводственные градообразующие предприятия, к которым относятся научно-исследовательские (ЗАТО) и инфраструктурные (транспортные узлы).

Отраслевая принадлежность градообразующих предприятий может быть:

1) промышленная (Асбест, Белорецк, Гуково, Дальнегорск, Верхняя Салда, Верхняя Пышма, Краснотурьинск, Каменск-Уральский, Прокопьевск, Миасс, Магнитогорск, Междуреченск, Черногорск, Шелехов), при этом моногорода можно разделить на:

- моногорода добывающих отраслей – Асбест, Магнитогорск, Краснотурьинск, Каменск-Уральский, Гуково, Прокопьевск, Дальнегорск;
- моногорода черной и цветной металлургии – Череповец, Белорецк, Чусовой, Аша, Новотроицк, Сатка, Бакал, Ревда, Качканар, Кушва и др.;
- моногорода автомобилестроения – Тольятти Самарской обл.;
- моногорода машиностроения – Вятские Поляны Кировской области и т. д.;

2) непромышленная (ЗАТО – Северск, Мирный, Зеленогорск, Краснознаменск, Новоуральск и др.; наукограды – Черноголовка, Пущино, Обнинск, Жуковский, Протвино, Пущино и др.).

Градообразующие предприятия можно рассмотреть с точки зрения показателей эффективности деятельности (прибыльности), чтобы определить текущее положение и потенциальные возможности экономического развития градообразующих предприятий моногородов.

При использовании экспертных данных НПФ «Экспертный институт» в рамках исследования «Монопрофильные города и градообразующие предприятия» было установлено, что доля финансово-неблагополучных градообразующих предприятий составляет 83% от общего числа градообразующих предприятий. К ним относятся: ООО «Пикалёвский глиноземный завод», ПАО «ГМК «Норильский Никель», ПАО «ППГХО», ОАО Жирекенский ГОК, АО «Абаканское рудоуправление», ООО «Усольехимпром» и т. д.

К финансово благополучным градообразующим предприятиям относятся предприятия, сумевшие добиться рентабельности про-

даже не ниже 10% в расчете по чистой прибыли, и в начале 2018 г. их доля составляла чуть меньше 17%. К ним можно отнести ПАО «Трансмаш», ПАО «Северсталь», ПАО «Алтайвагон», ООО «Лебедянский», ПАО «Выксунский металлургический завод», ПАО «КамАЗ», ПАО «Благовещенский арматурный завод» и другие².

Сегодня в России существуют ряд критериев отнесения населенных пунктов к монопрофильным городам, которые определены соответствующими нормативно-правовыми документами (табл. 1).

Таблица 1

Критерии отнесения территории к монопрофильному городу

Нормативно-правовой документ	Критерии
Постановление Правительства РФ № 1001 от 29 августа 1994 г. ³	<ul style="list-style-type: none"> – на градообразующем предприятии занято не менее 30% общего числа работающего населения моногорода; – на балансе градообразующего предприятия числятся объекты социальной инфраструктуры, обслуживающие не менее 30% населения, проживающего в моногороде.
Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ в ст. 169 ⁴	Градообразующим предприятием признается юридическое лицо, на котором занято не менее 25% общего числа работающего населения моногорода.

² Пилицов И.Н. Причины появления заброшенных населенных пунктов на постсоветском пространстве // Молодой ученый. 2015. № 2. С. 414–417 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/82/15038/> (дата обращения 14 апр. 2019).

³ О порядке отнесения предприятий к градообразующим и особенностях продажи предприятий-должников, являющихся градообразующими: Постановление Правительства РФ от 29 августа 1994 г. № 1001 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения 22 мая 2019).

⁴ О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.01.2019) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 23 мая 2019).

Окончание табл. 1

Нормативно-правовой документ	Критерии
Постановление Правительства России от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» ⁵	<ul style="list-style-type: none"> – численность населения муниципального образования превышает 3 тыс. человек; – муниципальное образование имеет статус городского округа или городского поселения, за исключением муниципальных образований, в которых, в соответствии с законом субъекта Федерации, находится законодательный (представительный) орган власти субъекта Федерации; – численность работников градообразующей организации достигала в период 5 лет, предшествующих дате утверждения перечня моногородов, 20% среднесписочной численности работников всех организаций, осуществляющих деятельность на территории муниципального образования; – осуществление градообразующей организацией деятельности по добыче полезных ископаемых (кроме нефти и газа) и (или) производству и (или) переработке промышленной продукции

Так в период 2014–2018 гг. было определено 319 моногородов по рискам зависимости от ухудшения их социально-экономического положения⁶. Из них 22% относится к категории со стабильной социально-экономической ситуацией, 47% с вероятностью ухудшения социально-экономического положения и 31% имеющие риски ухудшения социально-экономического положения.

⁵ О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения: Постановление Правительства РФ от 29.07.2014 г. № 709 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 23 мая 2019).

⁶ Приказ Министерства экономического развития РФ от 2 марта 2018 г. № 111 «Об организации проведения рейтинга монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов),

Существуют разные классификации моногородов исходя из стадии жизненного цикла моногорода, вектора социально-экономического развития, численности населения и степени удаленности (табл. 2).

Таблица 2

Классификация моногородов
по различным критериям

Критерий классификации	Вид моногорода	Характеристика
Стадия жизненного цикла города [7]	Фаза создания	Интенсивное строительство, значительный механический прирост населения, низкая доля в экономике города градообслуживающего сектора
	Фаза стабильного развития	Демографические процессы стабилизируются, развивается социальная сфера, обслуживание, производственная инфраструктура
	Фаза затухания	Депрессивное состояние экономических, социальных и демографических процессов
Общий вектор социально-экономической динамики	«Умирующие»	Моногорода, в которых градообразующие предприятия либо фактически прекратили свое существование, либо имеют очевидно ограниченный срок существования, связанный, например, со сроком исчерпания месторождения полезных ископаемых
	«Сжимающиеся»	Моногорода, в которых градообразующее производство либо сокращается ввиду уменьшения объемов выпуска продукции, либо серьезно перепрофилируется с сокращением общего количества занятых

включенных в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 1398-р» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения 22 мая 2019).

Окончание табл. 2

Критерий классификации	Вид моногорода	Характеристика
Общий вектор социально-экономической динамики	Стабильные перспективы развития	Моногорода с промышленными предприятиями базовых отраслей – металлургии, энергетики, химической промышленности и проч., испытывающими конъюнктурные сложности, но вполне способными самостоятельно восстановиться по мере прекращения кризиса
	Потенциал нового стратегического развития	– места размещения предприятий «новой экономики» (города со специализацией на ВПК, ЗАТО); – места размещения новых инвестиций (ТОР и ТОСЭР); – новые «центральные места»; – места развития культурно-исторического, рекреационного потенциала
Численность населения	Крупные	От 100 тыс. чел. до 250 тыс. чел. (16)
	Средние	От 50 тыс. чел. до 100 тыс. чел. (49)
	Малые	До 50 тыс. чел. (254)
По степени удаленности	Удаленные	Большая удаленность от крупных центров негативно сказывается на социально-экономическом состоянии моногорода, дотационные моногорода
	Близлежащие	Ввиду хорошей транспортной доступности и налаженной коммуникации с центрами, у моногородов появляются возможности для диверсификации экономики и совершения населением маятниковых миграций с целью увеличения заработка

Данная классификация позволяет выделить типичные для большинства моногородов проблемы развития, однако необходимо учитывать, что каждому отдельному моногороду присущи как свои особенности развития, так и свои индивидуальные проблемы, на которые оказывают влияние такие факторы, как масштабность

явления, разнообразие специализации, региональные и климатически-территориальные условия развития, особенности жизнедеятельности, плотность населения, демографические особенности, а также социальное самочувствие граждан.

К общим проблемам можно отнести:

- 1) высокий уровень безработицы и последствия сокращения персонала градообразующими предприятиями;
- 2) миграция и отток трудоспособного населения;
- 3) высокий уровень зависимости бюджета моногорода от результатов деятельности градообразующего предприятия, выражающегося в объемах налоговых отчислений;
- 4) низкий уровень экономического развития градообразующих предприятий;
- 5) социальная напряженность и социально-трудовые конфликты населения;
- 6) вымирание и угроза исчезновения моногородов.

Первые две проблемы связаны между собой, так как миграция и отток населения неразрывно связаны с высоким уровнем безработицы в моногородах вследствие незащищенности населения (рис. 3).

Рис. 3. Средний уровень безработицы в России и в моногородах в 2008–2018 гг.⁷

Уровень безработицы в моногородах за 2008–2018 гг. значительно превышает среднее значение безработицы по России, в среднем почти на 10 п.п. Это связано с ограниченной и низкой

⁷ Составлено автором на основании официальных данных Федеральной службы государственной статистики за 2011–2018 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_p1.htm (дата обращения 30 мая 2019).

специализацией трудоспособного населения моногорода, которое специализируется только на одном профиле. Меры по сокращению персонала на градообразующем предприятии являются значительной угрозой роста безработицы, так как спрос на трудовые ресурсы в разы превышает предложение.

Все это способствует оттоку трудоспособного населения и негативно сказывается на демографической составляющей моногородов. Вследствие этого возникают экономические проблемы – при уменьшении доли трудоспособного населения падает спрос на товары и услуги, происходит снижение доходов и обнищание населения, что в дальнейшем негативно отражается на поступлениях в бюджет муниципальных образований, в том числе за счет снижения финансовых результатов деятельности градообразующего предприятия.

Проблема безработицы и миграции связана с проблемами переквалификации и необходимости обучения населения для развития человеческого потенциала в моногородах.

Третья проблема связана с финансовыми результатами деятельности градообразующих предприятий, так как именно налоговые поступления физических и юридических лиц обеспечивают наибольшую долю доходов бюджета данных территорий, именно градообразующее предприятие является основным налогоплательщиком. В случае ухудшения экономического положения, банкротства или закрытия предприятия, все это негативно отражается на уровне налоговых доходов бюджета и, впоследствии, на уровне социально-экономического развития моногорода.

Четвертая проблема связана с ограниченной экономической базой и низким уровнем диверсификации экономики градообразующего предприятия, неразвитостью малого и среднего бизнеса, который способствовал бы созданию новых рабочих мест, что в дальнейшем способствовало снижению зависимости моногорода от функционирования градообразующего предприятия.

Все предыдущие проблемы увеличивают социальную напряженность и риск возникновения трудовых конфликтов.

По данным Федерации независимых профсоюзов распределение социально-трудовых конфликтов по категориям моногородов в 2016–2018 гг. происходило в моногородах с наиболее сложным социально-экономическим положением (суммарно за три года в них произошло 25 зафиксированных конфликтов, что составляет 33,8% конфликтов от общего числа) и в моногородах, имеющих риски ухудшения социально-экономического положения (суммарно за три года в них произошло 34 зафиксированных конфликтов, что составляет 45,9% конфликтов от общего числа). Так в 2016 г. про-

шла забастовка работников градообразующего предприятия ОАО «ЕВРАЗ Качканарский горно-обогатительный комбинат» моногорода Качканар Свердловской области при участии 2 тыс. человек. Возникновение социально-трудового конфликта спровоцировало невыполнение работодателем трудовых условий, понижение уровня заработной платы и сокращения работников. Конфликт длился 143 дня в формах пикетов, «итальянской забастовки» и митингов⁸.

«Города-призраки» – заброшенные населенные пункты, в которых государство не смогло решить природно-географические, социально-экономические, политические, техногенные и естественные проблемы. Экономические кризисы, истощение природных ресурсов, техногенные катастрофы, удаленность от крупных промышленных комплексов, транспортная недоступность и высокие расходы на передвижение и транспортировку, невозможность маятниковой миграции – все это сказалось на вымирании данных территорий. Особенно в зону риска попадают моногорода – бывшие ЗАТО. Низкая рождаемость и естественная смертность населения, отсутствие развитой социальной инфраструктуры вынудили их жителей покинуть моногорода Алыкель, Водино, Оганер. Под угрозой исчезновения находятся Краснокаменск, Жирекен, Абаза, Усолье-Сибирское⁹.

Меняющаяся стратегия развития страны оказывает влияние на экономическую структуру моногородов за счет создания комплексных программ развития данных территорий и государственной поддержки.

В настоящее время, ввиду высокой социально-экономической значимости моногородов при поддержке Правительства Российской Федерации и НКО «Фонд развития моногородов» были созданы инструменты государственной поддержки, включающие комплексные программы, направленные на развитие данных территорий и привлечения инвестиций, создания новых рабочих мест, обучения и повышения квалификации кадрового состава, улучшения уровня жизни населения, развития инфраструктуры за счет создания территорий опережающего развития – ТОР и ТОСЭР. Также развитие социального предпринимательства и его инфраструктуры позволит к 2020 г. создать в большинстве регио-

⁸ Качканарский городской округ. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://kgo66.ru/docs> (дата обращения 1 июня 2019).

⁹ Предложения относительно разработки системы мер государственной поддержки моногородов в Российской Федерации. Фонд «Институт экономики города» [Электронный ресурс]. URL: <http://monogorod.net/.pdf> (дата обращения 12 апр. 2019).

нов России более 50 тысяч социально ориентированных компаний с общим годовым оборотом более 15 млрд евро и более 500 тысяч новых рабочих мест [8 с. 77–88].

Литература

1. *Ряховская А.Н.* Предотвращение банкротства градообразующих организаций монопрофильных городов. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012. 192 с.
2. *Манаева И.В.* Методический инструментарий разработки сценариев социально-экономического развития моногородов: Дис. ... канд. экон. наук. Белгород, 2014. 157 с.
3. Монопрофильные города и градообразующие предприятия: база данных о градообразующих предприятиях и моногородах России / Под ред. И.В. Липсца. М.: Хроникер, 2000. С. 254–262.
4. *Garner J.S.* The Company Town: Architecture and Society in the Early Industrial Age. Oxford University Press, 1992. 245 p.
5. *Carlson L.* Company Towns of the Pacific Northwest. University of Washington Press, 2003. 286 p.
6. Моногород: управление развитием / Т.В. Ускова, Л.Г. Иогман, С.Н. Ткачук, А.Н. Нестеров, Н.Ю. Литвинова; Под ред. Т.В. Усковой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. С. 20–21.
7. *Тургель И.Д.* Феномен городской моноспециализации: содержание, генезис, тенденции развития // Чиновник. 2003. № 1 (23).
8. *Умнов В.А., Плюхина А.А., Матвеев М.В.* Анализ системы государственной поддержки социального предпринимательства в России // Вестник РГГУ № 3 (13). Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 3. С. 77–89.

References

1. Ryakhovskaya AN. Preventing the bankruptcy of city-forming organizations of single-industry cities. Moscow: Magistr: INFRA-M Publ.; 2012. 192 p. (In Russ.)
2. Manaeva IV. Methodical instrumentarium for developing scenarios for the socio-economic development of single-industry towns. Dis. ... kand. ekon. nauk. Belgorod, 2014. 157 p. (In Russ.)
3. Single-industry cities and city-forming enterprises. A database of city-forming enterprises and single-industry towns of Russia / Ed. by IV. Lipsits. Moscow: Khroniker Publ.; 2000. P. 254-62. (In Russ.)
4. Garner JS. The Company Town: Architecture and Society in the Early Industrial Age. Oxford University Press, 1992. 245 p.
5. Carlson L. Company Towns of the Pacific Northwest. University of Washington Press, 2003. 286 p.

6. Single-industry city. Development management. Uskova TV., Iogman LG., Tkachuk SN., Nesterov AN., Litvinova NYu / Ed. by TV. Uskova. Vologda: ISERT RAN Publ.; 2012. P. 20-21. (In Russ.)
7. Turgel ID. The phenomenon of urban monospecialization: content, genesis, development trends. *Chinovnik*. 2003;1(23). (In Russ.)
8. Umnov VA., Plyukhina A., Matveev M. An analysis in the system of state support for social entrepreneurship in Russia. *RSUH / RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2018.;3:77-89. (In Russ.)

Информация об авторе

Елена Н. Пятшева, Российский государственный гуманитарный университет Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; elena.pyatsheva@hotmail.com

Information about the author

Elena N. Pyatsheva, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; elena.pyatsheva@hotmail.com

Формирование управленческой готовности будущих менеджеров к повышению индивидуальной трудовой отдачи работников

Любовь В. Антропова

*Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия,
antropovaLV@yandex.ru*

Аннотация. Управленческая готовность будущего менеджера к повышению индивидуальной трудовой отдачи работника является актуальной проблемой современной экономики. На основе теории и методики профессионального образования, а также на основе опыта совместной деятельности передовых предприятий и бизнес-школы автор показывает процесс подготовки будущих менеджеров к управлению процессом повышения трудовой отдачи работника

Используя метод моделирования, автор разработал модели: «Профиль работника с эффективной трудовой отдачей», «Актуальные управленческие проблемы в подготовке менеджера к повышению индивидуальной трудовой отдачи работника», «Профессиональные знания и умения менеджера по созданию условий для эффективной трудовой отдачи работника». Разработка моделей осуществлялась на основе системогенеза. Разнообразие комплекса использованных методов обучения выполняло диагностическую функцию. Это позволило проверить системность знаний, уровень и прочность сформированных умений. Уровни подготовленности будущих менеджеров к управлению трудовой отдачей работника осуществлялись на основе разработанных критериев и мониторинга.

Ключевые слова: управленческая готовность, будущий менеджер, трудовая отдача, работник, системогенез, трудовой потенциал, трудовая дисциплина, метод моделирования, методы активного обучения

Для цитирования: Антропова Л.В. Формирование управленческой готовности будущих менеджеров к повышению индивидуальной трудовой отдачи работников // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 2. С. 35–58. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-35-58

Formation of the future managers' administrative readiness to an increase in employees' individual labour efficiency

Lyubov V. Antropova

Cherepovets State University, Cherepovets, Russia

antropovaLV@yandex.ru

Abstract. Administrative readiness of future manager to an increase in employees' individual labour efficiency is a current issue of modern economy. The author describes training process of future managers for the management of an increase in labour efficiency basing on the theory and methodology of professional education, as well as an experience of combined activity of the leading enterprises and business school.

Using modeling method the author developed models: "Profile of an employee with the effective labor return", "Current administrative issues in training the manager for an increase in individual labour efficiency", "Professional knowledge and abilities of the manager on the conditions formation for employee's effective labour efficiency". Development of models was carried out on the basis of system-genesis. A variety of the used complex training methods performed a diagnostic function. That made it possible to verify the consistency of knowledge, the level and strength of the formed skills. The levels of preparedness of future managers for managing the employee's labour efficiency were achieved on the basis of the developed criteria and monitoring.

Keywords: administrative readiness, future manager, labour efficiency, employee, system-genesis, labour potential, labour discipline, modeling method, methods of active training

For citation: Antropova LV. Formation of the future managers' administrative readiness to an increase in employees' individual labour efficiency. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series.* 2019;2:35-58. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-35-58

Введение

Управленческая готовность будущего менеджера к повышению индивидуальной трудовой отдачи работника – определенный уровень развития профессиональных и личностных качеств, необходимый и достаточный для выполнения функциональных обязанностей в объеме этой многоплановой и сложной задачи.

В идеале работники выполняют порученную работу качественно, в полном объеме и в нужный срок. Однако практика показывает,

что система управления персоналом на большинстве предприятий не соответствует стратегии рыночных реформ, а качественный уровень подготовки работников предприятий существенно уступает требованиям, предъявляемым на международном рынке квалифицированного труда [1].

Глубокий интерес к проблеме обусловлен глубиной и масштабностью подхода к работнику современной организации, гуманистическим отношением к его личностным возможностям, знанию его мотивационных установок, умению их формировать и направлять в соответствии с задачами, стоящими перед организацией.

Эффективная система управления работником – это не только высокая результативность производства, но и всесторонняя социальная защищенность работающего человека, благоприятный морально-психологический климат, комфортные условия труда, широкие возможности для самореализации личности.

Вузовская подготовка будущих менеджеров также требует совершенствования. Программы обучения менеджеров ориентированы на получение упрощенных требований, что приводит к формализации процесса работы с персоналом и равнодушию к работающему человеку [2].

В исследованиях А.М. Асалиева показана роль человеческого капитала в социально-экономическом развитии. Автор представляет компонентный состав человеческого капитала, рассматривает методы его оценки, обосновывает механизмы развития [3 с. 96].

Е.И. Кудрявцева считает, что работник, выступающий в качестве субъекта труда способен к поддержанию новых форм профессиональной деятельности, направленных на развитие результативности и эффективности организации. Ее исследования показывают, что работник склонен к неклассической управленческой деятельности [4 с. 28, 31].

Исследования Н.В. Громовой обращают внимание на то, что вовлеченность персонала – основной резерв повышения эффективности деятельности современных компаний. Сотрудники с высоким уровнем вовлеченности обеспечивают более высокие показатели работы [5 с. 103].

В исследовании А.А. Шабуновой, Г.В. Леонидовой, Е.А. Чекмаревой раскрываются социокультурные резервы экономического роста. Они доказывают, что работник работает более эффективно, если его труд связан с профессиональным призванием. Авторы понимают профессиональное призвание как работу в качестве смысла и главной ценности жизни, источник самореализации. Уровень реализации трудового потенциала коррелирует с профессиональным призванием человека [6 с. 167, 173].

М.Ю. Архипова, О.В. Кучмаева на основе выборочного исследования изучали социальный запрос россиян на инновации. Оказалось, что россияне охотно используют инновации в быту, но не стремятся их коммерциализировать [1 с. 72].

Данные опросов исследователей показывают позитивное отношение российских граждан к инновациям в медицине, образовании, транспорте, экологии, туризме, производстве электрооборудования и государственных услугах.

Основная доля позитивно относящихся к инновациям россиян принадлежит молодым работникам (72,4%) и работникам среднего возраста (31,6%). Работники старшего возраста к инновациям относятся с осторожностью (59,6%) [1 с. 74].

Е.А. Чекмарева исследует проблемы творческого отношения работников Вологодской области к профессиональному труду. Она приходит к выводу, что трудовой потенциал населения Вологодской области не удовлетворяет требованиям рабочих мест по целому ряду позиций: когнитивному, культурному, социально-психологическим, нравственным и другим параметрам. Под трудовым потенциалом она понимает обобщающую характеристику меры и качества совокупности способностей к труду [7 с. 184].

Автор утверждает, что за пределами крупных городов у работников низкий творческий потенциал. Занимаются творчеством 17% молодых работников, 19% – работники среднего возраста и 14% – предпенсионного возраста. По данным исследователя, никогда не проявляли креативности 58% молодых работников, 56% среднего возраста, 63% предпенсионного возраста [8 с. 173].

Л.И. Кочурова показывает роль высшей школы в укреплении национальной экономики. Она утверждает, что активизация научно-образовательного потенциала в управлении национальной экономикой приведет к формированию институциональных методов ведения рыночного хозяйства [2 с. 40].

Это актуализирует проблему формирования управленческой готовности будущих менеджеров к повышению индивидуальной трудовой отдачи работников.

Предлагаемые методы, подходы и их оригинальность. Мы видим, что проблема изучения формирования управленческой готовности будущих менеджеров к повышению индивидуальной трудовой отдачи работников носит междисциплинарный характер, где используются подходы: социологические, экономические, психологические, культурологические.

Не умаляя значимости названных исследований, следует отметить, что педагогическому подходу уделяется меньше внимания. Но

именно педагогический подход позволит в условиях российской бизнес-школы опережающе подготовить будущих менеджеров к повышению индивидуальной трудовой отдачи работников. Он позволит преодолеть и развенчать отсталые стереотипы в оценке потенциала каждого работника и показать его индивидуальный недооцененный трудовой ресурс.

Цель статьи – на основе теории и методики профессионального образования, а также на основе опыта совместной деятельности передовых предприятий и бизнес-школы показать процесс подготовки будущих менеджеров к управлению трудовым поведением работника и раскрыть возможности повышения трудовой отдачи работающего человека.

Для полноты охвата всех компонентов понятия «Эффективная трудовая отдача работника» использовался метод моделирования, на основе которого разработана модель «Профиль работника с эффективной трудовой отдачей» (рис. 1).

Разработка модели осуществлялась на основе системного и ресурсного подходов, которые предполагает изучение сложных объектов с разных сторон. Ресурсный подход предполагает организовывать взаимодействие с работником с учетом его профессионального развития, в процессе которого развивается его трудовой потенциал и работник превращается в «человеческий капитал». Системный подход позволяет глубже проникнуть в закономерности процесса обучения и, следовательно, добиться большей его эффективности [9 с. 171].

Профиль работника с эффективной индивидуальной трудовой отдачей выступает как многоуровневое полиструктурное образование, а подструктуры системы образуют интегральную совокупную структуру, имеющую свои целостные свойства и проявляющиеся в функционировании системы

В модели работник рассматривается как «человеческий капитал», имеющий знания, навыки и способности. Он также рассматривается и как «социальный капитал», который включает характер отношений к трудовому коллективу, способы и культуру общения, развитость межличностных коммуникаций. Эти характеристики и представляют интегральную совокупную структуру – потенциал работника, ресурс его возможностей по осуществлению трудовой деятельности в организации.

В модели представлены уровни трудового потенциала. Первый из них – витальный потенциал. Его параметры – здоровье, возраст, образ жизни. Витальный потенциал обеспечивает трудоспособность субъекта труда.

Окончание рис. 1

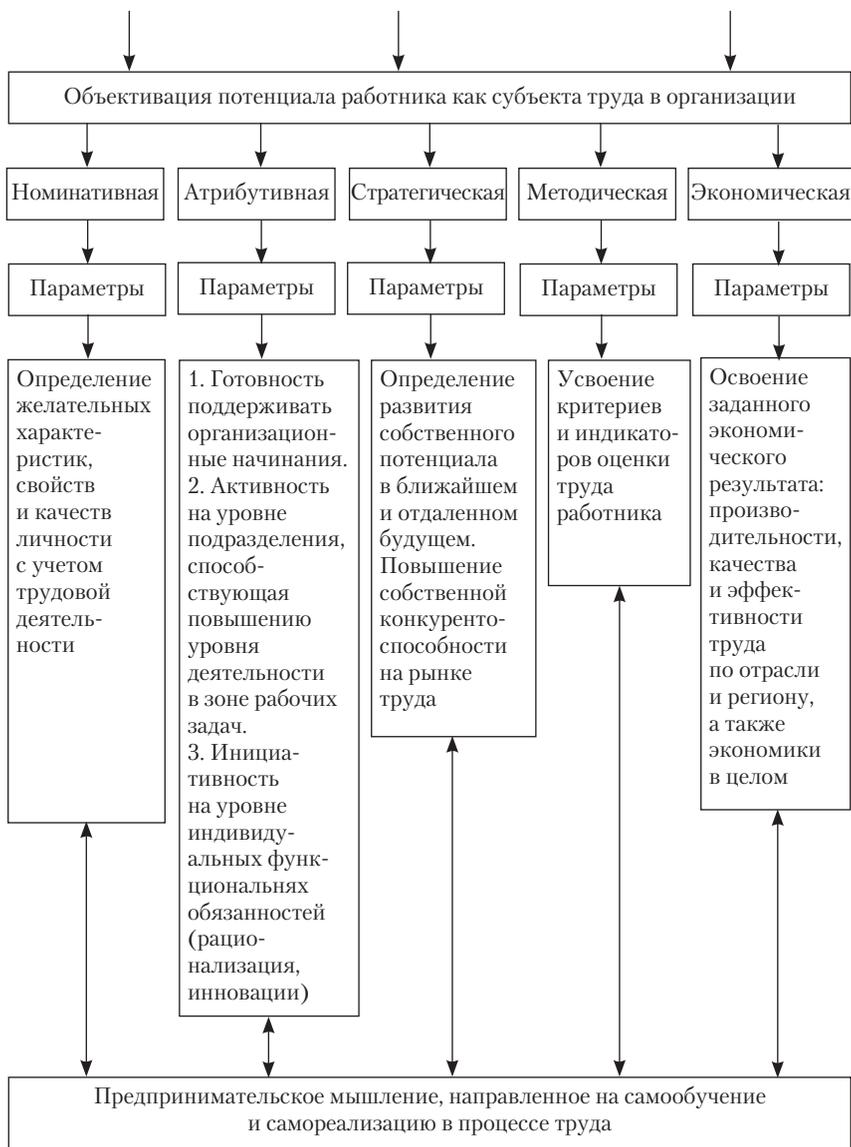

Рис. 1. Профиль работника с эффективной трудовой отдачей (составлено автором)

Второй уровень – социальный потенциал. Его параметры – социокультурные стандарты: способность поддерживать отношения в коллективе, способность соблюдать традиции и включаться в социальные институты. Социальный потенциал обеспечивает социализацию субъекта труда, его способность к адаптации в условиях кризиса, определяет характер трудовых установок.

Третий уровень – профессиональный потенциал. Его параметры: способность работника трудиться в широком спектре трудовых постов в соответствии с профессией, получение соответствующего образования, приобретение и совершенствование трудового опыта, приобретение и совершенствование трудовых навыков. Профессиональный потенциал обеспечивает устойчивость работника на рынке труда, составляет базу карьерных перспектив.

Объективация потенциала работника как субъекта труда осуществляется за счет ряда функций.

Номинативная функция имеет параметры: определение желательных характеристик, свойств и качеств личности работника с учетом трудовой деятельности. Параметры атрибутивной функции включают готовность поддерживать организационные начинания, активность работника на уровне подразделения, способность повышения уровня деятельности в зоне рабочих задач; инициативность на уровне индивидуальных функциональных обязанностей (рационализация, инновация).

Стратегическая функция трудового потенциала работника проявляется в параметрах – определение развития собственного потенциала в ближайшем и отдаленном будущем, повышение собственной конкурентоспособности на рынке труда.

Методическая функция – это усвоение работником индикаторов оценки его труда.

Экономическая функция имеет следующие параметры проявления: освоение заданного экономического результата, рост производительности труда.

В итоге у работника формируется предпринимательское мышление, направленное на самообучение и самореализацию в процессе труда.

Для построения эффективного образовательного процесса была разработана модель «Актуальные управленческие проблемы в подготовке менеджера к повышению индивидуальной трудовой отдачи работника» (рис. 2).

Окончание рис. 2

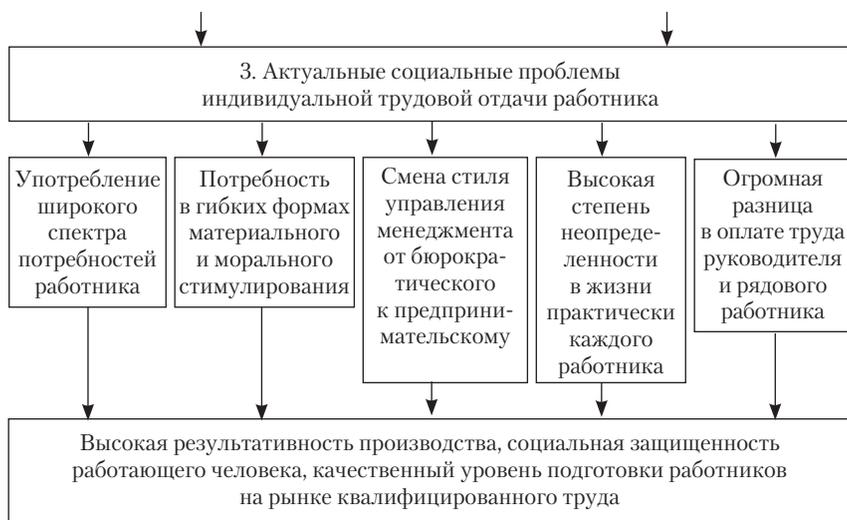

Рис. 2. Актуальные управленческие проблемы в подготовке менеджера к повышению индивидуальной трудовой отдачи работника (составлено автором)

Разработка данной модели также осуществлялась на основании системного и ресурсного подходов, где основными элементами психологической системы деятельности являются следующие функциональные блоки. Первый: «Актуальные проблемы организации труда, ведущие к низкой отдаче труда работника». Это низкая трудовая дисциплина, недостаточная квалификация работников, постоянная текучесть кадров, низкий уровень мотивации работников, краткосрочные контракты при найме на работу, консерватизм и инертность части трудового коллектива, сопротивление части работников новому, отсутствие контроля за рациональным использованием рабочего времени сотрудника и массовые увольнения. Плюс неэффективные методы управления, связанные с ужесточением наказания и ведущие к «эрозии» представлений о традиционной ценности труда.

Второй блок управленческих проблем связан с актуальными психологическими проблемами работника в процессе трудовой деятельности. Это неблагоприятный психологический климат, стрессы, психологические срывы, неврозы; отсутствие единой системы изучения способностей работника к профессии, конфронтация

тационный стиль руководства, предоставление работнику только исполнительских функций, что ведет к расстройству личных убеждений и ценностей и ощущение работником себя как средства, а не личности, имеющей свою значимость.

Третья группа факторов связана с актуальными социальными проблемами индивидуальной трудовой отдачи работника – удовлетворением широкого спектра потребностей работника, потребностью в гибких формах морального и материального стимулирования, сменой стиля управления менеджмента от бюрократического к предпринимательскому, устранением огромной разницы в оплате труда руководителя и рядового работника.

Решение названных управленческих проблем направлено на результативность производства, социальную защищенность работающего человека, качественный уровень подготовки работников на рынке квалифицированного труда.

На основании системного и ресурсного подходов, которые предполагает изучение сложных объектов с разных сторон и позволяют глубже проникнуть в закономерности процесса обучения и добиться большей его эффективности, разработаны принципы поведения менеджера в соответствии с жесткими требованиями современной экономики для повышения трудового вклада работника – обеспечивать соответствие квалификации персонала современным экономическим требованиям, эффективно реагировать на изменения в стране, снятие конфронтации персонала и администрации, усиление чувства принадлежности работника к фирме, системное обучение, развитие и повышение квалификации работников, активизация системы мотивации работника на эффективный трудовой вклад, безболезненная перестройка поведения каждого работника и адаптация к условиям экономических реформ, вычисление коэффициента трудового участия каждого работника.

Но для решения названных проблем нужна особая подготовка управленцев. С этой целью была разработана модель «Профессиональные знания и умения менеджера по созданию условий для эффективной трудовой отдачи работника» (рис. 3).

Разработка принципов управления позволила уточнить умения будущего менеджера создавать организационные условия для повышения индивидуальной трудовой отдачи работника. К ним относятся умение обеспечить работника всем необходимым для работы, контроль явки работника на рабочее место; контроль за рациональным использованием рабочего времени и выполнением рабочих графиков, измерение производительности труда при активной поддержке работника.

Потребовалась разработка умений будущего менеджера создавать психологические условия для повышения индивидуальной трудовой отдачи работника – владение методиками определения уровня знаний и трудовых навыков работника, методики создания условий для проявления способностей, устранять раздражающие факторы в трудовом процессе, проводить консультации по выявлению и корректному устранению недочетов; в оценке труда учитывать не только профессиональные качества, но и уровень эмоциональной стабильности.

Модель предполагает и умения будущего менеджера создавать социальные условия для повышения индивидуальной трудовой отдачи работника: учет желаний работника оказывать влияние на все процессы, происходящие в организации, учет удовлетворенности работника трудом, устранение уравнительного подхода в оплате труда, участие работника в проактивной управленческой деятельности на уровне организации, подразделения и личной рационализаторской и инновационной деятельности, подкрепленных продуманной системой моральных и материальных поощрений.

Окончание рис. 3

Рис. 3. Модель умений будущего менеджера по созданию условий для эффективной трудовой отдачи работника (составлено автором)

Анализ полученных результатов

Исходя из моделей «Профиль работника с эффективной трудовой отдачей», «Актуальные управленческие проблемы в подготовке менеджера к повышению индивидуальной трудовой отдачки работника», «Профессиональные знания и умения менеджера по созданию условий для эффективной трудовой отдачки работника» был разработан учебный модуль «Формирование управленческой готовности будущих менеджеров к повышению индивидуальной трудовой отдачки работников», включающий комплекс учебных дисциплин специальностей «Управление персоналом», «Менеджмент». Содержание учебного модуля отражено в табл. 1.

Таблица 1

Учебный модуль
«Формирование управленческой готовности
будущих менеджеров к повышению индивидуальной
трудовой отдачки работников»

Учебная дисциплина	Тема занятия
1. Организационное поведение	1. История становления организационного поведения. 2. Исследование типологии трудового поведения работников в зарубежной и отечественной науке. 3. Макроисследования по изучению трудового поведения работников на территории Вологодской области. 4. Типология трудового поведения индивидов.
2. Стратегическое управление человеческими ресурсами	1. Работник как человеческий и социальный капитал. 2. Потенциал работника как ресурс его возможностей по осуществлению трудовой деятельности. 3. Виды и уровни трудового потенциала работника. 4. Объективация потенциала работника.
3. Основы управления персоналом	1. Особенности трудового поведения работника в разных организационных структурах. 2. Учет индивидуальной трудовой отдачки работника при отборе и найме персонала. 3. Учет индивидуальной трудовой отдачки работника при оценке персонала. 4. Роль наставничества в формировании трудового поведения работника. 5. Формирование индивидуального стиля трудового поведения работника в процессе повышения квалификации.

Продолжение табл. 1

Учебная дисциплина	Тема занятия
4. Управление социальным развитием персонала	<ol style="list-style-type: none"> 1. Современные подходы в управлении трудовым поведением работника. 2. Вовлеченность работника в жизнь организации и ее влияние на трудовую отдачу работника. 3. Влияние кадровой политики и кадровой стратегии на трудовое поведение работника. 4. Индивидуальная ответственность работника за порученное дело. 5. Актуальные социальные проблемы низкой трудовой отдачи.
5. Инновационный менеджмент в управлении персоналом	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инновационное управление трудом как механизм формирования трудового поведения работника. 2. Инновации и их влияние на трудовую отдачу работника. 3. Предпринимательское и рационализаторское мышление как источник повышения индивидуальной трудовой отдачи работника.
6. Организационная культура	<ol style="list-style-type: none"> 1. Влияние организационной культуры на трудовое поведение работников. 2. Актуальные проблемы культуры организации труда, ведущие к низкой трудовой отдаче. 3. Приверженность работников к своей организации как проявление эффективного трудового поведения.
7. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности	<ol style="list-style-type: none"> 1. Мотивация трудовой деятельности как ведущий механизм формирования эффективного трудового поведения работника. 2. Мотивация трудовой деятельности как механизм раскрытия трудового потенциала работника и технология формирования человеческого капитала. 3. Практические рекомендации Б. Скиннера по управлению трудовым поведением работника. 4. Зависимость трудового поведения работников от мотивирующей организации труда. 5. Зависимость трудового поведения работника от его темперамента и характера. 6. Зависимость трудового поведения работника от видов стимулирования труда. 7. Человек как объект экономического и социального воздействия и характеристики его трудового поведения.

Окончание табл. 1

Учебная дисциплина	Тема занятия
8. Этика деловых отношений	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сущность и классификация деловых коммуникаций в бизнесе и их влияние на трудовое поведение. 2. Психотехнологии взаимодействия в деловых коммуникациях. 3. Индивидуальные коммуникации с подчиненными, коллегами и начальниками и их влияние на трудовое поведение. 4. Деловые коммуникации при обслуживании клиентов и требования к трудовому поведению. 5. Требования к трудовому поведению на собраниях, совещаниях, дискуссиях и при дистанционном обучении.

Источник: составлено автором.

Раскроем кратко содержание тем учебного модуля «Формирование управленческой готовности будущих менеджеров к повышению индивидуальной трудовой отдачи работников».

Реализуя системную подготовку будущих менеджеров к управлению трудовым поведением работника, использовался комплекс методов обучения.

Чтение проблемных лекций на темы: «Исследование типологии трудового и поведения в отечественной и зарубежной науке», «Макроисследования по изучению трудового поведения работников на территории Вологодской области», «Типология трудового поведения индивидов», «Работник как человеческий и социальный капитал», «Потенциал работника как ресурс его возможностей по осуществлению трудовой деятельности», «Виды и уровни трудового потенциала работника», «Объективация потенциала работников», «Учет индивидуальной трудовой отдачи работника при отборе и найме персонала», «Учет индивидуальной трудовой отдачи работника при оценке персонала», «Роль наставничества в формировании трудового поведения работника», «Формирование индивидуального стиля трудового поведения работника в процессе повышения квалификации» сопровождалось тем, что преподаватель, поставив учебную проблему, не просто сообщал научные знания, он воспроизводил перед будущими менеджерами путь, ведущий к решению данной проблемы. Тем самым он обеспечивал оптимальное соотношение их самостоятельной и поисковой деятельности с усвоением готовых выводов науки и практики.

Системно использовались и «гостевые лекции», когда лекция проводилась вдвоем – преподаватель и работодатель: «Особенности трудового поведения работника в разных организационных структурах», «Современные подходы в управлении трудовым поведением работника», «Вовлеченность работника в жизнь организации и ее влияние на трудовую отдачу», «Инновации и их влияние на трудовую отдачу работника», «Предпринимательское и рационализаторское мышление как источник повышения индивидуальной трудовой отдачи работника», «Актуальные социальные проблемы низкой трудовой отдачи».

Такой вариант лекций особенно привлекателен для студентов. Теоретические знания, полученные на лекциях, углублялись и учебно-исследовательской работой студентов, основанной на самостоятельном изучении научной литературы. К этому виду относится написание и защита рефератов на темы: «Влияние организационной культуры на трудовое поведение работников», «Актуальные проблемы культуры организации труда, ведущие к низкой трудовой отдаче», «Приверженность работников к своей организации как проявление эффективного трудового поведения», «Мотивация трудовой деятельности как ведущий механизм формирования эффективного трудового поведения работника», «Мотивация трудовой деятельности как механизм раскрытия трудового потенциала работника и технология формирования человеческого капитала».

Подобная исследовательская работа приучала будущих менеджеров к самостоятельному приобретению профессиональных знаний. Эти знания как ценности выступали динамическим проявлением профессионального поведения и показывали определенные способы воздействия на работника.

При использовании метода «Кейс-стади», предполагающего разбор конкретных управленческих ситуаций, взаимодействия управляющей и управляемой систем, от студента требуется проявление собственной инициативы, осмысления реальной профессиональной ситуации, актуализации теоретических знаний по данной проблеме и творческого принятия решения, что способствует развитию его профессиональной компетентности.

Для анализа подбирались ситуации трудового поведения работников связанные с контролем явки работников на рабочее место, рациональным использованием рабочего времени сотрудника, выявлением злостных нарушителей трудовой дисциплины и контролем над выполнением рабочих графиков.

На основе анализа конкретной ситуации студенты предлагали расчет времени для реализации планов, детализацию сменного задания, создание условий для проявления таланта, сопровожде-

ние трудовых заданий созданием атмосферы трудового подъема, обучились навыкам действовать только по плану, организации достойного эмоционального сопровождения успеха.

Активно использовался для подготовки будущих менеджеров к управлению трудовым поведением работника метод имитационных проектов. Такие проекты были подготовлены на все стратегии экономического поведения работника современной организации: «Диагностика и коррекция эмоциональной атмосферы в коллективе в целом и для каждого работника», «Качественное управление и учет результатов за выполненную работу каждого сотрудника», «Методика вычисления коэффициента трудового участия работника», «Внедрение автоматизированной системы рабочего времени сотрудника», «Разработка и внедрение прозрачной системы графиков контроля над работой».

Целевой установкой разрабатываемых проектов было освоение способов управленческой деятельности. Такие проекты имели прагматическую направленность, то есть их вполне возможно использовать в реальной профессиональной деятельности. Их ценность заключалась и в том, что они активизировали студентов на самостоятельное исследование актуальных проблем в бизнесе.

На поисковом этапе студенты собирали, изучали и обрабатывали проблемы теории управления трудовым поведением.

На конструкторском этапе искали оптимальное решение задачи проекта.

Технологический этап включал составление плана практической реализации проекта, выполнение технологических операций, связанных с развитием предпринимательского мышления работников, осуществлялся текущий контроль качества, вносились при необходимости коррекционные изменения.

Заключительный этап состоял из оценки качества выполнения проекта и анализа его результатов. Тематика проектов могла быть сформирована как специалистами конкретных фирм, так и студентами бизнес-школы. Она могла быть предложена и преподавателями.

Как средство воздействия на мотивацию продуктивного экономического поведения работника студенты разрабатывали социальные программы различной проблематики: «Возможность профессионального роста на предприятии», «Эффективная система поощрения работника, стимулирующая на повышение трудового вклада», «Программа в исправлении недостатков в трудовом поведении работников», «Программа проведения регулярных мониторингов персонала», «Программа формирования вовлеченности персонала», «Программа стимулирования инноваций и рационализаторства».

Разработанные программы публично защищались и оценивались. Пристальное внимание отводилось факторам, показывающим изменения персонала: трудоспособности и работоспособности, трудовой активности и качеству труда, производственной инициативе, мобильности, сплоченности и общественной активности персонала.

Разработка программ дополнялась тренингами, которые обучали разделению деятельности на определенное число операций, исключению бесполезных действий, четкому разделению операций между исполнителями, минимизации возможных сбоев, алгоритмизации деятельности и экономии ресурсов. Они учили обеспечивать работника всем необходимым для работы, обеспечивать бесперебойной работой, измерению производительности труда работника, активной поддержке начинаний работника.

На тренинге реализовывались следующие задачи:

- практическое применение знаний, умений и навыков профессионального взаимодействия;
- открытие, осознание и демонстрация поведенческих реакций партнеров;
- использование трехуровневой модели обучения: приобретение – демонстрация – применение;
- формирование продуктивных моделей поведения работника за счет снятия раздражающих факторов;
- создание условий для проявления способностей;
- устранение ошибок без обидной критики;
- демонстрирование важности труда работника для предприятия;
- индивидуальные коммуникации с подчиненными, коллегами, начальником, их влияние на трудовую отдачу работника.

Деловые игры, проводимые на практических занятиях с будущими менеджерами, закрепляли их управленческие умения по организации эффективного труда работника.

Исследовательские задания на производственную практику также закрепляют управленческие умения по созданию условий для эффективной трудовой отдачи работника: анализ и контроль за выполнением должностных инструкций, участие в аттестации сотрудников, знакомство с системой стимулирования сотрудников с эффективной трудовой отдачей, анализ доходов сотрудника с высокой трудовой отдачей.

Студенты изучали состояние здоровья работников конкретной организации по комплексу показателей: общая заболеваемость (абсолютная и относительная), число дней болезни в годовом фонде рабочего времени, число заболевших работников на 100 человек,

доля часто болеющих работников, профессиональная заболеваемость, производственный травматизм (число, частота и тяжесть травм), условия лечения и отдыха.

Другой важной проблемой изучения в период производственной практики было изучение состояния производственной среды (доля работников, занятых на тяжелых и вредных работах). Исследовались сменность труда (доля работников, работающих в вечернюю и ночную смену, по гибкому графику, работающих на сверхурочных работах). Особое внимание уделялось наличию и выполнению санитарно-гигиенических нормативов, обеспеченности питанием на работе, обеспеченности бытовыми помещениями, наличию помещений для занятий по интересам и количеству необходимого инвентаря.

Изучение состояния трудовой и производственной дисциплины предполагало установление числа нарушений (абсолютное и относительное), потерю рабочего времени по причине прогулов и опозданий, факты простоя оборудования, численность и основная доля рабочих, не выполняющих нормы и производственные задания. Выяснялась абсолютная и относительная численность работников, занятых в рационализаторской деятельности.

Подвергалось анализу и качество труда менеджеров, устанавливалась доля невыполненных и ошибочных решений.

Для оценивания уровня сформированности практических умений будущего менеджера по управлению трудовой отдачей работника в процессе написания проектов, исследовательских заданий в период производственной практики, участия в деловых играх и тренингах использовались следующие критерии оценки:

- правильное решение практических задач при глубоком теоретическом обосновании и использовании рациональных расчетных методик и умелой подготовки руководящих документов: приказов, распоряжений, инструкций, оперограмм и др.;
- умение самостоятельно анализировать факты, события, процессы в их взаимосвязи и диалектическом развитии;
- умение использовать рациональные расчетные методики.

Заключение

В процессе подготовки будущих менеджеров к управлению трудовой отдачей работника осуществлялась система мониторинга, постоянного отслеживания промежуточных результатов образовательного процесса и факторов, повлиявших на них.

Разнообразие использованных методов активного обучения, которые выполняют и диагностическую функцию, позволяет проверить системность знаний, уровень и прочность сформированных умений.

Объективность оценивания в научно-обоснованном содержании диагностических процедур оценивалась по формуле:

$$O = \frac{\Phi}{n} \cdot 100,$$

где O – оценка обучения, продуктивности; Φ – фактически усвоенный объем знаний, умений, навыков и опыта профессионального поведения; n – полный объем компетенций стандарта ФГОС ВО по специальности 38.03.03 «Управление персоналом».

В процессе подготовки студентов к управлению трудовой отдачей работника на основе мониторинга были выявлены четыре уровня:

- пассивный (низкий) – 0%;
- нормативный (средний) – 50%;
- активный (высокий) – 30%;
- креативный (высокий) – 20%.

Определение уровней осуществлялось на основе следующих критериев:

- знание сущности ресурсного и системного подходов в управлении персоналом;
- знание принципов поведения менеджера в управлении трудовой отдачей работника в соответствии с жесткими требованиями современной экономики;
- умение будущего менеджера создавать организационные условия для повышения трудовой отдачи работника;
- умение будущего менеджера создавать психологические условия для повышения трудовой отдачи работника;
- умение будущего менеджера создавать социальные условия для повышения трудовой отдачи;
- знание факторов формирования трудовой отдачи у конкретных работников;
- владение механизмами управления трудовым поведением работника.

Основные выводы

Педагогический подход к решению названной проблемы обеспечивает опережающую целенаправленную подготовку будущего менеджера к управлению трудовой отдачей работника. Такая

подготовка требует разработки моделей: «Профиль работника с эффективной трудовой отдачей», «Актуальные управленческие проблемы в подготовке менеджера к повышению индивидуальной трудовой отдачи работника», «Профессиональные знания и умения менеджера по созданию условий для эффективной трудовой отдачи работника», что позволит будущему менеджеру контролировать и управлять всеми аспектами поведения работающего человека.

Учебный модуль «Формирование управленческой готовности будущих менеджеров к повышению индивидуальной трудовой отдачи работников» должен включать комплекс учебных дисциплин приобретаемой специальности.

В подготовке будущих менеджеров к управлению трудовой отдачей работника предпочтительны методы активного обучения, обеспечивающие интерес студентов и творческое отношение к изучаемой проблеме.

Во время прохождения производственной практики целесообразно давать студентам задания, направленные на формирование у будущих менеджеров практических умений организации труда работников, и приглашать специалистов передовых предприятий для чтения лекций и проведения отдельных занятий.

Уровень подготовленности будущих менеджеров к управлению трудовым поведением были выявлены на основе разработанных критериев и на основе мониторинга. Материалы исследования будут полезны при подготовке будущих руководителей нижнего и среднего звена.

Литература

1. *Архитова М.Ю., Кучмаева О.В.* Социальный запрос россиян на инновации (по данным выборочного исследования) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 2. С. 69–83.
2. *Кочурова Л.И.* Роль высшей школы в укреплении национальной экономики // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2017. № 2. С. 40–49.
3. *Асалиев А.М.* Человеческий капитал в контексте стратегии социально-экономического развития // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2017. № 6. С. 96–105.
4. *Кудрявцева Е.И.* Управленческий потенциал персонала: функции против институций. СПб.: Социально-гуманитарное знание, 2015. 196 с.
5. *Громова Н.В.* Вовлеченность персонала – основной резерв повышения эффективности деятельности современных компаний // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2018. № 6. С. 103–115.

6. Шабунова А.А., Леонидова Г.В., Чекарева Е.А. Социокультурные резервы экономического роста: продуктивность труда по призванию // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 4. С. 162–179.
7. Чекарева Е.А. Качество трудового потенциала за пределами крупных городов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 1. С. 164–179.
8. Чекарева Е.А. Исследование условий и факторов воспроизводства трудового потенциала муниципальных районов Вологодской области // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. Т. 9. № 5. С. 173–194.
9. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М.: Наука, 1982. 186 с.

References

1. Arhipova MYu., Kuchmaeva OV. Social demand of Russians for innovations (according to a selective research). *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz.* 2018;11(2):69-83 (In Russ.)
2. Kochurova LI. Role of the higher school in strengthening the national economy. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova.* 2017;2:40-49. (In Russ.)
3. Asaliev AM. The human capital in the context of the strategy of the social and economic development. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova.* 2017;6:96-105. (In Russ.)
4. Kudryavtseva EI. The managerial personnel potential. Functions against institutions. Saint Petersburg: Sotsial'no-gumanitarnoe znanie Publ.; 2015. 196 p. (In Russ.)
5. Gromova NV. The personnel involvement – main reserve of an increase in the activity efficiency of the modern companies. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova.* 2018;6:103-15. (In Russ.)
6. Shabunova AA., Leonidova GV., Chekmaryova EA. Sociocultural reserves of economic growth. The labor efficiency by vocation. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz.* 2017;10(4):162-79. (In Russ.)
7. Chekmareva EA. Quality of the labor potential outside the big cities. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz.* 2018;11(1):164-79. (In Russ.)
8. Chekmareva EA. Research of conditions and factors of the labor potential reproduction of the Vologda region municipal districts. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz.* 2016;9(5):173-94. (In Russ.)
9. Shadrikov VD. The system-genesis issues of professional activity. Moscow: Nauka Publ.; 1982. 186 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Любовь В. Антропова, доктор педагогических наук, доцент, Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия; 162602, Россия, Череповец, пр. Луначарского, д. 5; antropovaLV@yandex.ru

Information about the author

Lyubov V. Antropova, Dr. of Sci. (Pedagogics), associate professor, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia; bld. 5, Lunacharskii Av., Cherepovets, Russia, 162602; antropovaLV@yandex.ru

УДК 339.92(47+574)

DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-59-68

Сотрудничество России и Казахстана в области космоса и высоких технологий

Алексей С. Харланов

*Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,
kharlanov2009@mail.ru*

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены вопросы взаимовыгодного экономического и научно-технического сотрудничества между Россией и Казахстаном в области освоения космического пространства и направления деятельности каждой из сторон в рамках этого сотрудничества. Проведен критический анализ направлений экономического и технологического сотрудничества различных стран в освоении космоса и его результатов, влияющих на развитие инновационной экономики. Предложена модификация межгосударственного экономического взаимодействия между Казахстаном и Россией, формирующая основу для более глубокой интеграции экономик двух стран.

Ключевые слова: экономические интересы, сотрудничество, интеграция, инновации, государственное взаимодействие и регулирование

Для цитирования: Харланов А.С. Сотрудничество России и Казахстана в области космоса и высоких технологий // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 2. С. 59–68. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-59-68

Cooperation of Russia and Kazakhstan in the space and high technologies

Aleksej S. Harlanov

*Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry,
Moscow, Russia, kharlanov2009@mail.ru*

Abstract. This article discusses the issues of the mutually beneficial economic, scientific and technical cooperation between Russia and Kazakhstan in the field of space exploration and the activities of each of the parties in the

© Харланов А.С., 2019

framework of that cooperation. It carries out the critical analysis of directions in the economic and technological cooperation of different countries in space exploration and its results affecting the development of an innovative economy. The author proposes modification of the interstate economic cooperation between Kazakhstan and Russia, forming the basis for deeper integration of the economies of the two countries.

Keywords: economic interests, cooperation, integration, innovations, state interaction and regulation.

For citation: Harlanov AS. Cooperation of Russia and Kazakhstan in the space and high technologies. *RSUH / RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2019;2:59-68. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-59-68

Введение

На сегодняшний день сотрудничество России и Казахстана в вопросах освоения космоса связано в основном с совместным использованием производственных мощностей инфраструктуры. Космодром Байконур стал исходной точкой кооперации двух стран после распада СССР.

В связи с этим представляется необходимым выявить взаимный экономический интерес Казахстана и России в сотрудничестве в области космоса и определить условия, обеспечивающие реализацию мероприятий в данной области. На этой основе предложить направления и осуществить прогноз результатов инновационного взаимодействия и сотрудничества двух стран в сфере космоса и высоких технологий.

Риски России и Казахстана в развитии сотрудничества в космической отрасли

После распада СССР основной советский космодром «Байконур» оказался на территории государства – Казахстана, что предопределило стратегический характер взаимодействия России и Казахстана в области космоса и высоких технологий, несмотря на развитие космодрома в Плесеце и строительство «Восточного». На рубеже 1990–2000-х гг. на «Байконуре» имелся ряд спорных вопросов, связанных с совместным использованием космодрома, однако к середине 2000-х гг. данные вопросы были урегулированы, а новые договоренности между Россией и Казахстаном предпола-

гают использование «Байконура» Россией до 2050 г. (космодром используется Россией на правах аренды). За весь период использования «Байконура» Россией было перечислено Казахстану 2,645 млрд долл.¹

Ближайшие стратегические цели в освоении космоса человечеством – колонизация Луны и полеты на Марс – недостижимы по причине усилий отдельно взятых государств в силу определенной стоимости космических программ для государственных бюджетов, даже для такого государственного бюджета, как США, в которых годовое финансирование NASA (National Aeronautics and Space Administration) в 2017 г. составило около 19 млрд долл. (0,489% от федерального бюджета, составляющего около 4 трлн долл.)². Именно поэтому налаживание межгосударственного сотрудничества в сфере освоения космоса является необходимым и обязательным условием развития космических программ. На текущий момент можно говорить о том, что космическое сотрудничество между странами ЕАЭС представляет собой пример глубокой, эффективной и взаимовыгодной кооперации, однако таким плодотворным оно было не всегда.

«Байконур» как космодром, оказавшийся после распада СССР на территории Казахстана, но предполагающий необходимость пуска российских ракет, стал площадкой для реализации и развития совместных космических проектов двух государств. Однако повышенная неопределенность затратной части по использованию космодрома российской стороной привели к тому, что Россия начала развивать альтернативные площадки – прежде всего это относится к строительству космодрома «Восточный» в Амурской области. Изначально предполагалось, что «Восточный» заменит «Байконур», однако летом 2017 г. планы по «Восточному» были откорректированы: Россия отказалась от строительства второй пусковой площадки для ракет «Ангара» и объявила об активизации сотрудничества с Казахстаном по созданию новой ракеты «Союз-5», на которой в 2022 г. планируется отправить в космос новый пилотируемый корабль «Федерация»³.

¹ За аренду «Байконура» Россия заплатила Казахстану \$ 2,645 млрд [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/02/05/za-arendu-baykonura-rossiya-zaplatila-kazahstanu-2645-mlrd> (дата обращения 22 окт. 2018).

² NASA FY 2017 BUDGET REQUEST [Электронный ресурс]. URL: https://www.nasa.gov/sites/default/files/atoms/files/fy_2017_nasa_agency_fact_sheet.pdf (дата обращения 18 сент. 2018).

³ За аренду «Байконура»...

Совместный проект по запуску «Федерации» предполагает разделение зон ответственности и финансирования: российская сторона инвестирует в разработку ракеты, а Казахстан обеспечивает инфраструктуру и строительство новой площадки для запуска на базе стартового стола для ракеты «Зенит» в рамках своего проекта, который получил название «Байтерек».

Другим совместным российско-казахстанским проектом в космосе должны стать разработка и пуск сверхтяжелой ракеты «Феникс», проведение испытаний по которой по самым оптимистичным прогнозам планируется начать не ранее 2035 г.

С одной стороны, такое двустороннее сотрудничество для Казахстана означает включение его в список космических держав, с другой стороны, в случае возникновения проблем с разработкой новой ракеты в России новая пусковая площадка Казахстана окажется незагруженной пусками, что приведет к экономическим проблемам у казахстанской стороны. Очевидно, что Казахстан будет развивать сотрудничество в области космоса и с другими державами (в частности, заключено соглашение с Францией)⁴, чтобы застраховать себя от сбоев при реализации российских космических проектов.

Любопытно при этом проанализировать причины, по которым Россия, инвестировав огромные средства в строительство «Восточного» (стоимость первой очереди строительства составила около 120 млрд рублей)⁵, постепенно сворачивает там активность, усиливая позиции на «Байконуре». Одна из возможных причин – необходимость укрепления стратегического партнерства с Казахстаном, чему, без сомнения, будет способствовать углубление взаимовыгодного сотрудничества в космосе со значительными инвестиционными проектами, финансируемыми обеими сторонами.

Ожидается, что возможность возведения инфраструктуры космодрома, необходимой для пуска новых ракет, позволит России снизить стоимость пусков, что немаловажно в условиях появления конкуренции не только со стороны других государств, имеющих существенно большие финансовые возможности (прежде всего речь идет, естественно, о США), но и со стороны

⁴ *Ситников А.* Космодром Байконур сводят с российской орбиты [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/201657/> (дата обращения 27 окт. 2018).

⁵ *Рогозин анонсировал начало «большой стройки» на космодроме Восточный* [Электронный ресурс]. URL: https://www.dp.ru/a/2018/09/22/Rogozin_anonsiroval_nachal (дата обращения 29 окт. 2018).

частных космических компаний (SpaceX, Virgin Galactic, Blue Origin и других).

Сегодня Россия существенно проигрывает зарубежным конкурентам по стоимости пуска: в начале работы над проектом стоимость пуска «Союза-5» оценивалась в 60–70 млн долл. (к 2022 г.). SpaceX заявляет о том, что стоимость пуска Falcon 9 уже сейчас составляет около 62 млн долл. с учетом вторичного использования первой ступени: вероятнее всего, со временем она еще сократится, и очевидно, что к 2022 г. – моменту появления «Союза-5» (если работа над проектом будет вестись в соответствии с принятым планом) – российская ракета может стать полностью неконкурентоспособной на мировом рынке космических услуг по цене. В связи с этим планы «Роскосмоса» были откорректированы, и в феврале 2018 г. генеральный директор Игорь Комаров заявил о том, что целевая стоимость пуска «Союза-5» откорректирована в сторону уменьшения – 30–35 млн долл.⁶ Насколько реально достижение нового целевого индикатора, пока оценить невозможно, или же об этом нет открытых опубликованных данных.

Снижение стоимости пуска – основное стратегическое направление развития космических программ по всему миру, потому что именно это позволит сделать космические исследования более доступными и масштабными. В рамках этого направления реализуется совместный российско-казахстанский проект «Сункар», в рамках которого планируется построить ракету «Сункар» для осуществления пусков с плавучего космодрома «Морской старт», приобретенного российской частной космической компанией S7 Space: по словам Владислава Филева, основателя и акционера компании S7 и S7 Space, пуск одноразовой ракеты «Сункар» не должен превышать 20 млн долл. В случае достижения этого показателя космическая компания готова заключить твердый контракт на 50 ракет-носителей и опцион на 35 ракет⁷.

Современное освоение космоса невозможно без спутниковых программ: в этой сфере у сотрудничества России и Казахстана уже есть первые успехи: линейка спутников KazSat (KazSat-1, KazSat-2, KazSat-3). Запуск легких спутников, ставших результатом совместного проектирования и производства, позволил целиком покрыть потребности Казахстана в обеспечении спутниковой связи (благодаря проекту территория Казахстана полностью покрыта

⁶ «Роскосмос» назвал стоимость пуска «Союз-5» [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2018/04/12/souyz5/> (дата обращения 18 окт. 2018).

⁷ Там же.

спутниковой связью). Кроме того, благодаря спутникам Kazsat обеспечиваются государственные аудио- и видеосвязь⁸.

Направления развития двухстороннего космического сотрудничества

Долгосрочной основой космического сотрудничества России и Казахстана является Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, подписанное 22 мая 2008 г.⁹, которое определяет следующие направления взаимодействия двух государств по вопросам освоения космоса:

- 1) исследование космического пространства;
- 2) дистанционное зондирование Земли;
- 3) разработка космических аппаратов, средств выведения и иного связанного с космической деятельностью оборудования;
- 4) создание и развитие наземной космической инфраструктуры;
- 5) запуски космических аппаратов и научной аппаратуры;
- 6) космическая связь и связанные с ней информационные технологии и услуги;
- 7) спутниковые навигационные системы и технологии;
- 8) пилотируемые космические полеты и проч.

В условиях, когда космос перестает быть прерогативой крупномасштабных государственных программ, а космические услуги образуют еще и коммерческий рынок, отличающийся к тому же наличием конкуренции, чрезвычайно важно выстраивать партнерские взаимоотношения, позволяющие более эффективно реализовывать космические программы фундаментального и прикладного характера [1 с. 118].

⁸ *Курилкин А.* Казахстан и Россия укрепляют космическое сотрудничество [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasia.expert/kazakhstan-i-rossiya-ukreplyayut-kosmicheskoe-sotrudnichestvo/> (дата обращения 5 окт. 2018).

⁹ Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях от 22 мая 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=28879 (дата обращения 10 окт. 2018).

Космос является одной из основных, но не единственной высокотехнологичной отраслью, определяющей ландшафт глобальной экономики в XXI в.: не менее значимыми остаются и традиционные отрасли и сектора, использующие последние достижения техники и технологий. В частности, речь идет об оборонно-промышленном комплексе, химической и нефтехимической промышленности, энергетике, различных отраслях машиностроения, фармацевтике и биотехнологиях и т. д., в которых находят применение инновации, в основе которых лежат достижения научного прогресса человечества [2 с. 55].

Между Казахстаном и Корпорацией интеллектуальной собственности РНИИС существует соглашение, которое регулирует и определяет направления и механизмы стратегического инновационного сотрудничества двух государств. К предмету соглашения относятся:

- 1) создание и развитие совместного рынка интеллектуальной собственности, и включение его в евразийский, европейский рынки;
- 2) развитие и укрепление системы институтов, образующих общую инновационную инфраструктуру;
- 3) выработка и реализация совместных усилий по переходу к цифровой экономике, которая объявлена одним из приоритетов национального экономического и технологического развития на среднесрочную перспективу как в России, так и в Казахстане [3].

Положителен и требует изучения и использования опыт Казахстана в создании централизованной национальной системы управления интеллектуальной собственностью и ее коммерциализации, что является одним из ключевых необходимых условий развития и внедрения инноваций, а следовательно, определяет динамику высокотехнологичных отраслей.

Институциональную и нормативно-правовую основу сотрудничества России и Казахстана в высокотехнологичных инновационных отраслях составляют как межгосударственные документы и соглашения, так и соглашения и контракты, подписываемые между непосредственными компаниями-участниками сотрудничества. Среди примеров эффективного взаимодействия такого характера – соглашение между ООО «Ульяновский центр трансфера технологий» (ULNANOTECH), фармацевтической компанией ТОО «Р-ФармКазахстан» и ООО «ТестГен», цель которого – внедрение инновационных разработок по неинвазивной перинатальной диагностике и диагностике онкологических заболеваний на территории Республики Казахстан и других государств-членов СНГ,

а также разработка новых передовых диагностических наборов для улучшения качества оказания медицинской помощи и выбора лекарственной терапии¹⁰.

В сфере разработки и внедрения инноваций, поддержки и развития проектов в высокотехнологичных отраслях примечателен и позитивен опыт межрегионального сотрудничества России и Казахстана: в частности, можно говорить об установлении тесных технологических взаимоотношений между Казахстаном и Татарстаном, который, в частности, заинтересован в участии в казахстанских проектах приграничного сотрудничества, в первую очередь с Китаем [4 с. 104].

Примером использования возможностей Казахстана в этой сфере может служить функционирование Международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос», расположенного на казахстанско-китайской границе и предлагающего лицам, работающим на территории центра, свободно перемещать по территории центра товары и транспортные средства. Участие в подобных проектах позволяет развивать экономические и технологические взаимоотношения с другими государствами, в данном случае с Китаем, не только представителям Казахстана, но и другим участникам ЕАЭС, и именно поэтому Татарстан проявляет интерес к «Хоргосу» и налаживанию сотрудничества в ряде приоритетных для экономики Татарстана отраслей [5].

Заключение

Разнонаправленность и диверсификация двустороннего сотрудничества России и Казахстана в области инновационного и технологического развития, включая такие стратегические сферы, как освоение космоса, позволяют сохранять устойчивую в долгосрочном периоде платформу для укрепления экономических отношений и способствуют формированию конкурентоспособной экономики не только двух отдельно взятых государств, но и ЕАЭС в целом.

Возрастание взаимного интереса Казахстана и России к работе в области освоения космического пространства, активизация

¹⁰ Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях от 22 мая 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=28879 (дата обращения 10 окт. 2018).

которой требует привлечения третьих стран, прежде всего – Китая. Это расширяет направления экономического сотрудничества и обеспечивает синергетический эффект взаимодействия стран-партнеров.

Литература

1. *Матвеев О.В., Харланов А.С.* Некоторые аспекты космической деятельности КНР: История и политика // Пилотируемые полеты в космос. 2017. № 1 (22). С. 115–126.
2. *Плотников В.А., Харланов А.В.* Российский оборонно-промышленный комплекс как фактор обеспечения национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития // Экономика и управление. 2017. № 11. С. 53–60.
3. *Архипова Н., Гуриева М.* Современные тенденции развития цифрового маркетинга // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 1 (11). С. 9–21.
4. *Семин П.А., Харланов А.В.* Транспортная интеграция в СНГ: состояние, проблемы, механизмы развития. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. 139 с.
5. *Харланов А.С.* Технический пессимизм и технический оптимизм в оценке перспектив техногенной цивилизации // Молодежный научно-технический вестник. 2016. № 8. С. 36.

References

1. Matveev OV., Kharlanov AS. Some aspects of the space activity of the PRC. History and politics. *Manned flights into space*. 2017;1(22):115-26.
2. Plotnikov VA., Kharlamov AV. Russian defense industry complex as a factor in ensuring the national security and sustainable socio-economic development. *Economy and Management*. 2017;11:53-60.
3. Arkhipova NI., Gurieva MT. Modern trends in the development of digital marketing. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2018;1(11):9-21.
4. Semin PA., Kharlamov AV. Transport integration in the CIS. State, issues, development mechanisms. Saint Petersburg: SPbHEU Publ.; 2014. 139 p.
5. Kharlanov AS. Technical pessimism and technical optimism in assessing the prospects of technological civilization. *Molodezhnyi nauchno-tekhnicheskii vestnik*. 2016;8:36.

Информация об авторе

Алексей С. Харланов, доктор экономических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1; kharlanov2009@mail.ru

Information about the author

Aleksei S. Harlanov, Dr. of Sci. (Economics), Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 53/2, Ostozhenka Str., Moscow, Russia, kharlanov2009@mail.ru

УДК 338(574)

DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-69-80

Диверсификация экономики Казахстана и формирование глобальных трендов его дальнейшего развития

Болат Б. Иманбаев

*Генеральное консульство Республики Казахстан,
Санкт-Петербург, Россия ibol68@mail.ru*

Аннотация. В статье представлен авторский подход к системно трансформирующейся экономике Казахстана, имеющей в своей основе евразийский тренд и сбалансированность с государствами АТР. Проведен анализ взаимодействия Казахстана и Китая как ключевого участника и партнера в дальнейшей эволюции казахстанских отраслей экономики.

Определена дорожная карта делового межгосударственного сотрудничества Казахстана и Беларуси. Сделаны выводы о будущем региона и дальнейшем влиянии инвесторов на развитие Казахстана, как ключевого игрока между АТР и Евразийскими участниками глобальной экономики.

Ключевые слова: Казахстан, Китай, ЕАЭС, Беларусь, энергоресурсы, трубопровод, горнодобывающая промышленность

Для цитирования: Иманбаев Б.Б. Диверсификация экономики Казахстана и формирование глобальных трендов его дальнейшего развития // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 2. С. 69–80. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-69-80

Diversification of Kazakhstan's economy and the formation of global trends in its further development

Bolat B. Imanbaev

*Consulate General of the Republic of Kazakhstan in St. Petersburg,
Russia, ibol68@mail.ru*

Abstract. The article presents the author's approach to the system transformation in the economy of Kazakhstan, having at its root the Eurasian trend and the balance with the APR States. The author gives an analysis of the interaction between Kazakhstan and China as a key participant and partner in the further evolution of Kazakhstan's economic sectors.

© Иманбаев Б.Б., 2019

The road map for the business interstate cooperation between Kazakhstan and Belarus is defined. Conclusions are made about the future of the region and the further influence of investors on the development of Kazakhstan as a key player between the Asia-Pacific region and the Eurasian participants of the global economy.

Keywords: Kazakhstan, China, EAEU, Belarus, energy resources, pipeline, mining industry

For citation: Imanbaev BB. Diversification of Kazakhstan's economy and the formation of global trends in its further development. *RSUH/RGGU Bulletin. «Economics. Management. Law» Series.* 2019;269-80. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-69-80

Введение

Казахстан на современном этапе своего развития активно формирует индустриально-инновационную основу для обеспечения роста конкурентоспособности. Одной из важнейших задач на пути достижения этой цели является проведение кардинальных изменений в структуре экономики. Рост доли перерабатывающего сектора в валовом внутреннем продукте страны может быть обеспечен, в частности, за счет диверсификации в сторону усиления базового значения реального сектора экономики. Аргументами в пользу проведения форсированной диверсификации экономики является возрастающая волатильность мировых рынков энергоносителей, что приводит к макроэкономической дестабилизации экономики Казахстана.

Проведение диверсификации экономики должно происходить как за счет тщательного осмысления конкурентных преимуществ, так и при условии установления взаимовыгодного стратегического партнерства. В этой связи возникает необходимость проведения анализа перспектив изменения специализации казахстанской экономики, а также определения направлений инвестиционного сотрудничества и международной интеграции Казахстана, в том числе с участниками АТР и Евразийского пространства.

Направления развития казахстанско-китайского экономического сотрудничества

Продолжающиеся процессы структурной перестройки национальных экономик ЕАЭС вызваны не только интеграцией и сопутствующими ей мультипликативными эффектами новых производственно-транспортных цепочек взаимодействия постсоветских

государств, но и также все более усиливающейся диверсификацией глобальных отраслей, введением стандартов цифровой экономики, поиском новых товаров и услуг на стихийно переформирующихся и эволюционирующих рынках, в том числе и согласно теории «голубого океана». Каждая страна выступает не только за минимизацию издержек, за использование ресурсосберегающих и экологически безвредных технологий, за повышение качества и сложности создаваемых изделий, их инновационности и уникальности, но и пытается через расширение доли своего участия в наукоемких отраслях осваивать высокотехнологичные и турбулентно-формируемые рынки через расширение совместной кооперации в стратегических альянсах на уровне национальных экономик и ведущих ТНК, а также в поддержании точек роста отраслевых слияний и поглощений с целью дальнейшей унификации и международной востребованности продуктов отечественного происхождения. Это одновременно является лекарством от технологической автаркии и прививкой, в дальнейшем, во всевозрастающем участии в глобальной диверсификации отраслей на макро- и мегауровнях, способствующих не только росту ВВП и развитию несырьевых секторов национальной экономики, но и созданию новых рабочих мест и реверса в усиливающемся мейнстриме глобальной «утечки мозгов», – трудно заставить специалистов с уникальными компетенциями и знаниями оставаться в рамках тех экономик, которые не отражают веяний глобальных рынков по созданию, применению и освоению новых глобальных цепочек с добавленной стоимостью, с точки зрения НТР и соответствующих им новых товаров и услуг все возрастающего мирового спроса. Это и виртуальная экономика природоподобных технологий НБИКС, обеспечивающих наступление 6-го технологического уклада через расширение идей и механизмов 4-й научно-промышленной революции, и борьба с потерей кадрового и научного потенциала, и рынки товаров и услуг искусственного интеллекта в управлении самой экономикой в частности и государства в целом.

Исходя из данных глобальных трендов с каждым годом Казахстан делает все более мощные рывки по продвижению и сохранению культурного наследия, планомерно усиливает свое государственное оздоравливающее и концентрированное воздействие в разных областях: образовании, инфраструктуре, экономике и финансах, транспорте, космосе и обороне, социальном обеспечении и т. д.

При этом стоит особо отметить, что одним из главных партнеров Казахстана является Китай¹.

¹ Kazakhstan GDP 1990–2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/kazakhstan/gdp> (дата обращения 14 янв. 2019).

К концу первого полугодия 2018 г. объем китайских инвестиций составлял 15,6 млрд долларов США. Пять отраслей экономики Казахстана привлекают китайских инвесторов больше всего. Наибольшее количество средств вкладывается в складирование и транспорт (4,9 млрд долл.), горнодобывающую промышленность (2,6 млрд долл.), страховую и финансовую деятельность (2,2 млрд долл.), в обрабатывающую промышленность (2,1 млрд долл.) и строительство (2,1 млрд долл.). Следом идет оптово-розничная торговля (83 361 млрд долл.) (рис. 1 и 2).

Приток китайских инвестиций в данные отрасли составляет 88,9% (14 млрд долл.) от всего объема инвестиций Китая, в 2014 г. доля инвестиций в данные сектора составляла 68,4%².

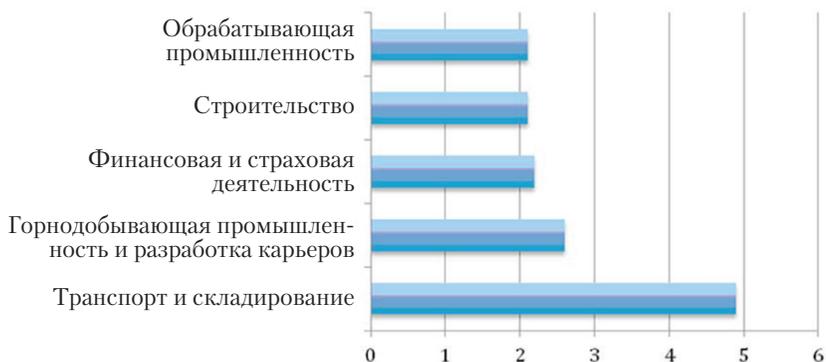

Рис. 1. ТОП-5 инвестиций КНР по отраслям по состоянию на конец I полугодия 2018 г., в млрд долл. США (составлено автором)³

В период с 2015 по 2017 г. в Казахстане было запущено три совместных проекта с Китаем, общий объем инвестиций по которым составил 53,5 млн долл. США.

Первый проект – завод по производству порошкового полипропилена, стоимость которого 12 млн долл. США, расположен в Павлодарской области.

² DKN World News. 11 казахстанско-китайских проектов будет реализовано до конца 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://dknews.kz/selkovyi-put/11-kazhastansko-kitaiskih-proektov-budet-realizovano-dokonca-2019-goda.html> (дата обращения 17 янв. 2019).

³ Независимое агентство аккредитации и рейтинга [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iaar.kz/ru/mezhdunarodnaya-deyatelnost/mezhdunarodnye-proekty> (дата обращения 17 янв. 2019).

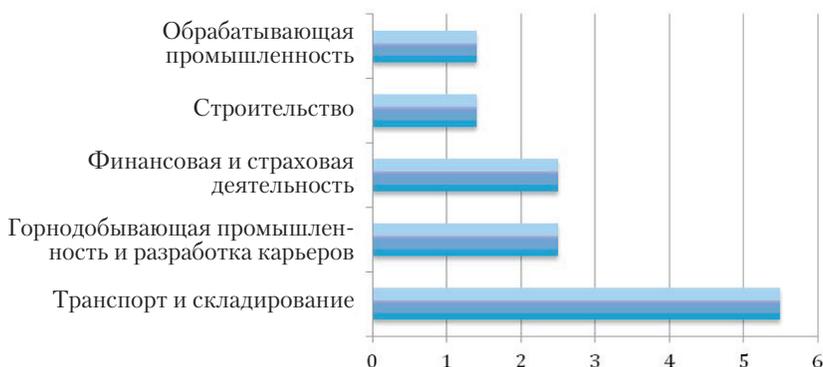

Рис. 2. ТОП-5 инвестиций КНР по отраслям по состоянию на конец I полугодия 2017 г., в млрд долл. США (составлено автором)⁴

Второй проект, по производству автомобилей марки JAC методом крупноузловой сборки, обошелся инвестором в 22,5 млн долл. Количество выпускаемых автомобилей варьируется от 1,5 тысяч до 3 тысяч единиц в год. Данная марка автомобилей экспортируется в страны СНГ, такие как: Россия, Таджикистан и другие. Стоит отметить намерение основного инвестора завода China National Vehicles Important Export Corporation вложить в данную марку отечественного автопрома свыше 1 млрд долл. в течение 10 лет⁵.

Третий проект находится в Северо-Казахстанской области. Это совместный завод по производству рапсового масла, объем производства доходит до 1 млн тонн. Масло экспортируется в КНР. Совокупный объем инвестиций составил 19 млн долл.

Главным результатом объединения производства двух стран является создание 400 новых рабочих мест, 399 которых занимают граждане Казахстана.

План экономического развития предусматривает создание шести проектов на общую сумму 363 млн долл. США, в таких отраслях, как химическая промышленность, агропромышленный комплекс, горно-металлургическая промышленность. Планируется

⁴ Независимое агентство аккредитации и рейтинга [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iaar.kz/ru/mezhdunarodnaya-deyatelnost/mezhdunarodnye-proekty> (дата обращения 17 янв. 2019).

⁵ Индустриальная политика Республики Казахстан: опыт реализации [Электронный ресурс]. URL: <https://articlekz.com/article/15190> (дата обращения 14 янв. 2019).

производство металлопроката, сухого верблюжьего и кобыльего молока, трубной продукции, продукции треххлористого фосфора и глифосата, штапельного волокна⁶.

Также предусмотрено строительство пяти новых заводов в таких областях, как АПК, инфраструктура, химическая промышленность, энергетика.

Реализация проектов контролируется национальными компаниями и государственными органами. Импортёрами по выпускаемой продукции будут страны Центральной Азии и Европы, а также сам Китай. Планируется создание более 1,4 млн новых рабочих мест.

За последний год объем портфельных инвестиций и производных финансовых инструментов вырос и составил 2,1 млн долл.

Однако главным инвестиционным инструментом в 2018 г. стали прямые инвестиции (рис. 3). В конце первого полугодия их сумма составила 9,5 млрд долл. (60,3% от всех инвестиций).

Рис. 3. Инвестиции КНР в экономику РК по состоянию на конец I полугодия 2018 г., в млн долл. США (составлено автором)⁷

⁶ Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://smkz.kz/government_programs/gpfir/ (дата обращения 14 янв. 2019).

⁷ Независимое агентство аккредитации и рейтинга [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iaar.kz/ru/mezhdunarodnaya-deyatelnost/mezhdunarodnye-proekty> (дата обращения 17 янв. 2019).

В планах обоих государств находится реализация 11 проектов, срок по которым установлен до 2019 г. Предполагаемый бюджет для реализации составляет 4,4 млрд долл.

Количество реализуемых проектов на данный момент между двумя странами составляет более полусотни. Общий объем инвестиций превышает 27 млрд долл. В период с 2018 по 2019 г. будет реализовано еще 11 проектов, совокупный объем инвестиций по которым составит 4,4 млрд долл. Реализация данных проектов создаст более 20 тыс. рабочих мест⁸.

Основным межгосударственным проектом является проект «Пояс и Путь». За пять лет реализации проекта в эксплуатацию были введены такие крупные инфраструктурные проекты, как сухой порт «Хоргос – Восточные ворота» на границе с Китаем; порт Ляньюньган; порт Актау на Каспийском море; было завершено строительство нового железнодорожного коридора Казахстан–Туркменистан–Иран, общая протяженность которого составила 900 км. Коридор соединил Порт Бендер-Аббас на юге Ирана, Персидский залив и страны Центральной Азии. Также знаменательно введение в эксплуатацию международного транзитного коридора Западная Европа – Западный Китай, часть которого пролегает через Казахстан. «Пояс и Путь» позволил создать свыше 80 зон по торгово-экономическому сотрудничеству, а также обеспечил более 200 тысяч рабочих мест⁹.

Казахстан является одной из крупнейших инвестиционных площадок, способствующих дальнейшей глобализации и диверсификации финансовых рынков. Международные инвесторы принимают активное участие в деятельности Международного финансового центра Астаны (МФЦА). Одним из главных участников в развитии рынка капитала в Казахстане является тот же Китай. Только в 2012 г. было подписано пять меморандумов и соглашений на базе финансового хаба (за период с 2016 по 2018 г. – 13).

Главная цель данных меморандумов и соглашений – это развитие трансграничного бизнеса для того, чтобы обеспечить высококачественный сервис и разработать новые финансовые услуги, позволить использовать новые финансовые инструменты для по-

⁸ DKN World News. 11 казахстанско-китайских проектов будет реализовано до конца 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://dknews.kz/selkovyi-put/11-kazahstansko-kitaiskih-proektov-budet-realizovano-dokonca-2019-goda.html> (дата обращения 17 янв. 2019).

⁹ Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь–декабрь 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения 17 янв. 2019).

вышения эффективности дальнейшей диверсификации экономики самого Казахстана. Бизнес-ориентированность Казахстана к 2019 г. стала выше на восемь позиций, заняв 28-е место. Для сравнения, в рейтинге легкости ведения бизнеса в 2018 г. Казахстан занимал 36-е место. К 2019 г. Казахстан стал лучшей в регионе страной для ведения бизнеса, обогнав партнеров из ЕАЭС, рейтинг которых занимает с 31-го по 70-е места. Позиция же самого Китая в данном рейтинге – 4 (в 2018 – 5).

При этом Китай является одним из главных партнеров для Казахстана, доля товарооборота с которым составляет 12,1% от совокупного объема (68,2 млрд долл. США). По итогам девяти месяцев 2018 года внешнеторговый оборот Китая и Казахстана составил 8,2 млрд долл. США (годом ранее – 7,4 млрд долл. США). В паритете находится импорт и экспорт казахстанских товаров и услуг в Китай: импорт – 4 млрд долл. (+17,2%), экспорт – 4,2 млрд долл. (+6,6%). В 2017 г. Китай стал вторым крупнейшим партнером для Казахстана по товарообороту – 10,5 млрд долл. США.

В числе потенциально возможных и востребованных проектов для Казахстана смог бы стать газопровод «Южный газовый коридор» (ЮГК), который усилил бы позиции Казахстана на геополитической и энергетической карте. Евросоюз планирует получать дополнительные объемы газа из Туркменистана и Казахстана, поскольку азербайджанского газа будет недостаточно для полной работы ЮГК. Сам маршрут трубопровода лежит через Каспий. В начальной стадии проекта предполагалось участие России. Изначально транспортировка предполагала до 30 млрд кубометров газа в год из Туркменистана, а поставка из Казахстана до 10 млрд кубометров в год¹⁰.

Более того, в планах Казахстана была поставка собственных углеводородов ВПС через Азербайджан. В 2017 г. было принято решение министром энергетики Казахстана о создании двух рабочих групп, которые будут заниматься организацией транспортировки казахстанских углеводородов на мировые рынки через Азербайджан.

Собственный газопровод – альтернативный путь поставки казахстанского газа, поскольку исторически республика поставляла свой газ через Российскую Федерацию. Первым и важным шагом является поставка 5 млрд кубометров газа в Китай.

В 2016 г. насчитывалось 28,5 млрд кубометров произведенного товарного газа, в 2017 г. этот показатель вырос до 29 млрд кубо-

¹⁰ Индустриальная политика Республики Казахстан: опыт реализации [Электронный ресурс]. URL: <https://articlekz.com/article/15190> (дата обращения 14 янв. 2019).

метров, при условии, что валовая добыча газа составила 48 млрд кубометров. В 2017 г. было экспортировано порядка 13,7 млрд кубометров с крупнейших месторождений, которые обеспечивают основную долю добычи газа: Карачаганак (49%), Тенгиз (31%) и Кашаган (14%).

Главным риском проекта является рост цен на внутреннем рынке, к которому приведут новые объемы экспорта газа. Согласно ВТО и ЕАЭС, цены на энергоносители должны быть равно доходные, это касается и природного газа.

Интерес к казахстанскому газу подкрепляется желанием Европы сократить зависимость от российского газа. Положительный опыт Астаны и европейских столиц по нефтяному вопросу делает сотрудничество по газу вполне возможным и перспективным. Решение данного вопроса также является возрастающей экономической и политическая стабильность Казахстана, устойчивость и дальнейший рост национальной экономики Казахстана.

Данный проект не вызывает расхождения с Россией на сегодняшний день, поскольку Россия так же заинтересована в развитии энергетического рынка ЕАЭС, его диверсификации и взаимодополняемости с точки зрения участников, а сам Казахстан не обладает теми объемами, которые необходимы для охвата всего Европейского рынка.

Такой повышенный спрос к данному газовому проекту объясняется тем, что диверсификация маршрутов поставки является благоприятным моментом для экономики, а также возможностью для страны, занимающейся экспортом нефти, открыть новое экспортное направление. Прогноз по осуществлению данного проекта положительный, поскольку в ближайшие годы спрос на газ будет выше, чем спрос на нефть, по расчетам специалистов.

На сегодняшний день данный проект обозначен лишь пунктиром на картах с маршрутами газопровода. Однако, согласно прогнозу Минэнерго Казахстана, к 2025 г. добыча нефти в Казахстане увеличится до 100 млн тонн в год, а газа – до 60 млрд кубометров.

Некоторые из аналитиков полагают, что для поставки газа из Казахстана отсутствует соответствующая инфраструктура. Такие специалисты вносят предложения по объединению строительства инфраструктуры для поставки газа Казахстана и Туркменистана. Предполагается, что газ будет сжижаться в Казахстане, а разжижаться в Азербайджане. Объединение с Туркменистаном поможет избежать форс-мажорных обстоятельств, которые могут возникнуть в России, при этом объединенное строительство и кооперация нескольких стран-участниц проекта сократит издержки и диверсифицирует рыночные риски.

Торгово-экономическое сотрудничество Казахстана и Беларуси

Еще одним партнером Казахстана, позволяющим все более успешно отстаивать интересы диверсификации казахской экономики на глобальных рынках, является Республика Беларусь. На сегодняшний момент готовится новый пилотный межгосударственный проект по выпуску беспилотников.

Это лишь начало партнерства в IT-сфере, поиск новых точек развития технологий НБИКС. Новые значимые проекты будут появляться постепенно и эволюционно, а темпы роста партнерства увеличиваться и диверсифицироваться на уровне кооперации ведущих экономических субъектов Казахстана и Беларуси. На данный момент пристальное внимание уделяется развитию таких отраслей, как транспорт, сельское хозяйство и промышленная кооперация. Новый проект позволит охватить новыми потоками инвестиций в сотрудничество и взаимодействие в информационной области, а также в области высоких технологий и космоса. Совместные промышленные инфраструктурные проекты особо привлекают белорусскую сторону. Лидерами двух стран озвучена инициатива совместного использования в качестве самостоятельного направления или как составной части китайско-белорусского сотрудничества закладка индустриального парка «Великий камень» и свободной экономической зоны «Хоргос-восточные ворота», которая располагается на казахстанско-китайской границе¹¹.

Все препятствия для партнерства Казахстана и Беларуси устранены начиная с ЕЭП и включая все более гармонизирующиеся регламенты ЕЭК в рамках ЕАЭС, что делает возможным взаимное инвестирование, создание новых совместных межгосударственных проектов, которые будут нацелены на работу с европейскими странами и Китаем. Казахстан заинтересован в поставках экспортных товаров на рынок Беларуси, в дальнейшем увеличении инвестиционных потоков и в приращении объемов контейнерных перевозок в направлении Китай-Европа-Китай. Ожидается подписание дорожной карты межгосударственного развития на ближайшие два года между государствами.

Казахстан является динамично развивающейся республикой, ВВП которой растет каждый год. К декабрю 2018 г. этот показа-

¹¹ Итоги заседания межправкомиссии Правительства Беларуси и Казахстана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.government.by/ru/content/8429> (дата обращения 19 янв. 2019).

тель держался на уровне 4,1% в течение трех месяцев. С января по август показатель ВВП держался на уровне 4,3%. Рост пришелся на транспортный сектор благодаря увеличению активности производства в сельском хозяйстве и промышленности. Низкий уровень инфляции позволяет стране увеличить рост торговли. 2,3% роста ВВП составил сектор услуг, который увеличился на 4%. К концу 2018 г. внешнеторговый оборот увеличился на 21,6%. Благодаря увеличению поставок продукции АПК, медных алюминиевых руд, нефтяных газов и нефти экспорт увеличился на 28,2%¹².

Опыт Казахстана, его инновационные технологии, успешное многовекторное партнерство с многими странами Евросоюза, ЕАЭС и с Китаем позволяют Казахстану выйти на новый уровень экономического развития, стать одним из главных и влиятельнейших игроков на геополитической карте АТР и Евразийского пространства.

Умение четко видеть ориентиры и диверсифицировать риски, создавать временные и долгосрочные альянсы и стратегически просчитывать новые точки роста на рынках Средней Азии и в коллаборации с соседями по региону укрепляют не только сами связи Казахстана, как ведущего участника новых рынков и транспортных потоков, логистически ориентированного на сквозные решения географически оправданного положения государства, но и синергетически создают предпосылки для дальнейшей диверсификации экономики страны и привлечения в кооперацию все более интересных партнеров и инвесторов. Низкая политическая волатильность, четкая суверенность и прогнозируемость развития общества, сбалансированная экономическая политика, участие в торговых соглашениях глобального и регионального уровня обеспечивают казахскую промышленность новыми заказами и рынками сбыта. Многовекторность ориентации на ключевых лидеров мировой экономики и кадровая политика национально ориентированной элиты позволяет через осуществление механизма «мягкой силы» все больше делать мир казахского бизнеса безопасным, транспарентным и перспективным. Данный же тренд поддерживается соответствующими эволюционными изменениями в социуме и гибком правовом сопровождении всех заинтересованных сторон.

¹² Kazakhstan GDP per capita PPP 1990–2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/kazakhstan/gdp-per-capita-ppp> (дата обращения 14 янв. 2019).

Информация об авторе

Болат Б. Иманбаев, Генеральное консульство Республики Казахстан, Санкт-Петербург, Россия; 191123, Россия, Санкт-Петербург, ул. Рылеева, д. 10; ibol68@mail.ru

Information about the author

Bolat B. Imanbaev, Consulate General of the Republic of Kazakhstan, Saint Peterburg, Russia; bld. 10, Ryleev Str., Saint Peterburg, Russia, 191123, ibol68@mail.ru

О бюджетной устойчивости регионов

Борис И. Алехин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, b.i.alekhin@gmail.com*

Аннотация. Цель работы – проверить бюджетную устойчивость российских регионов с помощью теста Х. Бона, основанного на идее, что строго положительная и статистически значимая реакция первичного сальдо бюджета на изменение долга является достаточным условием бюджетной устойчивости. С этой целью собраны панельные данные, охватывающие 81 субъект Российской Федерации за 2006–2017 гг., проанализирована описательная статистика и методом LSDV оценена модель с фиксированными эффектами. Описательная статистика показала, что в региональных бюджетах крупный и устойчивый дефицит преобладал над долгосрочным профицитом. Тест показал, что реакция сальдо на рост долга регионов отрицательная и статистически значимая, и это вызывает сомнения в бюджетной устойчивости регионов. Бюджетные проблемы регионов, однако, не перерастают в официальный дефолт по финансовым и расходным обязательствам, так как федеральный центр оказывает регионам щедрую финансовую поддержку и поглощает значительную часть их затрат на финансирование расходов через систему мягких бюджетных ограничений. Конечный кредитор регионов – вся платящая налоги Россия и – если налогов не хватает – покупатели очередной порции российского долга.

Ключевые слова: регионы, бюджетная устойчивость, тест Бона

Для цитирования: Алехин Б.И. О бюджетной устойчивости регионов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 2. С. 81–101. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-81-101

On the sustainability of regional fiscal policy

Boris I. Alekhin

*Russian State University for Humanities, Moscow, Russia,
b.i.alekhin@gmail.com*

Abstract. The objective of this work is to examine fiscal sustainability of the Russian regions by means of Bohn test based on the idea that strictly positive and statistically significant reaction of the primary budget balance to changes in public debt is a sufficient condition for fiscal sustainability. To that end we assembled panel data covering 81 subjects (regions) of the Russian Federation for 2006–2017, examined descriptive statistics and used LSDV method to estimate the two-way fixed effects model. Descriptive statistics show that in regional finance large and frequent deficit prevailed over long-term surplus for reasons rooted in fiscal relations between the federal government and regional authorities. The test revealed negative and statistically significant reaction of the primary balance to regional debt, which casts doubt on the ability of regional authorities to pursue sustainable fiscal policies. Their fiscal problems, however, do not boil down to official default on financial and expenditure commitments because the federal center provides generous financial support to the regions and absorbs much of their cost of financing through the system of soft budget constraints cultivated at both levels of government. The ultimate creditor is all tax-paying Russia and, if tax revenues are not enough, the holders of Russia's public debt.

Keywords: regions, fiscal sustainability, Bohn test

For citation: Alekhin BI. On the sustainability of regional fiscal policy. *RSUH / RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series.* 2019;2:81-101. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-81-101

Введение

Обладая ограниченными когнитивными способностями и мозгом, который не позволяет обрабатывать всю полезную информацию и решать сложные задачи, люди часто принимают решения на основе простых правил (эвристик). Например, многие пользуются дебетовыми картами, чтобы не быть должником банка, каким бы маленьким долг ни был. А те, кто пользуются кредитовыми (кредитными) картами, устанавливают лимиты, боясь оказаться в большом долгу.

Эвристиками пользуются и группы людей, именуемые правительством. Одна из популярных эвристик – ограничение роста государственного долга. За соблюдением этих лимитов следят

национальные парламенты и наднациональные правительства вроде Европейской комиссии. Один из критериев конвергенции в Европейском союзе – 60-процентный лимит на отношение государственного долга к ВВП. Правительства стран-участниц ЕС часто нарушают лимит, но он дисциплинирует.

Вот один из российских лимитов, относящийся к теме статьи: предельный объем государственного долга субъекта Российской Федерации не должен превышать общий годовой объем собственных доходов бюджета субъекта. По признанию Министерства финансов России, 100-процентный лимит для отношения долга к собственным доходам и 15-процентный лимит для доли расходов на обслуживание долга в расходах являются слишком «мягкими», и потому практически не работают [1 с. 52, 53]. Со злостными нарушителями разбираются, например, переводя их на полное кассовое сопровождение в Федеральное казначейство.

Вообще в странах с возникающим, незрелым рынком, к которым Международный валютный фонд относит Россию, нестабильный доступ к мировому рынку капитала, перспектива болезненной экономической адаптации, связанной с финансовыми кризисами, побуждает государство держать свой долг в границах устойчивости. Короче, правительства напоминают владельцев кредитовых карт.

Поскольку долг – это дефицит нарастающим итогом, дефицит – разность между доходами и расходами бюджета, а управление доходами и расходами есть бюджетная политика, для обозначения проблемы устойчивости в литературе используются разные термины, например, «устойчивость долга» (debt sustainability), «фискальная устойчивость» (fiscal sustainability), «устойчивость бюджетной политики», (sustainability of fiscal policy), «устойчивость бюджетного баланса» (sustainability of fiscal balance).

В данной работе под устойчивостью понимается способность регионов продолжать текущую бюджетную политику, не доводя дело до дефолта по обязательствам перед кредиторами. Устойчивость бюджетной политики проверена с помощью теста Х. Бона, основанного на идее, что положительная реакция первичного сальдо на изменения долга является достаточным условием устойчивости. Для этой проверки решены следующие задачи:

- обоснован выбор теста Бона;
- из официальных источников собран панельно-временной массив для 81 субъекта Российской Федерации за 2006–2017 гг.;
- проанализирована описательная статистика сальдо и долга;
- оценена эмпирическая модель панельных данных, дана интерпретация результатов оценки и сделан вывод о бюджетной неустойчивости регионов.

Тестирование бюджетной устойчивости в стохастической среде

У экономистов нет единого мнения о корректном определении или критерии устойчивости. В 1986 г. Дж. Гамильтон и М. Флавин предложили детерминированный подход к ее оценке. Допускалось среди прочего, что ставка процента выше темпа роста ВВП и оба неизменны [2], и, следовательно, основанные на идее Гамильтона–Флавина тесты пригодны только для стран с динамически эффективной экономикой¹.

В академической среде главной альтернативой традиционным тестам является тест Бона [3]. Он построен на критике детерминированного подхода. Бон показал, что традиционные тесты слишком быстро обнаруживают неустойчивость из-за явной или неявной привязки к допущению превышения ставки над темпом. Ведь в США долгие годы ставка была ниже темпа, а бюджетная политика остается устойчивой [4]. Были годы, например 2013-й, когда и в России ставка была ниже темпа.

Взамен Бон построил стохастическую модель общего равновесия, допускающую оптимизирующее поведение кредиторов в условиях неопределенности, и вывел следующие стохастические версии межпоколенческого бюджетного ограничения (МБО) и условия трансверсальности (устойчивости):

$$d_t^n = \sum_{s=0}^n E_t [u_{t,n} \cdot d_{t+n}] \quad (1)$$

$$\lim_{n \rightarrow \infty} E_t [u_{t,n} \cdot d_{t+n}] = 0 \quad (2)$$

где $u_{t,n}$ – стохастический фактор дисконтирования условных требований кредиторов в период $t + n$. Важно, что корректная полезность $u_{t,n}$ зависит от распределения первичного сальдо по состояниям экономики и обычно отличается от «зашитого» в традиционные тесты фиксированного фактора дисконтирования $1/(1+r)^n$.

По Бону залог устойчивости в стохастической среде – адекватная реакция государства на экономические шоки, меняющие долговую нагрузку на экономику (долг в % к ВВП). Если нагрузка повышается из-за слабого роста ВВП или дополнительных расхо-

¹ Динамически эффективная экономика не позволяет улучшить положение одного поколения без ухудшения положения другого поколения. Экономика не является динамически эффективной, если ставка ниже темпа.

дов бюджета, то государство должно скорректировать бюджетную политику так, чтобы соблюдались МБО и условие трансверсальности. Бон рекомендовал отслеживать бюджетную коррекцию через реакцию первичного сальдо на рост долга.

Функция реакции первичного сальдо (бюджетное правило) имеет следующую форму:

$$s_t = \rho d_t^* + \mu_t \quad (3)$$

где s_t – отношение первичного сальдо к ВВП в конце периода t ; d_t^* – отношение долга к ВВП в начале периода t ; μ_t – дополнительные детерминанты первичного сальдо. Основная идея правила (3) в том, что при $\rho > 0$ будущий долг сокращается на $(\rho - 1)^n$ горизонте n , указывая на соблюдение МБО.

Удовлетворяющая правилу (3) бюджетная политика должна выдать четкое свидетельство озабоченности государства долгом. Важно, что сальдо – первичное. Исключение расходов на обслуживание долга позволяет игнорировать влияние процентной ставки и структуры долга на результат теста. Не имеет значения, ставка выше или ниже темпа роста ВВП.

Правило (3) не означает, что на рост долга сегодня государство должно отвечать улучшением первичного сальдо завтра. Улучшению первичного сальдо может предшествовать многолетний рост долга, как это наблюдается в той же Америке. Центральный вопрос для исследователя: что сообщают временные ряды бюджетных переменных о поведении государства на высоких уровнях долга. С учетом ограничений на включенные в μ дополнительные детерминанты $\rho > 0$ подразумевает, что первичное сальдо станет положительным при достаточно высоком долге, а достаточно высоким он может стать через несколько лет. Даже если μ – крупное отрицательное число, так что первичное сальдо отрицательно при многих значениях долга, то $\rho > 0$ достаточно для вывода об устойчивости на основании условия трансверсальности (2).

Что касается содержимого μ , эмпирический анализ показал, что связь первичного сальдо с долгом может быть легко искажена крупными военными расходами, циклическими колебаниями экономики и другими преходящими факторами. Поэтому правило (3) полезно расширить за счет таких факторов. С эконометрической точки зрения, если первичное сальдо и долг стационарны, то для μ нужна модель, чтобы оценить ρ . Тогда можно избежать несостоятельных оценок из-за классической проблемы пропуска важных переменных в уровнях. Такой моделью Бон выбрал модель Р. Барро,

подчиняющую бюджетную политику сглаживанию налоговых ставок. Но обычно исследователи получают удовлетворительные результаты без этой модели, включая в μ индикатор делового цикла и переменные, «перехватывающие» влияние самых разных факторов, начиная с географии и этнического состава и кончая сложными индексами автономии регионов в области заимствований.

По мнению исследователей, основанный на модели тест Бона имеет ряд преимуществ перед традиционными тестами. Он не требует допущений в отношении управления долгом, его срочной и валютной структуры и гражданства держателей, а также фактора дисконтирования, например, уровня процента в сравнении с темпом экономического роста. Линейная реакция первичного сальдо на изменения долга есть достаточное условие устойчивости. Нелинейная и/или меняющаяся со временем реакция тоже поддерживает устойчивость, пока она строго положительная над определенным критическим уровнем отношения долга к выпуску или долговременная. Тест не требует знания конкретной долговой и бюджетной политики. Он определяет, соответствует ли условию платежеспособности результат этой политики, учтенный в данных о прошлом первичном сальдо и долге.

Основанная на стохастической модели устойчивость по Бону обеспечивает контролируемую и мощную систему поиска ответа на вопрос, соответствует ли политика правительства принципу фискальной платежеспособности... Мы можем отделить страны, где поддерживается фискальная платежеспособность, от стран, где на этот счет приходится сомневаться [5 р. 1081–1082].

Есть, однако, две важных оговорки, которые могут сказаться на результатах теста бюджетной устойчивости российских регионов. В-первых, тест предполагает, что в тестируемой стране есть полный финансовый рынок и потенциальные кредиторы применяют единый (стохастический) фактор дисконтирования для определения стоимости активов. Применительно к долгу государства условие (2) имеет следующий вид:

$$\liminf_{n \rightarrow \infty} E[u_{t,n} \cdot d_{t+n}] \leq 0 \quad (4)$$

где $u_{t,n}$ – фактор дисконтирования.

Нарушение условия (4) (строго положительный предел) означает, что часть начального долга никогда не будет погашена. Рациональные инвесторы должны стороной обходить такой долг. В России у регионов огромная проблема с полным финансовым

рынком², но, как показано ниже, у них есть кредитор последней инстанции, который своим бюджетом дополняет неполный финансовый рынок. Но какой ценой!

Во-вторых, как интерпретировать отрицательный или статистически незначимый ρ ? Бон считает, что если в провалившейся тест стране есть активный рынок государственных ценных бумаг (ГЦБ) и его участники рациональны, то либо МБО бесконечно живущих держателей ГЦБ неуместно (держатели смертны), либо провал сигнализирует о будущих политических переменах, которые рынок «и так» предвидит. А если активного рынка нет, то эти объяснения отпадают, и остается признать, что есть сомнения в отношении устойчивости.

Бюджетная устойчивость в цифрах

Сначала ответим на вопрос, была ли устойчива бюджетная политика регионов, если в качестве индикатора устойчивости использовать сальдо? Для упорядочения поиска ответа воспользуемся следующими предположениями Дж. Роддена:

- долгосрочный сбалансированный бюджет имеет место, когда центр ограничивает заимствования регионов или, когда регионы пользуются широкой налоговой автономией при свободе заимствований;
- крупный и устойчивый бюджетный дефицит преобладает, когда регионы зависят от трансферов сверху и свободны в заимствованиях [6].

Выражение «долгосрочный сбалансированный бюджет» означает, что сальдо региональных бюджетов могло менять знак от года к году, но в среднем за 2006–2017 гг. оно положительное. Значит, регионы как сумма субъектов федерации соблюдали бюджетную дисциплину. Выражение «крупный и устойчивый бюджетный дефицит» означает, что в среднем дефицит был крупнее профицита и имел меньшую волатильность. Значит, регионы не соблюдали бюджетную дисциплину.

«Цифры» – это некоторые показатели описательной статистики. Они относятся либо к регионам, либо к временным рядам. Например, среднегодовое сальдо – результат усреднения сальдо 81 бюджета за данный год (12 значений), а среднерегиональное сальдо – результат усреднения сальдо каждого региона за 2006–2017 гг. (81 значение). Важнее было узнать, как менялись сальдо во времени «внутри» регионов, поэтому среднегодовые показатели преобладают над среднерегиональными.

² Подробнее об этом см. [1].

Таблица 1

Среднегодовые сальдо и долг регионов в % к ВРП

Год	Сальдо (за год)	Долг (на 1 января)*
2006	0,24	2,13
2007	0,36	1,81
2008	0,30	1,82
2009	-0,69	2,23
2010	-0,93	2,52
2011	-0,55	2,77
2012	-0,66	3,07
2013	-1,85	3,57
2014	-1,23	4,53
2015	-0,99	5,11
2016	-0,28	5,64
2017	-0,23	5,62
2018	-	5,39
Описательная статистика		
Среднее	-0,54	3,40
Стандартное отклонение	0,67	1,46
Коэффициент вариации	-1,23	0,43
Минимум	-1,85	1,81
Максимум	0,36	5,64
Темп роста	-0,09	0,39

* Данные за 2018 г. не входят в нашу панель.

Источник: панель, составленная автором из официальных источников

После профицита в 2006–2007 гг. сальдо не выходило из отрицательной зоны, достигнув минимума в 2013 г. и приблизившись к нулю к 2018 г. (табл. 1). Рост дефицита в 2009–2010 гг. объясняется экономическим кризисом тех лет, а в 2013–2015 гг. – новым экономическим кризисом, «обвалом» курса рубля и появлением у регионов дополнительных расходных обязательств в рамках майских (2012 г.) указов президента. В 2016–2017 гг. сальдо значительно сократилось и в 2018 г. переросло в профицит размером

0,51 трлн руб.³ Бюджетный кризис в целом закончился, и регионы превратились в коллективного чистого кредитора остального мира.

Поскольку бюджеты регионов чаще сводились с дефицитом, чем с профицитом, и дефицит в среднем был крупнее профицита, долг регионов рос. Соотнесенный с ВРП, он дважды набирал темп – в кризисные 2008 и 2014 гг. – и трижды терял темп, сохраняя тенденцию к росту. В 2017–2018 гг. долг «притормозил», реагируя на резкое улучшение сальдо.

Ответ на вопрос, какое сальдо преобладало – долгосрочное неотрицательное или крупное и устойчивое отрицательное, дает изучение отдельных групп значений сальдо и его среднерегionalных показателей. По числу инцидентов дефицит преобладал над профицитом: в нашей панели из 972 значений сальдо 664 (68,3%) отрицательные. Сальдо равнялось –0,6% ВРП и было у 11 регионов профицитным и у 70 – дефицитным. Дефицит составил 1,3% ВРП (табл. 2). Крупный он или нет? Крупный по сравнению с профицитом. Тот равен 0,9%. И крупный, если сравнивать с данными редких зарубежных исследований, доведенных до регионального уровня. В исследованных Роденом 11 федерациях средний дефицит бюджета субфедеральных образований был около 1% ВВП [7].

Таблица 2

Описательная статистика сальдо

Показатель	Сальдо	Профицит	Дефицит
Число значений	972	309	663
Число регионов	81	11	70
Среднее сальдо	–0,58	0,93	–1,28
Стандартное отклонение	1,82	1,69	1,41
Коэффициент вариации	–0,32	1,82	–1,10
Минимальное сальдо	–21,55	0,01	–21,55
Максимальное сальдо	11,15	11,16	–0,01

Источник: панель, составленная автором из официальных источников

Дефицит не только крупнее, но и устойчивее профицита. Коэффициент вариации у первого почти вдвое меньше, чем у второго (табл. 2). Говоря об устойчивости, следует отметить, что нет ни одного региона только с дефицитным или только с профицитным

³ Подробно о бюджетных проблемах регионов в эти годы см. [7–9].

бюджетом. Реалистичное представление об устойчивости – дефицит вперемежку с профицитом поменьше. У отдельных регионов дефицит был хроническим.

Умеренный дефицит – не причина для тревоги, как и крупный «мимолетный» дефицит, вызванный неожиданным шоком. В нашей панели у 70 регионов сальдо отрицательное. С математической точки зрения, все 70 не соблюдали бюджетную дисциплину, с математико-статистической – не все. Можно ли ставить Башкортостан в один ряд с Мордовией, показавшей дефицит в 100 раз больше башкирского: соответственно, $-0,03\%$ и $-3,1\%$ ВРП?

Мы провели Z-тест, который выдает одностороннюю вероятность (p) для Z-статистики. У 22 регионов $p < 0,05$, их сальдо статистически не отличается от нуля, о нем можно забыть, а регионы – считать дисциплинированными. У 48 регионов $p > 0,05$, их сальдо статистически отличается от нуля, его нельзя игнорировать, а регионы – считать дисциплинированными. Нужно было искать причины их предрасположенности к отрицательному сальдо.

Почему преобладает крупный и устойчивый дефицит? Общая для всех федераций проблема неустойчивости бюджетной политики состоит в нестыковке распределения расходных полномочий с распределением налоговых доходов между уровнями бюджетной системы, часто именуемой вертикальным бюджетным дисбалансом (ВБД). ВБД смягчает бюджетные ограничения регионов и тем самым поощряют регионы к проведению неустойчивой бюджетной политики. Проблема мягких бюджетных ограничений возникает, когда регионы не видят причин выстраивать свой бюджет с учетом межпоколенческого баланса, т. е. условий (1) и (2), и сводят временной горизонт к текущему поколению.

С одной стороны, центр нагружает регионы детально прописанными расходными обязательствами, от решения которых трудно уклониться, с другой – регионы лишены широкой автономии в области налогообложения и вынуждены мириться с тем, что решения о распределении федеральных, а иногда и региональных налоговых доходов принимает центр. Обе стороны этой асимметрии закреплены федеральным законом или даже конституцией. Если экономические или политические связи между регионами прочны, то дифференциация региональных бюджетов крайне затруднена. Жесткость бюджетной системы легко приводит к бюджетному хаосу и перенакоплению долга, стоит случиться сильному шоку вроде экономического кризиса 2008–2009 гг. или майских (2012 и 2018 гг.) указов президента.

В России центр часто пополняет расходные обязательства регионов федеральными нефинансируемыми («необеспеченными»)

мандатами. Эти прямые и обязательные для регионов расходные обязательства возлагаются центром на регионы через федеральные законы. Необходимость искать финансирование для выполнения мандатов осложняет балансирование региональных бюджетов.

Яркий эпизод – бюджетный кризис 2014–2015 гг., спровоцированный майскими (2012 г.) указами президента. Обязав регионы резко увеличить расходы, прежде всего в социальной сфере, указы толкнули их в «медвежьи объятия» банков. Минфин наблюдал быстрый рост задолженности регионов по банковским кредитам, но не мог ограничить дорогое банковское кредитование (иногда набегало до 9% годовых), ведь деньги для выполнения мандатов должны были откуда-то появиться. По признанию Минфина, «власти регионов, по сути, бесконтрольно используют кредиты коммерческих банков, часто *без оглядки на долговую устойчивость субъекта*» [1 с. 52, 53]. Выделенные курсивом слова указывают на высокую вероятность отрицательного результата теста Бона. Минфин, по сути, сформулировал гипотезу, альтернативную той гипотезе, для проверки которой Бон разработал свой тест.

Самофинансирование региональных расходов ограничено дефицитом доходных полномочий. Управляют региональными доходами не губернаторы, а центр. По оценке Ф. Эйгеля и Е. Новиковой из S&P Global Ratings, центр регулирует более 95% всех доходов регионов, т. е. все налоговые решения принимаются в Москве⁴. В нашей панели в среднем за 2006–2017 гг. доля отчислений от федеральных налогов составила 70,2%, доля трансферов – 19,8% и доля региональных налогов – 9,9%. Если термин «налоговая автономия» еще как-то применим к региональным налогам, то отчисления от федеральных налогов и трансферы – это федеральная территория, куда регионам вход запрещен. С учетом вмешательства центра в региональное налогообложение 5% от Эйгеля и Новиковой – правдивая оценка налоговой автономии. Как сказал губернатор Рязанской области Н.В. Любимов «на полях» инвестиционного форума в Сочи в феврале 2018 г., «надо всю эту ситуацию в корне изменить. Мы связаны по рукам и ногам и не можем конкурировать за инвестора»⁵.

В России, по словам Минфина, «региональные бюджеты имеют низкую гибкость в части возможностей сокращения дефицита»

⁴ Эйгель Ф., Новикова Е. Регионам не хватает свободы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2018/02/15/751052-regionam-svobodi> (дата обращения 12 мая 2019).

⁵ Козловский С. «Легче не стало»: как российские регионы добиваются от Москвы независимости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43091688> (дата обращения 12 мая 2019).

[1 с. 51]. Ослабить ВБД призваны вертикальные трансферы; они это делают, но заодно еще больше смягчают бюджетные ограничения регионов. Трансферы – безвозмездны; бюджетные кредиты стоили 0,1% годовых. Разительный контраст с условиями рыночных заимствований.

Безвозмездная, безвозвратная и в общем-то безотказная помощь центра позволяет регионам «часто не оглядываться на долговую устойчивость» и перекладывать на федеральный бюджет значительную часть затрат на финансирование их расходов. В нашей панели безвозмездные и безвозвратные трансферы и бюджетные кредиты под 0,1% годовых обеспечили финансирование 35,5% региональных расходов в среднем за 2006–2017 гг. Значит, примерно одну треть затрат на финансирование региональных расходов абсорбировал федеральный бюджет, так что конечный кредитор регионов – вся платящая налоги Россия и, если налогов не хватает, – то и покупатели очередной порции долга Российской Федерации.

Возвращаясь к гипотезам Роддена, можно утверждать, что, во-первых, долгосрочный сбалансированный бюджет не преобладает, потому что центр не ограничивает заимствования регионов и регионы не пользуются широкой налоговой автономией при свободе заимствований, и, во-вторых, преобладает крупный и устойчивый бюджетный дефицит, потому что регионы зависят от трансферов сверху и свободны в заимствованиях.

Эконометрический анализ

Для теста Бона из официальных источников собран массив информации о 81 субъекте Российской Федерации за период с 2006 по 2017 г. Четыре субъекта не попали в панель из-за неполных данных. Получилась строго сбалансированная панель: в каждой ячейке «регион – год» фигурируют сальдо, долг и прочие зависимые от времени переменные.

Длина временных рядов задана наличием статистики. Первые упорядоченные данные о долге регионов известны на 1 января 2006 г., а последние (на момент подготовки данной статьи) – на 1 января 2018 г. Последний год публикации ВРП – 2016-й. Мы смогли добавить 2017 г., так как на сайтах регионов есть официальные оценки или прогнозы ВРП за этот год. Если мерить по долгу, то получается период с 1 января 2006 г. по 1 января 2017 г., а если по ВРП, доходам и расходам регионов, то за 2006–2017 гг.

Вообще сальдо бюджета и долг государства представляют разные концепции измерения государственных финансов. Сальдо – это

поток, описывающий разность между доходами и непроцентными расходами государства за период (единицу) времени, долг – это запас обязательств государства перед кредиторами на конкретную дату. По отношению к долгу сальдо является либо притоком, либо оттоком. Приток – это очередной дефицит (отрицательное сальдо), пополняющий долг, отток – это очередной профицит (положительное сальдо), позволяющий погасить часть долга. ВВП – поток, описывающий стоимость конечного продукта, созданного за единицу времени. Часть ВВП пополняет товарно-материальные запасы экономики (приток), остаток потребляется, инвестируется и экспортируется (отток).

Поскольку потоки и запасы имеют разный временной профиль («за» и «на»), они несоизмеримы. Однако составлять отношения из потоков и запасов имеет смысл. Предыдущий эконометрический анализ показал, что информация, извлеченная из отношения фискальных переменных к размеру экономики, заслуживает большего доверия, чем информация, содержащаяся в их уровнях. Вот почему в данной работе все переменные выражены в % к ВВП. Это снижает вероятность нестационарности и гетероскедастичности. «Стационарность, часто предполагаемая в прикладных экономических исследованиях, здесь особенно важна, так как устойчивость можно оценить, только экстраполируя текущую политику в неизвестное будущее» [З р. 20], – пишет Бон. Экстраполировать нестационарные временные ряды невозможно из-за их стохастического тренда.

Обычно потоки стационарны, а запасы нестационарны. Другими словами, первые интегрированы (I) в степени 0, $I(0)$ для краткости, вторые – в степени 1, $I(1)$. «Если зависимая переменная $-I(0)$ то ее среднее постоянно. Если независимая переменная $-I(1)$, то ее среднее непостоянно. Поэтому теоретически невозможно, чтобы такая регрессия была валидной моделью процесса порождения данных, если только результаты тестов единичного корня корректны»⁶ – отмечает эконометрист с большим стажем В. Дейли.

Бон столкнулся с этой проблемой. Замена в регрессии (3) абсолютных уровней переменных их отношениями к ВВП не помогла. Расширенный тест Дики–Фуллера (ADF-тест) и тест Филлипса–Перрона указывали на стационарность первичного сальдо бюджета и нестационарность долга (d) правительства США. Включать такие сальдо и долг в одну регрессию, как это сделано в регрессии (3), некорректно.

⁶ URL: https://www.researchgate.net/post/Running_OLS_with_stationary_dependent_variable_and_non-stationary_independent_variable_Will_it_work_at_levels (дата обращения 15 мая 2019).

Неопрровержение гипотезы единичного корня в отношении долга к ВВП тревожит, поскольку единичный корень в d_t трудно примерить с условием устойчивости. Однако это неопрровержение скорее проблема мощности тестов, а не реального единичного корня... Я заключаю, что в целом легитимно считать отношения сальдо и долга к ВВП стационарными переменными. По меньшей мере эти отношения достаточно стационарны, чтобы регрессия сальдо по долгу не оказалась ложной [3].

Есть еще одна причина для проверки стационарности. Если сальдо и долг – $I(1)$ и коинтегрированы, то уравнение (7) можно считать коинтегрирующим, что делает излишним формальное моделирование μ . Если сальдо и долг – $I(0)$, то стоит включить в модель дополнительные детерминанты сальдо, чтобы ослабить классическую проблему пропуска важных переменных.

Для определения степени интегрированности выполнен тест Левина–Лина–Чу. Это ADF-тест, приспособленный для проверки гипотезы единичного корня в панельных данных. Нулевая гипотеза теста: переменные следуют общему процессу единичного корня. Она не опровергается в пользу альтернативной гипотезы стационарности, если тестовая статистика меньше критического значения, которое для нашей панели равно $-1,81$. Как и ожидалось, сальдо – $I(0)$, а долг – $I(1)$ (табл. 3).

Таблица 3

Результаты теста единичного корня
Левина–Лина–Чу

Переменная	Z-статистика	P
Сальдо	-9,232	0,000
Долг	-0,880	0,189
Перворазностный долг	-8,137	0,000
Разрыв выпуска	-19,396	0,000
Разрыв расходов	-12,378	0,000

Примечание. Использовано сбалансированных наблюдений: 810 за 2006–2017 гг. Включено регионов: 11. Экзогенные переменные: индивидуальные эффекты (константы). Число лагов: 1. Выбор диапазона: автоматически по Нью-Уэсту; сечение Бартлетта.

Источник: панель, составленная автором из официальных источников

Мы не стали «подозревать» тест Левина–Лина–Чу в слабой мощности, а воспользовались советом еще одного известного специалиста по эконометрике. «Поскольку, $y_t - I(0)$, а $x_t - I(1)$, они разойдутся, и модель будет лишена смысла. Решить проблему можно, взяв первую разность x_t »⁷, – предлагает Р. Харди. Тест Левина–Лина–Чу уверенно признал перворазностный долг стационарным (табл. 1).

Следуя традиции, сложившейся в эмпирических исследованиях по данной теме, мы дополнили долг разрывом выпуска и разрывом расходов региона. Эти недолговые регрессоры призваны играть роль контрольных переменных. Сальдо ухудшается во время рецессии (доходы снижаются, расходы растут), и улучшается во время подъема (доходы растут, расходы снижаются). Бюджетная политика является контрциклической. Разрыв выпуска «перехватывает» влияние временные, надтрендовых расходов регионов, вызванных крупными шоками. Контрольные переменные, как сальдо и перворазностный долг, – стационарные потоки (табл. 3).

Поскольку нас интересовал анализ влияния на сальдо меняющихся во времени переменных, была выбрана модель панельных данных с фиксированными эффектами (МФЭ). МФЭ имеет следующую функциональную форму для правила (3):

$$s_{it} = \rho \Delta d_{i,t} + \delta \tilde{g}_{i,t} + \gamma \tilde{e}_{i,t} + \alpha_i + \tau_t + \epsilon_{i,t} \quad (5)$$

для $i = 1, 2, \dots, 81$ и $t = 1, 2, \dots, 12$,

где s_{it} – отношение сальдо бюджета региона к его ВРП, %; $\Delta d_{i,t}$ – темп роста отношения долга региона к его ВРП, %; $\tilde{g}_{i,t}$ – разрыв выпуска региона, % ВРП: разность между колебаниями ВРП и их трендом, извлеченным с помощью фильтра Ходрика–Прескотта со сглаживающим параметром 100⁸; $\tilde{e}_{i,t}$ – разрыв расходов региона, % ВРП: разность между колебаниями расходов и их трендом, извлеченным тем же способом; α_i – региональные эффекты; τ_t – годовые эффекты; $\epsilon_{i,t}$ – остаточный член.

⁷ Stationary dependent variable, integrated regressor: What to do? [Электронный ресурс]. URL: <https://stats.stackexchange.com/questions/297469/stationary-dependent-variable-integrated-regressor-what-to-do> (дата обращения 15 мая 2019).

⁸ Использована надстройка Excel «HPFilter» К. Аннена [Электронный ресурс]. URL: <http://web-reg.de/webreg-hodrick-prescott-filter/> (дата обращения 15 мая 2019).

МФЭ разработана для обнаружения причин изменения переменных «внутри» групп, в данном случае регионов, и поэтому должна контролировать пространственную гетерогенность. Каждый регион получает свою двоичную (0, 1) фиктивную переменную, которая отделяет его от остальных регионов, а коэффициент при ней служит оценкой его (региона) индивидуального эффекта. Региональные эффекты не меняются во времени и потому называются фиксированным. Например, Москва – столица, а не только субъект Российской Федерации, Калининградская область – эксклав, а Сахалинская область полностью расположена на островах.

Мы включили в модель (5) фиктивные переменные (годовые прокси) для идентификации скрытых годовых эффектов, полагая, что гетерогенны не только регионы, но и временные ряды. Некоторые годы стали временем важных событий, которые, «скрываясь» за годами, могли повлиять на сальдо. К тому же наш информационный массив – строго сбалансированная панель, а это важно в свете усложненной интерпретации результатов оценивания такой (two-way fixed effects) модели.

В модели (5) коэффициент ρ показывает реакцию сальдо за текущий год на прирост долг с 1 января текущего года. По Бону сальдо должно улучшаться в ответ на крупный прирост долга. Это положительный результат теста, а противоположная или статистически незначимая реакция – отрицательный результат. Положительный разрыв выпуска (экономический подъем) должен улучшать сальдо через рост доходов, а положительный разрыв расходов – ухудшить, так что ожидалось $\rho > 0$, $\delta > 0$ и $\gamma < 0$.

Для оценки модели (5) использован метод наименьших квадратов с фиктивными переменными (LSDV). Ниже приведены результаты (табл. 4). Начать с того, что модель оправдала возложенные на нее надежды. Коэффициент детерминации, LSDV R^2 , соответствует взгляду на МФЭ как на «умный способ» оценки «важных» параметров модели, в которую включены (неважно, по каким причинам) все фиктивные переменные [10 р. 177–178]. Судя по R^2 , модель объясняет одну треть вариации сальдо. Статистика теста Дарбина–Уотсона (d) больше верхнего критического значения и намного больше R^2 , что свидетельствует, соответственно, об отсутствии автокорреляции остатков модели и истинности корреляции по критерию Грэнджера–Ньюболда. К МФЭ прилагаются некоторые диагностические тесты. F -тест опроверг нулевые гипотезы совместной незначимости регрессоров и общих констант у специфически региональных эффектов, а тест Вальда опроверг нулевую гипотезу отсутствия временных эффектов.

Таблица 4

Результаты оценивания модели (5)

Регрессор	Коэффициент			
	Значение	Стандартная ошибка	t-статистика	p-значение
$\Delta d_{i,t}$	-0,254	0,052	-4,859	<0,0001 ***
$\tilde{g}_{i,t}$	0,042	0,028	1,513	0,134
$\tilde{g}_{i,t}$	-0,220	0,121	-1,822	0,072 *
Const.	-0,346	0,137	-2,526	0,013 **
2007	0,272	0,240	1,132	0,261
2008	0,230	0,401	0,573	0,567
2009	0,369	0,562	0,656	0,513
2010	-0,148	0,263	-0,562	0,575
2011	-0,005	0,193	-0,028	0,977
2012	-0,130	0,258	-0,504	0,615
2013	-1,095	0,333	-3,285	0,001 ***
2014	-0,549	0,225	-2,437	0,017 **
2015	-0,659	0,165	-3,976	0,000 ***
2016	0,055	0,150	0,370	0,712
Точность подгонки данным				
Стандартная ошибка модели	1,591	–	–	–
LSDV R^2	0,330	–	–	–
AIC	3445,094	–	–	–
$d(1,29; 1,66)$	1,863	–	–	–

Окончание табл. 4

Регрессор	Коэффициент			
	Значение	Стандартная ошибка	t-статистика	p-значение
Тесты				
Нулевая гипотеза	Статистика теста			
Совместный <i>F</i> -тест: регрессоры нулевые	24,148	–	–	<0,0001 ***
<i>F</i> -тест робастный: группы имеют общие константы	2,321	–	–	<0,0001 ***
Совместный тест Вальда (χ^2): временные эффекты отсутствуют	66,797	–	–	<0,0001 ***

Пояснение. Модель: фиксированные эффекты. Включено регионов: 81. Скорректированная длина временного ряда: 11 лет. Число сбалансированных наблюдений: 891. Метод оценивания: LSDV. Робастные стандартные ошибки. Символы уровней значимости: * $p < 0.10$, ** $p < 0.05$, *** $p < 0.01$.

Источник: панель, составленная автором из официальных источников.

Реакция сальдо на изменения долга отрицательная и значимая. Это худший из двух возможных отрицательных результатов теста (другой – положительный и незначимый ρ). Перефразируя Мендосу и Остри, можно заключить, что Россия – одна из тех стран, где насчет фискальной платежеспособности регионов приходится сомневаться. Можно представить себе «среднерегionalный» департамент финансов, где планировщики бюджета, зафиксировав опасный прирост долга за прошедший год, не могут сократить расходы и (или) повысить доходы, чтобы ослабить риск дефолта, так как регион нагружен необеспеченными мандатами и связан по рукам и ногам в области налогообложения. Вспомним слова Минфина о низкой гибкости региональных бюджетов в части возможностей сокращения дефицита. Оставалось занимать у банков и центра, «часто без оглядки на долговую устойчивость». Тест опроверг гипотезу Бона в пользу минфиновской гипотезы.

Коэффициент при разрыве выпуска имеет ожидаемый знак, но не отличается от нуля. Модель едва «заметила» циклические

колебания российской экономики. Коэффициент при разрыве расходов тоже имеет ожидаемый знак и отличается от нуля, правда, на 90-процентном уровне значимости. С ростом надтрендовых расходов на 1% сальдо ухудшалось на 0,22%.

Хорошо проявили себя годовые прокси в обнаружении межгодовой гетерогенности. В 2007–2011 гг. они не давали о себе знать, как и разрыв выпуска. В мае 2012 г. были приняты указы президента, на что коэффициент при переменной «2013» отреагировал глубоким падением и значимостью на 99-процентном уровне. Коэффициенты при переменных «2014» и «2015» тоже имели крупный минус и были значимыми соответственно на 95-процентном и 99-процентном уровне. В 2013–2015 гг. дефицит вырос на 1,10, 0,55 и 0,66%, что намного больше эффекта прироста долга в среднем за весь период наблюдения. Эффект 2016 г. вернулся к значениям до 2013 г.

Какие крупные по региональным меркам события «скрывались» за переменными «2013», «2014» и «2015»? Сразу приходят на ум три – майские (2012 г.) указы президента, «обвал» курса рубля в первой половине 2014 г. и стартовавший в середине 2014 г. экономический кризис. Это события настолько масштабны с региональной точки, что на их счет можно записать большую часть, если не все трехлетнее ухудшение сальдо. В 2013–2015 гг. регионы пережили бюджетный хаос, вылившийся в бюджетный кризис⁹.

Заключение

Выполнен тест Х. Бона на устойчивость бюджетной политики 81 субъекта Российской Федерации в 2006–2017 гг. Причина, сподвигнувшая Бона на разработку этого теста, интуитивно ясна. Улучшая первичное сальдо в ответ на рост долга, государство совершает бюджетную коррекцию, гарантирующую ему платежеспособность. Тест показал, что реакция сальдо бюджета на рост долга регионов как группы пространственных объектов отрицательная и значимая, а это вызывает сомнения в устойчивости бюджетной политики регионов. Их бюджетные проблемы, однако, не перерастают в реальный дефолт по финансовым и расходным обязательствам регионов благодаря федеральному центру, который оказывает регионам щедрую финансовую поддержку. В обратном направлении «экспор-

⁹ Исключение годовых прокси не меняет знаки и слегка меняет значения регрессоров, а также ухудшает качество подгонки к данным: сумма квадратов остатков, стандартная ошибка модели и АИС больше, коэффициент детерминации меньше.

тируется» значительная часть затрат регионов на финансирование их расходов, которая абсорбируется федеральным бюджетом через систему мягких бюджетных ограничений. Конечный кредитор регионов – вся платящая налоги Россия и, если налогов не хватает, покупатели очередной порции долга Российской Федерации.

Литература

1. Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2017–2019 гг. М., 2018. С. 64 [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/policy/ (дата обращения 15 мая 2019).
2. *Hamilton J., Flavin M.* On the Limitation of Government Borrowing: A Framework for Empirical Testing // *American Economic Review*. 1986. Vol. 76. No. 4. P. 808–819.
3. *Bohn H.* The Sustainability of Budget Deficits in a Stochastic Economy // *Journal of Money, Credit, and Banking*. 1995. Vol. 27. No. 1. P. 257–271.
4. *Bohn H.* The Behavior of U.S. Public Debt and Deficits // *The Quarterly Journal of Economics*. 1998. Vol. 113. No. 3. P. 949–963.
5. *Mendoza E.G., Ostry J.D.* International evidence on fiscal solvency: Is fiscal policy “responsible”? // *Journal of Monetary Economics*. 2008. Vol. 55. No. 6. P. 1081–1093.
6. *Rodden J.* Dilemma of Fiscal Federalism: Grants and Fiscal Performance around the World // *American Journal of Political Science*. 2002. Vol. 46. No. 3. P. 670–687.
7. *Акиндинова Н.В., Чернявский А.В., Чепель А.А.* Региональные бюджеты в условиях кризиса: можно ли достичь сбалансированности? Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 31–48.
8. *Бухарский В.В., Ветрова Е.Ю., Лавров А.М.* Корреляционный анализ долговой нагрузки на бюджеты субъектов Российской Федерации в 2005–2016 гг. // *Финансовый журнал*. 2017. № 6. С. 9–23.
9. *Андряков А.Д.* Сбалансированность и устойчивость региональных бюджетов в 2008–2016 гг. // *Финансовый журнал*. 2017. № 6. С. 25–39.
10. *Cottrell A., Lucchetti R.* Gretl User’s Guide. January 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sourceforge.net/projects/gretl/files/manual/> (дата обращения 15 мая 2019).

References

1. The guidelines of the debt policy of the Russian Federation in 2017–2019 (In Russ.). [Internet] Moscow. 2018. P. 64. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/policy/ (data obrashcheniyya 15 May 2019). (In Russ.)

2. Hamilton J., Flavin M. On the Limitation of Government Borrowing: A Framework for Empirical Testing. *American Economic Review*. 1986;76(4):808-19.
3. Bohn H. The Sustainability of Budget Deficits in a Stochastic Economy. *Journal of Money, Credit, and Banking*. 1995;27(1):257-71.
4. Bohn H. The Behavior of U.S. Public Debt and Deficits. *The Quarterly Journal of Economics*. 1998;113(3):949-63.
5. Mendoza EG., Ostry JD. International evidence on fiscal solvency: Is fiscal policy “responsible”? *Journal of Monetary Economics*. 2008;55(6):1081-93.
6. Rodden J. Dilemma of Fiscal Federalism: Grants and Fiscal Performance around the World. *American Journal of Political Science*. 2002;46(3):670–87.
7. Akindinova NV., Chernyavskii AV., Chepel' AA. Regional budgets in crisis: can they be balanced? *Voprosy Ekonomiki*. 2016;10:31-48. (In Russ.)
8. Bukharskii VV., Vetrova EYu., Lavrov AM. Correlation Analysis of the Debt Burden on the Budgets of the Russian Federation Subjects in 2005–2016. *Financial Journal*. 2017;6:9-24 (In Russ.).
9. Andryakov AD. Balance and Sustainability of Regional Budgets in 2008–2016. *Financial Journal*. 2017;6:25-39 (In Russ.).
10. Cottrell A., Lucchetti R. Gretl User's Guide [Internet]. January 2019. URL: <https://sourceforge.net/projects/gretl/files/manual/> (data obrashcheniia 15 May 2019).

Информация об авторе

Борис И. Алехин, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6; b.i.alekhin@gmail.com

Information about the author

Boris I. Alekhin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; b.i.alekhin@gmail.com

Классификация и систематизация стратегий развития промышленных предприятий

Андрей Г. Назаров

*Институт проблем рынка Российской академии наук,
Москва, Россия, andrey.g.nazarov@gmail.com*

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что в XXI в. одним из основных способов повышения конкурентоспособности российских промышленных предприятий становится внедрение оптимальной стратегии развития, при этом для достижения максимальной эффективности деятельности предприятия стратегическая деятельность должна носить системный характер. В связи с этим данная статья направлена на выявление классификационных признаков стратегий развития промышленного предприятия и их систематизацию. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является системный подход к изучаемым экономическим явлениям. Круг поставленных задач определил необходимость применения следующих методов при написании статьи: монографического, абстрактно-логического, аналитического, анализа и синтеза. В статье обосновано, что стратегия развития промышленного предприятия представлена в виде совокупности экономических целей, средств их достижения и показателей, определяющих степень достижения поставленных целей, и это теоретическое определение используется автором для систематизации некоторых видов стратегий развития промышленных предприятий. Материалы статьи представляют практическую ценность для использования их в практике стратегического планирования и управления развитием промышленных предприятий, а также могут быть применены при анализе тенденций и закономерностей развития конкретного промышленного предприятия.

Ключевые слова: классификация стратегий, развитие предприятий, стратегии, способы реализации стратегии, диверсификация, интеграция, рост, факторы выбора

Для цитирования: Назаров А.Г. Классификация и систематизация стратегий развития промышленных предприятий // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 2. С. 102–116. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-102-116

Classification and systematization of development strategies of industrial enterprises

Andrey G. Nazarov

*Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia andrey.g.nazarov@gmail.com*

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that in the 21st century, one of the main ways to improve the competitiveness of Russian industrial enterprises is the introduction of an optimal development strategy, while in order to achieve maximum efficiency of an enterprise, strategic activities must be of a system character. In this regard, the article is aimed at identifying the classification characteristics of the strategies for the industrial enterprise development and their systematization. The basic approach to the study of that issue is a system approach to the studied economic phenomena. The set of tasks identified the need to apply the following methods when writing the article: the monographic, abstract-logical, analytical analysis and synthesis. The author substantiates that the development strategy of an industrial enterprise is presented in the form of a set of the economic goals, means for their achievement and indicators determining the degree of achievement of the goals set. Also in the article several types of strategies are systematized. The materials of the article are of practical value for use in the management practice of industrial enterprises, and can also be applied in analyzing the development of a particular industrial enterprise.

Keywords: classification and systematization of development strategies, development of enterprises, strategies, ways to implement strategies, diversification, integration, growth, factors of choice

For citation: Nazarov AG. Classification and systematization of development strategies of industrial enterprises. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series.* 2019;2:102-16. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-102-116

Введение

Отсутствие стратегии у предприятия затрудняет определение научных и технических приоритетов, путей их реализации, общих затрат на науку, а также их структуру, направления научно-технического развития, а значит, у предприятий отсутствует возможность найти точные ориентиры своего дальнейшего развития [1].

Вопросам стратегического управления, разработки стратегий развития хозяйствующих субъектов в целях обеспечения их устой-

чивого стратегического роста уделялось достаточное внимание как в прошлом, так и в современное время в трудах зарубежных и отечественных ученых, таких как И. Ансофф [2], А.П. Градов [3], П. Дойль [4], Г. Минсберг [5], Д. Нортон [6], А. Томпсон [7] и многих других.

В то же время теоретические положения и методические аспекты разработки стратегии в современных исследованиях недостаточны разработаны. Недостаточная разработка вопросов, связанных с теоретико-методологическими аспектами разработки стратегии, а также отсутствие тщательного анализа всех видов стратегий, факторов, принципов и методологических инструментов, объясняет необходимость дальнейшего изучения этих вопросов.

Поэтому важно найти научное решение проблемы оценки и выбора средств реализации стратегических решений на промышленных предприятиях. Стратегическое развитие, как подтверждает мировая практика, является важным социально-экономическим фактором для достижения не только высокой эффективности производства, но и качества жизни работников. Разработка стратегии развития предприятия является требованием современного этапа развития национальной экономики и определяет выбор предмета исследования как теоретически, так и практически.

Основная цель исследования заключается в научном обосновании теоретических положений и выработке рекомендаций по совершенствованию методики оценки и выбору средств реализации стратегических приоритетов в промышленном секторе.

Задачей исследования является определение классификационных характеристик, а также видов стратегий развития промышленных предприятий.

Стратегии развития промышленного предприятия содержат ряд целей, которые составляют задачу, стратегическую концепцию развития, цели и механизмы их реализации.

Процесс разработки устойчивой стратегии промышленного развития характеризуется тремя этапами:

- анализ стратегии;
- разработка стратегического плана;
- управление стратегическими целями (проектами).

Каждый этап содержит инструменты для достижения стратегических приоритетов:

- разработка стратегии отвечает двум основным задачам;
- разработка основных элементов базовой стратегии;
- определение конкретной роли отдельных подразделений в реализации стратегии и распределении ресурсов между собой.

Таким образом, политика управления промышленным предприятием может осуществляться не только на основе благих пожеланий и администрировании, но и требует всестороннего стратегического управления и планирования своей деятельности. Невозможно составить такие планы на длительный период времени без определенных критериев, направленных на деятельность промышленного предприятия и механизмов (стратегий), обеспечивающих реализацию этих целей.

Результаты исследования. Понятие «стратегия» появилось в Древней Греции и означало «искусство полководца». Определение стратегии, которое используется в настоящее время, вошло в менеджмент в 50-х годах XX в., когда предприятия стали реагировать на изменение внешней среды.

В отечественной и зарубежной литературе встречаются различные трактовки стратегии. В таблице 1 приведены наиболее популярные понятия стратегии.

Таблица 1

Определения понятия «стратегия»
различных авторов

Автор	Определение стратегии
Каплан Р.С. и Нортон Д.П.	Стратегия – это то, как промышленное предприятие собирается в будущем создавать долговременную (устойчивую) стоимость [6].
Артур А. Томпсон-мл. и А.Дж. Стрикленд	Стратегия промышленного предприятия – комбинация методов конкуренции и организации бизнеса, направленная на удовлетворение клиентов и достижения организационных целей [7].
Г. Минсберг	Стратегия – единство «5Р»: план, позиционирование, перспектива и проделка, отвлекающий маневр [5].
Зайцев Л.Г., Соколова М.И.	Стратегия – комбинация из запланированных действий и быстрых решений по адаптации к новой ситуации, новым возможностям получения конкурентных преимуществ и новым угрозам ослабления ее конкурентных преимуществ [8].
Градов А.П.	Стратегия – набор правил и приемов, с помощью которых достигаются основополагающие цели развития той или иной системы [3].

Проанализировав точки зрения различных авторов, можно сформулировать определение стратегии для промышленных предприятий. Стратегия на промышленном предприятии представляет собой набор методов, комбинаций, правил и приемов, направленных на достижение основополагающих целей путем решения проблем, и, главное, получение конкурентных преимуществ. Разнообразие типов и определений стратегий, используемых в стратегическом управлении, затрудняет классификацию. Пример систематизации классификаций стратегий приведен на рис. 1.

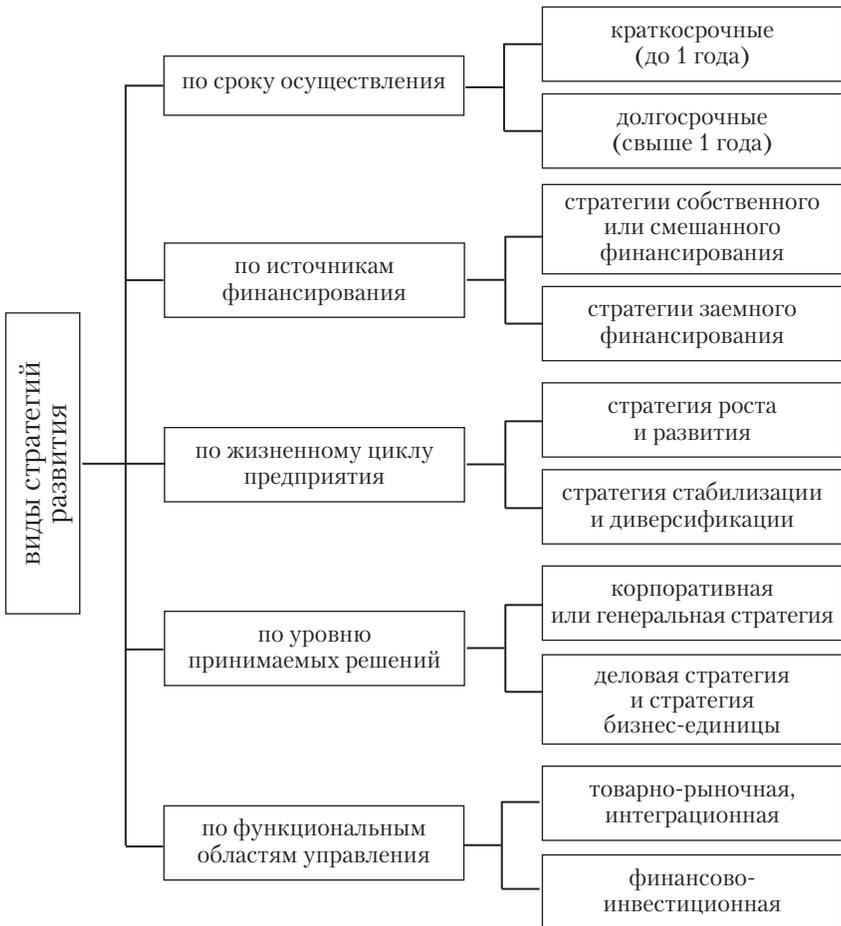

Рис. 1. Систематизация классификации стратегий
(предложено автором)

Использование системных характеристик при выделении типов стратегий развития промышленного предприятия имеет важное аналитическое значение на начальном этапе выбора стратегии. Применение этих характеристик позволяет разработать своеобразную итоговую стратегию, дифференцировать ее на различные субстраты и сформировать дерево интегрированных стратегий развития промышленного предприятия для более детального анализа экономического положения промышленного предприятия в целом. На основе отдельных стратегий можно активизировать управление мелкими и незначительными деталями, с тем чтобы сосредоточиться на центральной проблеме выбора стратегии развития промышленного предприятия в соответствующих условиях и существующей структуре. В этом контексте структура стратегии развития промышленного предприятия должна включать ряд взаимодействующих и взаимосвязанных элементов, проявляющихся в конкретных систематизированных характеристиках. Таким образом, каждая характеристика будет соответствовать определенной структуре.

Функциональный подход – это общий подход к выявлению систематизированных характеристик. В данном подходе стратегию развития промышленного предприятия можно представить в виде совокупности целей промышленного предприятия, а также средств их достижения и показателей, определяющих степень достижения поставленных целей [9, 10]. Поэтому структура стратегии развития промышленного предприятия с точки зрения внутренних функций может быть представлена в виде рис. 2.

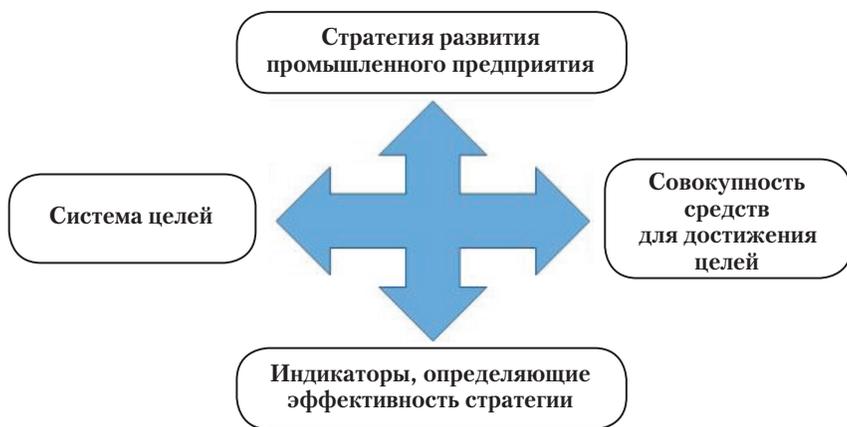

Рис. 2. Систематизация функциональных элементов стратегии развития промышленного предприятия (предложено автором)

В данной интерпретации функция определения целей стратегии определяется целевой системой, функция постановки целей представлена в виде ряда средств достижения целей. Включение показателей необходимо для выполнения роли самоконтроля в стратегии, определения уровня достижения поставленных целей и оценки того, насколько эффективно используются все имеющиеся ресурсы предприятия [11, 12].

Представление стратегии развития промышленного предприятия как функциональной структуры полностью соответствует общепринятой трактовке стратегии развития промышленного предприятия как комплекса целей и программ по ее реализации. В то же время акцент на цели, средствах и показателях в стратегии развития промышленного предприятия означает, что стратегические программы должны быть, во-первых, целенаправленными и, во-вторых, что программы должны иметь инструменты для контроля за их достижением и контроля за достижением целей. Цели обязаны быть неотъемлемой частью стратегии развития промышленного предприятия, а не каким-то маяком, используемым в ходе реализации стратегии [13].

Состав целей стратегии развития промышленного предприятия представляет собой так называемую иерархическую систему с целями промышленного предприятия [14]. Все цели стратегии развития промышленного предприятия обычно определяются общей целью предприятия – дальнейшим ростом благосостояния его владельцев, что в свою очередь определяется показателем чистой прибыли за период стратегического планирования.

Следует отметить, что основную цель стратегии развития промышленного предприятия можно трактовать по-разному. Общая цель состоит в максимизации собственного капитала и чистой прибыли при условии приемлемой структуры портфеля заказов, ликвидности, риска и других показателей [15]. Эту формулировку можно считать основополагающей, поскольку она основана на объективных данных бухгалтерского учета и других статистических данных, исключая субъективный и человеческий фактор [11]. Однако такое толкование общей цели носит слишком общий характер и не учитывает различные частные секторы развития предпринимательства [16]. В этом контексте необходимо различать эти виды ориентации деятельности предприятия на показатели прибыли:

- 1) цель максимизации прибыли применяется при реализации стратегии быстрого роста, стабильного развития или в отдельном краткосрочном периоде;
- 2) в стратегии достижения удовлетворительной прибыли, следует учитывать баланс альтернативных доходов, риск потерь, уровень монополистических ограничений и т. д.;

- 3) цель достижения максимума с ожидаемым минимальным доходом, а также минимума с ожидаемыми убытками (минимизация) определяет необходимость использования стратегии страхования убытков в случае непредвиденных действий конкурентов;
- 4) целью стратегии неприбыльной мотивации является достижение определенных лидирующих позиций на рынке, имидж промышленного предприятия, удовлетворение потребностей клиентов, условия труда работников, уровень производительности труда, инновационный климат и т. д.

Таким образом, каждое предприятие, в том числе и промышленное, должно индивидуально выбирать способ согласования целей и прибыли. В ситуации, когда промышленное предприятие работает с высоким уровнем налогообложения и инфляции, жесткой кредитной политикой, либерализацией цен, необходимо сконцентрироваться в первую очередь на снижении налоговой нагрузки. На фоне кризиса промышленные предприятия могут преследовать характерные цели достижения удовлетворительной прибыли и минимизации экономических результатов. Если экономическая ситуация стабилизируется, промышленное предприятие должно сосредоточиться на достаточной прибыли. Поэтому в условиях стабилизации российской экономики основной задачей будет максимизация прибыли.

Следует отметить, что общая цель определяется в первую очередь текущим уровнем развития промышленного предприятия и объективными условиями его роста, что предопределяет выбор типа стратегии развития промышленного предприятия. Таким образом, в зависимости от интенсивности динамики максимизации прибыли, можно представить систематизацию стратегий промышленного предприятия в следующем виде (рис. 3).

Рис. 3. Систематизация видов стратегий развития промышленного предприятия в зависимости от интенсивности динамики максимизации прибыли (предложено автором)

Если экономическое положение промышленного предприятия хорошее, и присутствуют все предпосылки для стабильного развития, то следует использовать стратегию максимизации чистой прибыли, что позволит достичь умеренных годовых темпов роста прибыли. Однако такие результаты возможны на фоне положительного экономического роста страны. В этом случае целесообразно реализовать стратегию устойчивого развития промышленного предприятия. При неудовлетворительных экономических условиях и отсутствии условий для роста, реализация стратегии максимизации чистой прибыли приведет к достаточной отдаче для финансового оздоровления и антикризисного управления. В этом случае было бы полезно реализовать стратегию борьбы с кризисом, которая является весьма актуальной в условиях России, так как кризисные явления в стране становятся все более интенсивными и непредсказуемыми.

Важнейшей тактической задачей большинства хозяйствующих субъектов с учетом их текущего состояния является недопущение банкротства. Однако в долгосрочной перспективе при таком подходе не всегда удастся добиться постоянного функционирования промышленного предприятия. Поэтому особенно важно в нынешних условиях создать эффективный механизм управления, основанный не только на анализе финансово-экономической ситуации, но и на определении стратегических целей бизнеса в зависимости от конъюнктуры рынка. Такой подход формирует основу финансового менеджмента для антикризисного управления развитием современных промышленных предприятий [11, 16].

Но ориентация моделей на факторы рентабельности и деловой активности в прогнозе банкротства не всегда оправдана. На практике это не всегда означает, что каждое промышленное предприятие должно обязательно объявить о банкротстве. Речь идет о том, что убыток может быть временным, и благодаря эффективным действиям менеджмента промышленное предприятие может быстро восстановить рентабельность.

Инструменты антикризисного механизма диагностики риска банкротства на промышленном предприятии основаны на четырехступенчатой последовательности. Она может быть использована в качестве комплексного инструмента для решения сложных задач по выявлению и разработке соответствующих антикризисных мер и по выявлению и урегулированию кризисов промышленных предприятий. В этом контексте для избежания банкротства могут быть приняты следующие меры:

- 1) поиск дополнительных возможностей финансирования для промышленного предприятия;

- 2) освобождение от производства убыточной продукции предприятия и его подразделений;
- 3) акцент на процесс управления активами;
- 4) разработка и осуществление программы сокращения расходов всех видов;
- 5) постоянный стратегический мониторинг финансового положения промышленного предприятия.

В случае оздоровления предприятия мировой опыт подтверждает, что на первом этапе необходимо реформировать систему управления, с тем чтобы предложить организационную систему для ее реформирования.

Таким образом, выбор стратегии развития промышленного предприятия должен соответствовать принципу гибкости, т. е. определенные виды стратегий должны разрабатываться в виде конкретного целевого коридора, чтобы своевременно и надлежащим образом адаптироваться к возможным изменениям внутренней и внешней среды.

Что касается средств достижения целей и показателей достижения целей, то следует отметить, что они в совокупности составляют непосредственное содержание программы достижения целей. В связи с этим существует связь между стратегическим анализом и стратегическим выбором и осуществлением стратегии развития промышленного предприятия.

Систематизация видов стратегий развития промышленного предприятия в зависимости от их функциональной направленности представлена ниже (рис. 4).

Следует отметить, что представленный список не является исчерпывающим и может быть дополнен и детализирован, в зависимости от целей исследователя. Например, при определении налоговых стратегий следует выбрать вариант уплаты налогов из двух способов: без использования специальных инструментов налоговой оптимизации и минимизации налоговых платежей в рамках специальных налоговых инструментов планирования.

Инвестиционная стратегия включает: краткосрочную инвестиционную стратегию, торговлю, кредиты потребителям, долгосрочные экономические инвестиции, производительные инвестиции (диверсификация производства, расширение предпринимательской деятельности). В целом инвестиционная стратегия может быть одной из следующих: экономическая инвестиционная стратегия, материальная инвестиционная стратегия и нематериальные инвестиции. В то же время в научной литературе содержатся и другие систематические указания на инвестиционные стратегии.

Рис. 4. Систематизация видов стратегий по направлениям деятельности промышленных предприятий (предложено автором)

В зависимости от временного горизонта используется краткосрочная или долгосрочная стратегия финансирования. В первом случае оборотные активы и обязательства управляются стратегически. Во втором случае – главный элемент стратегии – финансирование долгосрочных инвестиционных проектов, характеризующихся длительным периодом восстановления и низкой ликвидностью. Различные элементы стратегии финансирования также включают факторинг, лизинг и стратегию выбросов.

Структура дивидендной стратегии – это стратегия определения размера дивидендов по остаточному принципу, стратегия постоянной

доли дивидендного дохода в прибыли, стратегия постоянного увеличения дивидендного дохода на акцию, регулярно гарантируемые низкие дивидендные выплаты с добавлением так называемых дополнительных дивидендных выплат. Таким образом, дивидендная стратегия включает в себя такие типы стратегий, как стратегия высоких дивидендов, желаемая или приемлемая дивидендная стратегия и стратегия низких дивидендов.

Итак, стратегия промышленного предприятия – это обобщение основных функций предприятия и направлений его деятельности. Систематизация видов стратегий развития промышленного предприятия, а также выбор необходимых вариантов или комбинаций видов деятельности промышленного предприятия служит для разработки руководящих принципов комплексной стратегии, имеющей решающее значение. Предлагаемая систематизация дает возможность проанализировать стратегию развития промышленного предприятия в различных прикладных планах и понять ее природу и возможности на самом глубоком уровне знаний. На основе представленного дерева стратегий различные его виды объединяются в единый набор решений, что приводит к разработке макроэкономической стратегии для промышленного предприятия. Поэтому стратегия развития промышленного предприятия не может быть группой непредсказуемых индивидуальных решений.

Напротив, каждое из этих решений должно быть частью хорошо продуманной и понятной общей стратегии, основанной на надлежащем анализе, что позволит обеспечить содержательный выбор широких направлений экономической политики. Каждая из представленных стратегий включает средства реализации, а также факторы, способствующие достижению цели. Предлагаемая классификация стратегий позволяет правильно определить факторы, обеспечивающие реализацию средств достижения развития бизнеса.

Выводы

Таким образом, в исследовании систематизировано несколько видов стратегий. В данном случае стратегия развития промышленного предприятия представлена в виде совокупности экономических целей, средств их достижения и показателей, определяющих степень достижения поставленных целей. В такой интерпретации функция цели стратегии определяется целевой системой, функция цели представлена в виде ряда средств достижения целей. Включение показателей необходимо для выполнения роли самоконтроля в стратегии, определения степени достижения целей и оценки

эффективности использования имеющихся ресурсов. Можно также выделить следующую систематизацию стратегий промышленного предприятия: стратегию ускоренного роста промышленных предприятий, стратегию стабильного развития промышленных предприятий и стратегию борьбы с кризисом.

С точки зрения деятельности промышленного предприятия предлагается классификация стратегий: стратегия налогообложения; инвестиционные стратегии; дивидендная политика; политика сборов; стратегия бухгалтерского учета; производственная стратегия и др. Обосновано, что выбор стратегии развития промышленного предприятия, должен соответствовать принципу гибкости, т. е. определенные виды стратегий в заданном целевом диапазоне должны быть определены для того, чтобы своевременно и адекватно реагировать на любые изменения внутренней и внешней среды.

Благодарности

Автор выражает признательность коллегам по Институту проблем рынка РАН за помощь, критические замечания и конструктивные предложения в процессе подготовки исследования.

Acknowledgements

The author expresses gratitude to colleagues at the Institute of market problems of RAS for their help, critical comments and constructive suggestions in the process of preparation of the study.

Литература

1. *Акмаева Р.И.* Стратегическое планирование и стратегический менеджмент. М.: Финансы и статистика, 2006. 200 с.
2. *Ансофф И.* Новая корпоративная стратегия. СПб.: Питер, 1999. 416 с.
3. *Градов А.П.* Экономическая стратегия фирмы. 4-е изд. СПб.: Специальная литература, 2003. 958 с.
4. *Дойль П.* Менеджмент. Стратегия и Тактика. Питер, 2004. 560 с.
5. *Минцберг Г., Куинн Дж.Б., Гошал С.* Стратегический процесс. СПб.: Питер, 2001. 567 с.
6. *Каплан Р.С., Нортон Д.П.* Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты. М.: Олимп-Бизнес, 2005. 512 с.
7. *Томпсон-мл. А.А., Стрикленд А.Дж.* Стратегический менеджмент. Концепции и ситуации для анализа. 12-е изд. М.: Вильямс, 2006. 928 с.

8. *Зайцев Л.Г., Соколова М.И.* Стратегический менеджмент. М.: Экономист, 2012. 416 с.
9. *Виханский О.С.* Стратегическое управление. М.: Гардарики, 1998. 296 с.
10. *Дудин М.Н., Лясников Н.В.* О некоторых методологических аспектах моделирования инновационной трансформации социально-экономических систем // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2013. № 15. С. 59–63.
11. *Афоничкин А.И., Журова Л.Д.* Основы финансового менеджмента. Тольятти: Изд-во Волжского ун-та имени В.Н. Татищева, 2007. 297 с.
12. *Казанкова Н.С.* Еще раз о стратегии банка // Финансы и кредит. 1999. № 12. С. 134–136.
13. *Котлер Ф.* Основы маркетинга. М.: Прогресс, 1992. 652 с.
14. *Лясников Н.В., Дудин М.Н.* Организация стратегической устойчивости в разрезе концепции развития инновационной системы стратегического корпоративного управления на предприятиях промышленности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 8. С. 76–79.
15. *Петров А.Н.* Стратегический менеджмент: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2007. 496 с.
16. Совершенствование механизмов повышения инновационной активности промышленных предприятий. Коллективная монография / Под ред. М.Я. Веселовского, И.В. Кировой. М.: Научный консультант, 2017. 304 с.

References

1. Akmaeva RI. Strategic planning and strategic management. Moscow: Finance and Statistics Publ.; 2006. 200 p. (In Russ.)
2. Ansoff I. New corporate strategy. St. Petersburg: Peter Publ.; 1999. 416 p. (In Russ.)
3. Gradov AP. Economic strategy of the company. 4th ed. Saint Petersburg: Special literature Publ.; 2003. 958 p. (In Russ.)
4. Doyle P. Management. Strategy and Tactics. Saint Petersburg: Peter Publ.; 2004. 560 p. (In Russ.)
5. Mintzberg G., Quinn JB., Goshal S. Strategic process. Saint Petersburg: Peter Publ.; 2001. 567 p. (In Russ.)
6. Kaplan RS, Norton DP. Strategic maps. Transformation of intangible assets into tangible results. Moscow: Olimp-Business Publ.; 2005. 512 p. (In Russ.)
7. Thompson Jr. AA, Strickland AJ. Strategic management. Concepts and situations for analysis. 12th ed. Moscow: Williams Publ.; 2006. 928 p. (In Russ.)
8. Zaitsev LG., Sokolova MI. Strategic management. Moscow: Economist Publ.; 2012. 416 p. (In Russ.)
9. Vihanskii OS. Strategic management. Moscow: Gardariki Publ.; 1998. 296 p. (In Russ.)
10. Dudin MN., Lyasnikov NV. On some methodological aspects of the innovation transformation modeling of socio-economic systems. *MIR(D) (Modernization. Innovations. Development)*. 2013;15:59-63. (In Russ.)

11. Afonichkin AI., Zhurova LD. Fundamentals of financial management. Tolyatti: Volzhskii universitet imeni V.N. Tatishcheva Publ.; 2007. 297 p. (In Russ.)
12. Kazankova NS. Once more about the bank's strategy. *Finance and Credit*. 1999;12: 134-36. (In Russ.)
13. Kotler F. Basics of marketing. Moscow: Progress Publ.; 1992. 652 p. (In Russ.)
14. Lyasnikov NV., Dudin MN. The organization of strategic sustainability viewed through the concept of development for an innovative system of the strategic corporate governance in industrial enterprises. *Current issues of the humanities and natural sciences*. 2009;8:76-79. (In Russ.)
15. Petrov AN. Strategic management. Textbook for universities. Saint Petersburg: Peter Publ.; 2007. 496 p. (In Russ.)
16. Improving the mechanisms for increasing the innovative activity of industrial enterprises. Collective monograph / Ed. by MYa. Veselovskii, IV. Kirova. Moscow: Nauchnyi konsul'tant Publ.; 2017. 304 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Андрей Г. Назаров, кандидат политических наук, Институт проблем рынка Российской академии наук, Москва, Россия; 117418, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 4, andrey.g.nazarov@gmail.com

Information about the author

Andrey G. Nazarov, Cand. of Sci. (Politics), Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 4, Nakhimovskii Av., Moscow, Russia, 117418; andrey.g.nazarov@gmail.com

УДК 343.8

DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-117-127

Личность преступника и исправление осужденных

Юрий М. Антонян

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, crimlaw2007@yandex.ru*

Аннотация. Рассматриваются теоретические проблемы личности преступника, подчеркивается важность ее изучения для решения практических задач борьбы с преступностью. Предлагаются различные структуры личности, знаниях которых представляют криминологический и пенитенциарный интерес. Обосновывается мнение, что исправление преступников, прежде всего в местах лишения свободы, должно основываться на психотерапевтическом воздействии. В центре такого воздействия должны быть субъективные причины преступного поведения. Среди них особого внимания заслуживают мотивы. В этой связи высказаны принципиальные соображения о мотивах и мотивации. Названы некоторые наиболее часто встречающиеся мотивы.

Ключевые слова: личность, личность преступника, осужденный, психотерапевтическое воздействие, мотивы, мотивация, исправительные учреждения

Для цитирования: Антонян Ю.М. Личность преступника и исправление осужденных // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 2. С. 117–127. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-117-127

Criminal identity and correction of convicts

Iurii M. Antonyan

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
crimlaw2007@yandex.ru*

Abstract. The article considers theoretical issues of the criminal identity and emphasizes the importance of studying them for solving practical tasks in fighting crime. Various structures of the personality, which are of crimino-

© Антонян Ю.М., 2019

logical and penitentiary interest, are presented. The author substantiates an opinion that the correction of criminals, primarily in places of deprivation of liberty, should be based on psychotherapeutic influence. Such exposure should be focused on the subjective causes of criminal behavior. Among them, the motives deserve special attention. In this regard, principal considerations about the motives and motivation are stated. Most common motives are named.

Keywords: personality, criminal identity, convict, psychotherapeutic influence, motives, motivation, correctional institutions

For citation: Antonyan IM. Criminal identity and correction of convicts. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series.* 2019;2:117-27. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-117-127

Проблема личности преступника занимает в криминологии примерно такое же место, как человек в философии и психологии. Криминология в нашей стране сосредотачивает свое внимание именно на личности преступника и, к сожалению, пока остаются в стороне биологические факторы, также участвующие в преступном поведении.

Криминология обязана не только объяснять эту личность, но и создавать методики профилактического воздействия на нее, в том числе в местах лишения свободы. В этом содержится возможность показать значимость криминологического и пенитенциарного познания для решения практических задач борьбы с преступностью.

Следует исходить из того, что личность преступника есть некоторая абстрактная, теоретическая модель определенного социального и психологического типа, подобно типу студента, артиста, учителя, инженера и т. д. Поэтому не каждого, кто совершил преступление, можно назвать «личностью преступника». Однако каждый, кто даже никогда не осуждался, но отличается типичными чертами личности преступника, может быть отнесен к этому типу, хотя и только условно (только условно!), и поэтому стать субъектом профилактического воздействия. Это, естественно, и лица, которые ведут антиобщественный образ жизни, нигде не работают, совершают мелкие правонарушения и т. д., состоят на учете в правоохранительных органах. С ними ведется предупредительная работа, поскольку от них ожидают совершения уголовно наказуемых действий.

Целесообразно поэтому исходить из существования двух основных подтипов личности преступника, особенно учитывая нужды пенитенциарной практики.

Во-первых, это осужденные (независимо от того, лишены они свободы или нет) – они представляют собой преступников, так сказать, в чистом виде. Те, которые лишены свободы, – самые опасные преступники.

Во-вторых, это те, которые, образно говоря, стоят на пороге преступного поведения, то есть совершают мелкие правонарушения, не работают, злоупотребляют спиртными напитками и т. д. Такие лица могут являться субъектами исправительного воздействия без их привлечения к уголовной ответственности.

В первом случае предупредительное, воспитательное, исправительное воздействие на осужденных, тем более в местах лишения свободы, в организационном отношении достаточно просто. В условиях же свободы сделать это (если иметь в виду проведение бесед, прежде всего длительных, обследование бытовых условий, изучение ближайшего окружения и др.) труднее.

Общей научной предпосылкой исследования личности преступника является понятие личности вообще. При этом необходимо исходить из того, что личность есть социальное качество человека и ею человек может стать лишь при условии общения (социализации) с другими людьми. Личность есть человек, наделенный сознанием, речью и способностью к деятельности.

О личности известный психолог В.П. Зинченко писал, что это таинственный избыток индивидуализации, ее свобода, которая не поддается исчислению, предсказанию. Личность видна сразу и целиком и тем отличается от индивида, свойства которого подлежат раскрытию, испытанию, изучению и оценкам. Личность, по мнению В.П. Зинченко, есть предмет удивления, преклонения, зависти, ненависти; предмет непредвзятого, бескорыстного, понимающего проникновения и художественного изображения [1 с. 266].

Такое понимание личности вызывает удивление и несогласие. Если личность – это таинственный избыток индивидуальности, то тогда неверно утверждение, что она видна сразу и целиком, поскольку это исключает таинственность. По В.П. Зинченко, индивидуальность более сложное явление, что не вызывает возражений, поскольку она включает в себя конкретную неповторимость. Естественно, что индивидуальность подлежит раскрытию, испытанию, изучению и оценкам, но изучая индивида, можно прийти к обобщающим выводам о личности вообще или отдельном ее типе.

Личность есть продукт мозга и межличностного общения. Абсолютно то же самое можно сказать и о личности преступника; это, как уже отмечалось выше, определенный социальный и психологический тип. Он формируется в определенной социальной

среде, и причины преступного поведения находятся в нем. Преступность, преступление и преступник не есть нечто такое, что появилось лишь на определенном этапе развития государства. Они существовали всегда, даже в первобытном обществе [2 с. 211–284], отдельные люди всегда нуждались в чем-то – в вещах, деньгах, власти, удовлетворении похоти и т. д. Поэтому всегда совершались преступления, даже когда еще не было писанных уголовных законов, но были определенные правила – устные.

Любое должностное лицо правоохранительных органов во всех случаях обязано иметь в виду индивидуальную неповторимость каждого конкретного подозреваемого, обвиняемого, осужденного. В преступнике недопустимо видеть лишь носителя социального зла, ведь это личность с ее особенностями, страстями и сложностями, только ею прожитой жизнью, какой бы несправедливой она ни была. Каждый человек (без исключения) интересен, и каждого надо понять, вникнуть в его судьбу, условия существования, какое бы гнусное преступление он ни совершил. Самый последний бродяга как личность не менее интересен, чем какой-нибудь аристократ или эстрадная звезда.

Конечно, нужно присоединиться к мнению А. Маслоу, что необходимы научные труды, посвященные бескорыстию, отсутствию зависти, силе воли и силе характера, оптимизма, дружелюбию, реализму, трансцендентности, смелости и отваге, отсутствию ревности. Нужны исследования искренности, терпения, лояльности, надежности, ответственности [3 с. 276]. Дружелюбный и искренний человек станет камертоном в воспитательной работе среди преступников, но чтобы приблизиться к нему, надо знать, почему отдельные лица становятся убийцами, разбойниками, ворами, насильниками и т. д. Путь к пониманию такой личности столь же многотруден, что и познание дружелюбия и искренности.

Человек все время доказывает, что нет пределов его нравственному поведению, что глубины психики неисчерпаемы и у нее нет дна – это бездна. Германские нацисты, например, во время Второй мировой войны это убедительно доказали. Поэтому присоединяюсь к мнению З. Фрейда, что мы не пали низко, мы никогда не были высоко. Зверь из бездны (выражение Г. Раушнинга) может выпрыгнуть в любое время.

В психологической теории существует несколько схем структуры личности. Так, З. Фрейд утверждал, что она состоит из трех инстанций: Оно, Я и Сверх-Я. Эта схема вполне может быть использована в любой науке, в том числе криминологии.

Могу предложить и другую структуру:

Характер, темперамент, особенности мышления и другие психологические черты	Нравственные особенности, ценностные ориентиры, позиции
Навыки, умения, знания	Представление о себе, отношение к себе, «Я» концепция
Представление об окружающем мире, отношение к нему	Социальные и психологические аспекты пола, возраста, состояния здоровья
Социальные и психологические аспекты жизненного опыта	

Изъятие какой-либо из приведенных подструктур разрушает целостность всей структуры. Ни одна из них не может существовать самостоятельно. Следовательно, все подструктуры составляют то, что является сложной, даже сложнейшей системой, именуемой личностью. Ни одна подструктура не является присущей только преступнику, она свойственна любому человеку, и все дело в том, чем заполнена данная часть личности. Так, если лицо будет полагать, что все окружающие (обычно это его микросреда) так себя ведут, то оно способно вести себя так же. Иными словами, предлагаемая схема представляется чисто психологической, пригодной для изучения личности любого типа.

Универсальной представляется и такая структура личности:

- 1) сознание;
- 2) индивидуальное бессознательное, т. е. весь жизненный опыт данного человека, невспоминаемые переживания детства и ранней юности, вытесненные из сознания в бессознательное в силу своей травматичности, болезненности или ненужности, а также инстинкты и автоматизмы;
- 3) коллективное бессознательное, т. е. усвоенные в ходе жизни образы людей и событий, которые сохраняются в психике в виде архетипов [4]. Цензорскими функциями обладает каждая подструктура, но в наибольшей степени сознание.

Любые научные структуры личности необходимы для теории и практики. Практике, например, органов правопорядка, она может оказывать на объекты профилактических усилий.

Давно известно, что криминология вышла из недр науки уголовного права, когда она, накопив необходимый запас информации, тем не менее оказывалась не в состоянии объяснить, что представляет собой преступность и каковы ее причины, кто такой преступник, почему совершаются конкретные преступления и как нужно бороться с преступностью. Эти задачи взялась решать криминология, которую на первых порах даже называли социологией

преступности. Потом поняли, что она является и психологией, и психиатрией, и экономикой, и т. д. преступности, а для исправленных преступников нужна и педагогика.

С конца пятидесятих годов криминология стала интенсивно развиваться как за счет теоретического осмысления ее проблем, так и путем накопления и интерпретации конкретного эмпирического материала. В последнем необходимо видеть научные заслуги А.Р. Ратинова и его школы. Однако нельзя утверждать, что они постоянно и плодотворно стали обогащать друг друга, хотя несомненно, что эмпирическая информация всегда нуждается в теоретическом уяснении. И сегодня ученые-криминологи, склонные только к теоретическому мышлению и построению теоретических схем, мало знакомы с живым эмпирическим материалом, не изучают самих преступников и их среду. Они ограничиваются тем, что черпают данные о преступниках и их преступном поведении из статистики, из трудов других авторов и путем изучения уголовных дел с помощью анкетирования. При этом мало кто из них знаком с эмпирическим материалом, изучал «живых» преступников с помощью психологических методик. Следовательно, объект познания не соответствует способу исследования.

Речь, прежде всего, идет о личности преступника, мотивах и механизме преступного поведения. Следовательно, речь в первую очередь идет о непосредственном контакте с самим преступником, проведении с ним клинической беседы (бесед), использовании психологических тестов при обязательном ознакомлении и учете материалов уголовного дела (в местах лишения свободы – личного дела осужденного). Именно так достигается понимание того, что это за личность и что стимулировало его на преступное поведение. Объяснить его даже сложнее, чем понять причины преступности в целом, прежде всего в силу индивидуальной неповторимости человеческого поведения и отдельных поступков. Познание причин преступности вполне возможно через объяснение отдельных преступлений, в конце концов, преступность это сумма и совокупность отдельных преступных деяний.

Сказанное, как уже отмечалось, предполагает непосредственный контакт с лицом, совершившим преступление. Легче всего это сделать в местах лишения свободы, тем более что там осужденные охотно идут на контакт с исследователем, поскольку беседы с ним вносят существенное разнообразие в их жизнь, да к тому же каждому или почти каждому человеку бывает лестно, что заинтересовались его особой. Отдельные осужденные иногда напрямую ставят вопрос: «Почему я совершил преступление?», чаще это бывают насильственные преступники. Это не случайный вопрос, а самый

главный не только для самого преступника, но и для науки криминологии, которая в первую очередь признана объяснять причины преступного поведения.

В уголовных делах они не указываются, особенно в делах о корыстных преступлениях, поскольку ошибочно считается, что они совершаются только по корыстным мотивам. В иных случаях мотивы называются неверно либо частично. При анализе насильственных преступлений, когда такие стимулы вообще непонятны следователю или судье, отмечается, что деяние совершено по хулиганским побуждениям, и тогда особое значение придается нетрезвому состоянию виновного. Соответственно строится и индивидуальная воспитательная работа с конкретным лицом в местах лишения свободы.

Еще когда криминология только оформлялась в отдельную самостоятельную науку, Ч. Ломброзо подал абсолютно правильный пример путей познания причин преступного поведения в личности преступника: он изучал осужденных в тюрьмах [5]. Советская криминология, идеологизированная сверх всякой меры, решительно отвергала все выводы этого ученого, что во многом, но не во всем, было справедливо, однако не приняла его методов познания, которые заключались во всестороннем изучении личности осужденного. Поэтому в первые послевоенные годы криминология развивалась как социология преступности, иными словами, как часть социологии, с чем соглашаться ни в коем случае не следует.

Можно утверждать, что наиболее значимую информацию о личности преступника и механизмах преступного поведения, особенно о мотивах, можно получить в первую очередь путем изучения личности осужденного в местах лишения свободы. Личностные исследования возможны и среди других лиц, прежде всего тех, которые были осуждены к наказаниям, не связанным с исправительными учреждениями. Но они находятся на свободе и поэтому трудно, а порой и невозможно их найти, провести с ними длительную беседу и применить психологические тесты. Вот почему именно места лишения свободы являются одним из главных источников получения криминологической информации. Однако она обязательно должна, образно говоря, получить теоретический статус, т. е. обогатить уже имеющиеся научные знания, дополнить их, либо создать новую объяснительную схему полностью или частично.

Это означает, что именно таким путем должна развиваться криминологическая теория в своей личностной части. Как мы видим, криминология и исполнение наказания в виде лишения свободы теснейшим образом связаны друг с другом. Вместе с тем эта связь

отнодь не односторонняя, т. е. не только осужденные «предоставляют» криминологии необходимую ей научную информацию, но и криминология должна служить делу исправления преступников. Что имеется в виду?

Изучая преступников, причем преимущественно в местах лишения свободы, криминология выявляет мотивы совершаемых преступлений, а также внутриличностные условия (например, акцентуации характера), способствующие преступному поведению. Достигается не просто некое абстрактное знание, имеющее фундаментальное общетеоретическое значение, полученная информация указывает на те личностные особенности, на которые надо воздействовать психокоррекционными (психотерапевтическими) способами. Иначе говоря, криминология (и только она) дает возможность диагностировать индивидуальные причины преступления и сделать их объектом психотерапевтического воздействия. В основном это будут мотивы поведения, способствующие им внутриличностные обстоятельства, способы и формы реагирования на внешние факторы. На первом этапе надо будет объяснить осужденному в наиболее доступной ему форме, почему он совершил интересующие нас поступки. При этом в некоторых случаях следует соблюдать осторожность и тактичность, особенно если предлогом беседы было совершенное им изнасилование или убийство, тогда обычно приходится анализировать субъективно важные для него интимные переживания.

Первый этап психотерапевтической работы с осужденным вовсе не означает первые часы беседы с ним. Это в целом первые встречи с ним, налаживание психологических контактов, установление доверительных отношений. В условиях реальной жизни в исправительной колонии или тюрьмы задачи первого этапа могут решаться в течение нескольких дней, но в целом названная работа должна продолжаться до тех пор, пока тот, кто ее проводит, не убедится в том, что удалось изменить установки осужденного, его отношение к миру и самому себе.

При этом не следует стремиться устранить любые мотивы преступного поведения, поскольку многие из них попросту непоколебимы, например, корыстность или ревность. И вообще потребности, реализуемые в мотиве, не поддаются никаким изменениям, никакому давлению и удивительно устойчивы на протяжении всей человеческой жизни. Так, первобытный человек, укравший у своего соседа шкуру, в плане мотивации совсем не отличается от современного хакера, который, пользуясь современными технологиями, похищает миллионы рублей (долларов). Вот почему не нужно стремиться выдавить данный мотив и заменить его

вполне моральным и даже высокодуховным. Цели здесь могут быть другие: во-первых, изменить способы и формы реализации движущих человеком мотивов, научить заменять эти формы другими, а не отказываться от самих мотивов, что чаще всего невозможно; во-вторых, убеждать преступника отказаться от прежнего образа жизни, если такой образ способствовал его преступному поведению. Воспитательно-психотерапевтическая работа в этой части должна включать в себя и убеждение уйти от прежних и будущих криминальных связей. В-третьих, научить умению владеть собой, особенно в конфликтных ситуациях, самому не провоцировать их и уметь находить правопослушный из сложных жизненных обстоятельств.

Было бы наивно думать, что психотерапевтическое воспитательное воздействие может принести успех во всех случаях. Прежде всего, некоторые преступники (особенно из криминальной элиты и со «стажем») совсем не захотят беседовать и тем более рассказывать о каких-то своих тайнах. Их нельзя будет склонить к психотерапевтическому сотрудничеству. Еще немало будет тех, кто вроде бы воспринял убеждения, но в какой-то ситуации оказался не способен вести себя должным образом.

Нужно уметь воздействовать на поведение осужденного в период отбывания наказания. Могут возникнуть ситуации, когда он окажется в сложной ситуации, и здесь ему тоже нужна психологическая подмога. Не менее важно обеспечить постпенитенциарное благополучие человека, и одной психотерапии будет явно недостаточно.

В процессе работы с осужденным надо в полной мере учитывать социальные и психологические аспекты жизненного опыта, в том числе криминального. Реакции человека на психотерапевтические воздействия, его собственные желания и влечения во многом базируются на этом опыте. Он проявляется не только как определенные навыки, знания и привычки, в том числе антиобщественного характера, и не только выработанной всей прожитой жизнью системой отношений и оценок. Как показывают конкретные эмпирические исследования, названный опыт, даже имевший место в далеком детстве, особенно если он был эмоционально насыщен и психотравматичен, может застрять в психике и уже много лет спустя мотивировать преступное поведение.

Мотивация человеческого поведения относится к числу главных проблем психологии преступного поведения. Понятия мотивации и мотивов разрабатываются психологией и никакой другой наукой. Как бы ни были важны вопросы мотивации и мотивов для других наук, юридических в частности, они должны пользоваться

теми понятиями и определениями, которые имеются в психологии, потому что это область психологического познания.

Криминология изучает психологию личности и преступного поведения в рамках своего предмета, но это психологические, а не какие-либо иные исследования. Особое внимание она уделяет проблемам мотивов и мотивации, поскольку они имеют важное значение для понимания причин поведения, построение следственных версий (в криминалистике), квалификации преступлений (в уголовном праве), назначениям справедливого наказания и его исполнения.

Мотив – это внутренний, субъективный смысл поведения, то, ради чего оно реализуется. Это не цель, не частная задача, которую ставит перед собою человек, а смысл его поведения. Мотив следует отличать от мотивации. Мотивация – это динамика мотивов, процесс возникновения, формирования, развития, изменения, корректировки мотивов, появления новых мотивационных стимулов. Мотивы и мотивация теснейшим образом связаны между собой. Кроме того, есть еще мотивировки, под которыми понимаются попытки рационального объяснения мотива, зачастую не имеющие ничего общего с подлинными мотивами. Ошибки в правоохранительной деятельности при определении мотивов чаще всего возникают в силу недостаточной компетенции сотрудников правоохранительных органов в психологии человека и человеческого поведения. Их попросту этому не учили, они, как правило, очень мало знают о глубинной психологии. Следовательно, их надо по-другому обучать.

Это во многом относится и к профессиональным психологам в исправительных учреждениях. Они хорошо умеют определить психологический профиль осужденного, но не обучены выявлять подлинные мотивы преступного поведения.

Мотивы начинают формироваться у человека с момента начала его облика как личности: прежде всего с матерью, отцом, другими членами семьи, затем со сверстниками и т. д. Некоторые, наиболее главные, становятся генеральными и могут сохраняться на всю жизнь. Чаще всего они являются смысловыми, часто невидимыми «простому» глазу, но в то же время ведущими стимулами поведения. Таковым является, например, мотив самоутверждения, который определяет не только отдельные поступки, но и образ в жизни в целом, может усиливать другие мотивы, такие как ревность, зависть и некоторые другие. К ним можно отнести и корысть, когда наживается большое богатство именно для того, чтобы самоутвердиться. Подобный мотив был у пушкинского «Скупого рыцаря», у Карандышева из «Бесприданницы» А.Н. Островского, которого Лариса Огудалова тяжело унизила, поскольку предпочла браку с ним кратковременную любовную связь с блестящим и богатым баринном.

Видимые, лежащие на поверхности мотивы обычно и определяются в следственно-судебных документах как те, которые детерминировали данное преступление. Эти мотивы обычно не более чем штампы, которые живут уже много лет, особенно часто встречаются корысть, ревность, месть, хулиганские побуждения. Поэтому сотрудники исправительных учреждений попадают в затруднительное положение и должны сами искать субъективные побудительные стимулы. Акты судебно-психологических и комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз очень часто не дают никакой информации о мотивах.

Литература

1. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко. СПб., 2006.
2. *Малиновский Б.* Избранное: Динамика культуры. М., 2004. 464 с.
3. *Маслоу А.* Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: Питер, 1917. 352 с.
4. *Юнг К.Г.* Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 304 с.
5. *Ломброзо Ч.* Преступный человек. М.; СПб.: Эксмо: Мидгард, 2005. 880 с.

References

1. Great psychological dictionary. Ed. by BG. Meshcheriakov and VP. Zinchenko. Saint Petersburg, 2006. 464 p. (In Russ.)
2. Malinovskii B. Selected Works. Dynamics of culture. Moscow, 2004. 464 p.
3. Maslou A. Motivation and personality. 3rd ed. Saint Petersburg: Piter Publ.; 2004. 352 p. (In Russ.)
4. Jung KG. Archetype and symbol. Moscow: Rennans Publ.; 1991. 304 p.
5. Lombrozo Ch. Criminal man. Moscow; Saint Petersburg: Eksmo: Midgard Publ.; 2005. 353 p.

Информация об авторе

Юрий М. Антонян, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; crimlaw2007@yandex.ru

Information about the author

Iurii M. Antonyan, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; crimlaw2007@yandex.ru

Правовая система Германии 1933–1945 гг.: мышление в категориях конкретного порядка

Борис А. Антонов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, heidel@rambler.ru*

Аннотация. Сущность любой правовой системы конкретного государства зависит от того, что именно признается в нем главным источником права.

Источниками национал-социалистического права выступали типы *стандартизированного правового мышления*. Самый известный вариант подобной стандартизации – *мышление [в категориях] конкретного порядка (konkretes Ordnungsdenken)*, цель которого – не только оправдание любого преступного деяния против человечества, но и публичная «героизация» преступника, в результате которой последний казался себе и другим *сверхчеловеком*. Именно такой тип мышления подлежал формированию, которое, в свою очередь, обеспечивалось за счет трех источников-предшественников, а именно: теории пробабелизма, теории юридического институционализма Мориса Ориу (1859–1929 гг.) и теории юридического неогегельянства (фелькиш). В рамках данных теорий автор статьи предпринимает попытку анализа концепции недочеловека (Untermensch) в сочетании с такими способами правоприменения, как генеральные оговорки судебной системы Третьего рейха, созданной на основе Средневекового Священного Фема (Фемического суда).

На основании проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что целью правовой системы и политической идеологии Третьего рейха выступало формирование *стандартизированного национального менталитета*, который определял *поведение* людей в желаемом для германского нацизма направлении.

Ключевые слова: нацистское право, источники права, типы правового мышления (нормативизм, децизионизм, мышление [в категориях] конкретного порядка, мышление в конкретно-общих понятиях), учение пробабелизма, Гильотина Юма, институционализм, неогегельянство, правоспособность, недочеловек (Untermensch), право судей (Richterrecht), доктрина коренного изменения обстоятельств (clausula rebus sic stantibus), Священный Фем (Femgericht)

Для цитирования: Антонов Б.А. Правовая система Германии 1933–1945 гг.: мышление в категориях конкретного порядка // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 2. С. 128–146. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-128-146

The legal system of Germany in 1933–1945: mentality in the categories of a concrete order

Boris A. Antonov

*Russian State University for the Humanities, Moscow,
Russia, heidel@rambler.ru*

Abstract. The essence of any legal system in the concrete state depends on what is actually recognized in it as the main source of law.

The sources of the national-socialist law traditionally were the *types of standard legal thinking*. The best-known model of such standardization is *mentality [in the categories] of a concrete order (konkretes Ordnungsdenken ,with its aim as not so far to excuse a crime but rather to publicly “glorify” a criminal as a result of which the latter seemed a superman (Übermensch) to himself and the others. It was such type of thinking that was subject to formation, which, in turn, stemmed from three proceeding sources, that is: theory of probability, Maurice Hauriou’s theory of judicial institutionalism and theory of judicial Neo-Hegelianism. Within the above mentioned theories, the author attempts to analyze the conception of subhuman combining it with such methods of enforcement as the general clauses relating to the legal system of the Third Reich that derives from the Holy Vehmich courts (Femgericht) (also spelt Feme), the tribunal system in Germany during the late Middle Ages.*

After the analysis having been done the author came to the conclusion that the legal system and political ideology of the Third Reich was aimed at the formation of the standard national mentality that defined people’s behavior in the direction desired for German Nazism.

Keywords: Nazi law, legal sources, types of legal mentality (normativism, detsizionism, mentality [in the categories] of a concrete order, mentality in the concrete-general terms), probability theory, Hume’s Guillotine, institutionalism, Neo-Hegelianism, legal capacity, subhuman, law of judges, doctrine of the fundamental change of circumstances, Holy Feme

For citation: Antonov BA. The legal system of Germany in 1933-1945: mentality in the categories of a concrete order. *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series.* 2019; 2:128-46. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-128-146

Введение

В 1933 г. с приходом к власти Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) радикальным изменениям подверглись политические институты Германии и ее конституционный строй в целом. Само существование Веймарской республики ассоциировалось с поражением в Первой мировой войне, и эта предпосылка помогла НСДАП разработать такой юридический инструментарий, с помощью которого она, не отменяя Веймарскую конституцию, создала собственное национал-социалистическое право.

Сущность любой правовой системы конкретного государства зависит от того, *что именно* признается в нем *главным источником права*¹. В теории права к правовым источникам относятся: правовой обычай, нормативно-правовой акт (закон, постановление, указ), судебный прецедент, международный договор, принцип и доктрина права (т. е. совокупность конкретных, нередко противоречивых, правовых учений). Однако для создания *нового мышления Нового человека* (т. е. сверхчеловека²) большинство из вышеперечисленных источников права оказались неактуальны. В этой связи нацистскими юристами была предложена иерархия новых источников права, в роли которых выступали *типы стандартизированного правового мышления* (так называемая классификация по типам менталитета). В качестве дополнительных оценочных измерений выступали классификации с позиции критерия лояльности, типажа и расы (высшей и низших).

Источники Нового мышления

С целью внешнего контроля человеческого поведения нацистские юристы попытались самостоятельно *смоделировать и стандартизировать* менталитет Нового человека (сверхчеловека), создав единую иерархию типов мышления (*стандартизированный менталитет* как юридический институт). Общеизвестно, что

¹ Источник (форма) права – способ, с помощью которого закрепляются (находят внешнее выражение) нормы права.

² В нацистской идеологии «сверхчеловек» – достаточно спорное понятие. Министр нацистской идеологии А. Розенберг приравнивает арийцев/ариев, которые исторически жили в Индии и Персии, к представителям нордической расы. Однако нордическая раса (Nord – север), по словам того же Розенберга, обитала в Северной Германии, Англии и Скандинавии.

человеческий мозг сочетает в себе несколько типов мышления: рациональное, эмоциональное, репродуктивное, логическое и т. д. Однако у каждого человека своя иерархия этих типов. Если характер правовой системы конкретного государства может меняться в зависимости от приоритета того или иного источника права, человеческий менталитет также подвержен трансформациям (по причине изменяющихся обстоятельств и воли власть предержащих) в связи с изменением приоритета тех или иных типов мышления.

В своей работе «О трех видах юридического мышления» известный нацистский юрист и философ права Карл Шмитт выделял следующие его виды:

- 1) нормативное мышление, или нормативизм (мышление о правилах и законах);
- 2) децизионистское мышление, или децизионизм³ (мышление, отвечающее за принятие решений);
- 3) «мышление [в категориях] конкретного порядка» (концептуальное мышление)⁴.

Считая нормативный, децизионистский и позитивистский типы мышления отжившими, Шмитт настаивал на том, что только через их преодоление возможно постижение Нового мышления Нового

³ Dezesion – решение.

⁴ Перевод немецкого понятия “Konkretes Ordnungsdenken” (kOD) на русский язык как «мышление [в категориях] конкретного порядка» взят из статьи Отто Герхарда Эксле «История понятий» – еще не понятая история». М. Юрлова в статье «Карл Шмитт: учение о гаранте конституции как пример “конкретного мышления” о государственных формах и порядке» переводит “Konkretes Ordnungsdenken” на русский язык как «мышление о конкретном порядке и форме». Возможен также перевод «концептуальное правовое мышление».

Концептуальное мышление – методология анализа и проектирования сложных систем. Особенность подхода состоит в том, чтобы для описания любого объекта очень дисциплинированно использовать крайне ограниченный круг понятий, глубоко осмысливая каждое из них, другими словами, отражая смысл и содержание понятия в некоторой системе других взаимосвязанных понятий. Основной элемент концептуального мышления называется *концепцией*. Концепция – это согласованный набор понятий, которые позволяют влиять на окружающий мир. Или, иначе, концепция – это некоторая модель мира, которая рассматривает ситуацию с определенного ракурса. Каждая концепция состоит из трех частей: текущее состояние; целевые возможности; приемы влияния [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/205313> (дата обращения 23 фев. 2019).

человека – *мышление [в категориях] конкретного порядка*. Данный тип мышления, по мнению Шмитта, предназначен для суверена, принимающего на себя роль Верховного судьи (фюрера), который принимает решение о введении чрезвычайного или военного положения, отменяя при этом все права человека и гражданина в государстве⁵ (например, право на жизнь, свободу слова, создание политических партий и т. д.).

Источниками «мышления [в категориях] конкретного порядка» традиционно считаются

- 1) теория пробабализма;
- 2) теория юридического институционализма Мориса Ориу;
- 3) юридическое неогегельянство (фелькиш).

Теория пробабализма (или мышление «в общем и конкретном») была разработана иезуитами, и в данном историческом контексте связь нацизма с религиозным учением иезуитов неслучайна⁶. Нацизм со своими местами культа, символикой, реликвиями, святыми и мучениками обладал очевидными признаками религии. В связи с этим К. Шмитт писал:

Все точные понятия современного учения о государстве представляют собой секуляризированные теологические понятия (Alle prägnanten Begriffe der modernen Staatslehre sind säkularisierte theologische Begriffe) [1 с. 34].

Другими словами, политическая идеология выступала как квазирелигия, с той лишь разницей, что религия предполагает борьбу со злом («политическими язычниками»⁷) посредством религиозных войн, инквизиции, анафем и т. д.

⁵ «Суверен тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении» (“Souverän ist, wer über den Ausnahmezustand entscheidet”) [1 с. 8].

⁶ Нацизм появился в Баварии – самой консервативной и самой католической земле Германии. Баварский герцог Альбрехт V в целях подавления протестантской реформации пригласил орден иезуитов в 1556 г. в Ингольштадт, Вюрцбург и Мюнхен. Именно в Мюнхене 05 января 1919 г. возникла «Немецкая рабочая партия», впоследствии переименованная в Национал-социалистическую немецкую рабочую партию (штаб-квартира – «Коричневый дом»). Мюнхен и Нюрнберг были превращены в идеологические столицы Третьего рейха.

⁷ Цит. по: *Бенуа А., де*. Карл Шмитт сегодня / Пер. с фр. М.: Ин-т общегуманит. исследований, 2014. 134 с.

Выработанное иезуитами этическое учение (сформулированное в сочинениях Г. Бузенбаума, А. Эскобар-и-Мендоса, А.-М. Лигуори) послужило первым и основным источником для формирования мышления [в категориях] конкретного порядка. Известное как учение пробабиллизма – «вероятности», «возможности», оно предполагало, что «конкретное» поглощает «общее», и при решении любого морального казуса надо исходить не из каких-либо абсолютных и категорических моральных законов, а из того, что *в данных условиях и применительно к конкретному случаю может быть признано «возможным» (probabile)*. Общепринятый канон гласил, что ««вообще» надо действовать, как учит христианство, но в данном случае можно поступать и противоположным порядком» [2 с. 13]. Например, в общем необходимо следовать Десяти заповедям Божиим, в том числе заповеди «не убий», но в конкретном случае еретиков, идолопоклонников, тиранов (и других «недочеловеков») нужно убивать, отринув мораль.

Следует отметить, что современные немецкие юридические практикумы строятся по аналогичной схеме. При решении конкретного задания учащемуся для ответа на главный вопрос необходимо поставить два субсидиарных вопроса: *допустимо* (от нем. *Zulässigkeit* – допустимость) ли будет решение и *обоснованно* (от нем. *Begründetheit* – обоснованность) ли будет это решение в данном конкретном случае?

Теория пробабиллизма перекликается (в некоторых своих положениях) с учением шотландского философа Дэвида Юма⁸,

⁸ Принцип берет начало со слов Юма, написанных им в 1740 г. в «Трактате о человеческой природе»: «Я заметил, что в каждой этической теории, с которой мне до сих пор приходилось встречаться, автор в течение некоторого времени рассуждает обычным образом, устанавливает существование Бога или излагает свои наблюдения относительно дел человеческих; и вдруг я, к своему удивлению, нахожу, что вместо обычной связки, употребляемой в предложениях, а именно “есть” или “не есть”, не встречаю ни одного предложения, в котором не было бы в качестве связки “должно” или “не должно”. Подмена эта происходит незаметно, но тем не менее она в высшей степени важна. Раз это “должно” или “не должно” выражает некоторое новое отношение или утверждение, последнее необходимо следует принять во внимание и объяснить, и в то же время должно быть указано основание того, что кажется совсем непонятным, а именно того, каким образом это новое отношение может быть дедукцией из других, совершенно отличных от него» (Юм Д. Трактат о человеческой природе / Пер. с англ. С.И. Церетели; примеч. И.С. Нарского // Юм Д. Соч.: В 2 т. Т. 2. М., 1995. С. 229–230).

которое получило название «Гильотина». Согласно «Гильотине Юма» мир подразделяется на бытие (Sein) и долженствование (Sollen) – мир ценностей и мир фактов⁹. Оба мира параллельны, а потому вывести единые моральные законы из мира бытия не представляется возможным. Попытавшись изначально воспользоваться учением Юма, нацистские юристы впоследствии преодолели его основное положение, заявив, что, если долженствование (Sollen) – это нормативизм (совокупность неких, в том числе законодательных, предписаний), т. е. «общее», а бытие (Sein) – конкретный порядок, то конкретный порядок должен «поглотить» порядок общий... Некорректно пользуясь принципом аналогии (для того чтобы применить теорию пробабиллизма и «Гильотину Юма» в практике национал-социалистического права), нацистские юристы намеренно выхолащивают из самого понятия *права* то *общее*, что, собственно, и делает его правом, «разрешая» конкретному порядку творить беззаконие.

Теория юридического институционализма была разработана профессором и деканом факультета права Тулузского университета Мориусом Ориу (1859–1929).

Институционализм (от лат. Institutio¹⁰ – образ действия, наставление, устройство) основан на понятии «институция» (нем. “Einrichtungen”¹¹), обозначающем любое устойчивое объединение людей для достижения определенной цели, а также порядок или способ социального общения, который включает в себя обязательные нормы и *стандартизованные* виды поведения.

Морис Ориу рассматривал общество как совокупность огромного числа институтов. Если первоначально тот или иной круг лиц, объединившись для совместных действий, образует организацию, то с момента, когда входящие в нее индивиды проникаются сознанием своего *единства*, она предстает уже *институтом*. Отличительным признаком института Ориу считал именно на-

⁹ В некоторой степени «Гильотина Юма» напоминает две системы прецедентного права Англии и США – общее право и право справедливости.

¹⁰ В Древнем Риме понятие «институция» определялось как «наставление». Известный труд римского юриста Гая носил название «Институции» (систематическое изложение гражданского и преторского римского права).

¹¹ Немецкий профессор права Б. Рютерс выделяет три типа институций (Institution/Einrichtung): фактические, идеологические и нормативные [3 с. 195].

правляющую идею¹². Для достижения поставленной цели поведение людей *стандартизируется* и приобретает характер правовой нормы (бытие и порядок как «нормативная действительность») по аналогии с *opinio juris*¹³ в международном праве. Соответственно, институционализм наполняет право содержанием и придает ему нормативный характер. Таким образом, правоприменяющие инстанции получают законодательные полномочия по принципу «вся нормативная власть интерпретатору». Иными словами, право устанавливает тот, кто обладает полномочием интерпретировать институции (*das Recht setzt der, der die Befugnis hat, Institutionen zu interpretieren*) [3 S. 197].

*Юридическое неогегельянство*¹⁴ появилось как одна из интерпретаций философии Г.В. Гегеля. Представители неогегельян-

¹² По определению Ориу, *институт* – это идея дела или предприятия, осуществляемая правовыми средствами. Теория институции, т. е. теоретическое истолкование природы и функционирования учреждений, установлений или каких-либо коллективов, построена без использования договорной теории происхождения некоторых политических и правовых институтов (т. е. без концептуального ядра либеральной теории государства) и без использования командно-административной концепции законности, присущей бюрократизированному государству и обществу социализма. <...> ...прием, с помощью которого правовой порядок вводит справедливость в существующее положение вещей, – прием превращения фактических состояний в правовые состояния (уподобление права точной науке). Поскольку в публичном праве факт часто является результатом силы, это создает проблему превращения результатов силы в правовые состояния [4 с. 755–756].

¹³ *Opinio juris* (букв. «мнение права») – выражение, которое применяется в международном праве для констатации признания субъектами правотворчества правил поведения как нормы права или убеждение субъектов международного права в юридической полноценности (действительности) нормы права. Положение об *opinio juris* закреплено в Уставе Международного суда ООН и гласит: «Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет международный обычай как доказательство общей практики, признанной как правовая норма» (ст. 38 § 1 «б»).

¹⁴ Основные аспекты неогегельянской интерпретации политико-правовой теории Гегеля в первой половине XX в. дали неогегельянцы К. Ларенц, О. Шпанн, Э. Гирш, Г. Гизе, Г. Геллер, Ю. Биндер, Т. Гаеринг, В. Шмидт, Д. Джентиле, Б. Телдерс, В. Дильтей, Р. Кронер.

ского правового мышления, называемого «*фелькиш*» (*völkisch*)¹⁵, приветствовали гитлеровский рейх и стремились приспособить к его внутри- и внешнеполитическим целям свою интерпретацию ряда консервативных идей гегелевской философии права [4 с. 739–742].

Влияние Гегеля на юриспруденцию было огромным. Его труд «Философия права» (1821 г.) стал базовым для построения (в сфере государственного права) такого основополагающего государственного принципа, как «правовое государство», и таких ключевых понятий, как «гражданское общество» и «свобода». В уголовном праве Германии также получила развитие теория (диалектического) возмездия Гегеля (“Grundlinien der Philosophie des Rechts”, 1854), согласно которой схемой любого развития является тезис, антитезис и синтез. Если под тезисом подразумевается правопорядок, а под антитезисом – преступление (как отрицание правопорядка), то синтезом будет наказание в качестве «отрицания преступления». Другими словами, в рамках теории возмездия преступление трактуется как логическая антитеза права, отрицание его. А поскольку ни одно понятие не допускает самопротиворечия, то право должно, во-первых, предполагать отрицание преступления как «отрицание отрицания» (*Negation der Negation*) и, во-вторых, восстановить себя путем возмездия за нарушение его [6 S. 383]. На основании этих положений «Философии права» Гегеля главным принципом уголовного права Германии в области вынесения приговоров стал принцип «нет преступления без наказания»¹⁶.

В связи с юридическим неогегельянством стоит упомянуть ведущего юриста Кильской школы¹⁷ Карла Ларенца и его *доктрину многоступенчатой правоспособности*. На вершине иерархии стоит «гражданин рейха», далее следуют «гражданин рейха на стадии

¹⁵ Понятие “Völkische” дословно обозначает «народники» или «почвенники»; “völkisch” Б. Рютерс определяет как «неогегельянский» [5 с. 361–377].

¹⁶ ...Неогегельянцы истолковали ряд положений философии Гегеля на свой манер. Например, Гегель считал, что понятия (*Begriffe*) первичны (аналогия: «В начале было Слово»), поскольку посредством понятий происходит структурирование (оформление) действительности, а неогегельянцы отдавали приоритет не понятиям, а действительности (*Wirklichkeit*), которая в силу нормативности и создает «понятия» (а все не люди!).

¹⁷ Кильская школа – группа национал-социалистских правоведов Университета имени Кристиана Альбрехта в Киле.

становления», «государственно чуждый» иностранец и, наконец, в самом внизу – бесправный «расовый враг». Переосмысление К. Ларенцом самого понятия правоспособности привело к внесению содержательных изменений в первый параграф Германского Гражданского уложения (1896 г.) о правоспособности. Новая версия данного параграфа гласила: «Участник правоотношения (товарищ) – это только тот, кто является соотечественником: соотечественник – тот, кто обладает немецкой кровью» (“Rechtsgenosse ist nur, wer Volksgenosse ist: Volksgenosse ist, wer deutschen Blutes ist”). Таким образом, правоспособность была, в общем и частном, классифицирована и дифференцирована с точки зрения народа и расы. Брачная правоспособность также была зависима от принадлежности к «немецкому сообществу (арийского) вида» (deutsche Artgemeinschaft).

Исторической аналогией подобной многоступенчатой правоспособности выступала правосубъектность (caput) в Древнем Риме, согласно которой правовое положение любого лица могло быть оценено с позиции трех статусов (состояний): 1) статуса свободы (status libertatis): свободный или раб; 2) статуса гражданства (status civitatis): римский гражданин или peregrin (иностранец) и 3) семейного статуса (status familiae): отец семейства (paterfamilias) или подвластный (persona alieni iuris).

По аналогии с оценкой правосубъектности в Древнем Риме К. Ларенц оценивал правоспособность любого немца по трем позициям: лояльность фюреру, типаж и раса. Парадоксально, но факт: концепция *недочеловека* (дословно с нем. *Untermensch* – «под человеком») вообще не рассматривалась ведущими нацистскими юристами – К. Шмиттом и К. Ларенцом. Имея не одну, а сразу несколько исторических аналогий, данная концепция выражает однозначно единую точку зрения: когда речь заходит о врагах, предполагается, что они ничем не могут владеть, а сами выступают в качестве объекта господства. Например, рабы в Древнем Риме, будучи «говорящими орудиями труда» (instrumenta vocalia)¹⁸, не могли совершать сделки как субъекты права в силу отсутствия правосубъектности (persona).

В период Средневековья после применения Папского интердикта вероотступник (еретик) не мог ничем владеть, у него не могло быть вассалов. Интердикт считался главным политическим оружием папы, посредством которого он мог аннулировать вассальную

¹⁸ Цит. по: *Сергеенко М.Е.* Варрон и его «Сельское хозяйство» [Электронный ресурс]. URL: <http://simposium.ru/ru/node/9483> (дата обращения 23 янв. 2017).

клятву верности между непокорным феодалом-вероотступником и его вассалами¹⁹.

В XIX в. Председатель Верховного суда США Д. Маршалл (1755–1835) на основании прецедента «Джонсон против Макинтоша» (1823) заявил, что индейские племена – просто жители, а не владельцы собственной территории. Из этого следовало, что никаких сделок (купли, продажи, дарения, наследования, завещания и т. д.) с землей они совершать не могут. Следовательно, сделка (купля – продажа земли), в которой в качестве стороны выступит индейское племя, недействительна. Индейцы обладают лишь «временным правом проживания», единственным правом, которое отделяет их от положения рабов в римском праве²⁰.

«Недочеловечность» врагов доказывалась нацистскими юристами К. Шмиттом и К. Ларенцом не через призму расы, а через призму мышления. Если у евреев был Закон, но не было государственной территории и государства (государство Израиль было образовано

¹⁹ Страх перед Папским интердиктом сохранился на страницах Билля о правах 1689 г. – важнейшего акта английской неписаной конституции. Согласно п. III Билля о правах 1689 г. присяга подданничества и подчинения звучала следующим образом: «Я, клянусь, что от всего сердца своего отвергаю, ненавижу и проклинаю, как нечестивое и еретическое, то предосудительное учение и положение, что государи, отлученные или осужденные папой или какой-либо властью римского престола, могут быть низлагаемы или убиваемы своими подданными или подвергаемы чему-либо подобному. И объявляю, что никакой иностранный государь, владетель, прелат, никакое иностранное лицо или государство, не имеет и не может иметь юрисдикции, полномочий, верховенства, первенства или власти церковной или духовной, в пределах этого королевства. Так да поможет мне Бог» (URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XVII/1680-1700/Akty_parlament/bill_o_pravach_1689.phtml (дата обращения 04 янв. 2019)).

Неслучайно в США банковские счета осужденных преступных авторитетов подлежали «заморозке» (блокировке), чтобы лишить последних возможности вести преступную деятельность даже из мест лишения свободы. Заморозка (блокировка) банковских счетов – это «Папский интердикт нашего времени», поскольку используется не только против преступников, но и против непокорных политиков, их окружения, а также целых государств.

²⁰ См.: Антонов Б.А. О влиянии Доктрины открытия (Discovery Doctrine) на современное право в Соединенных Штатах Америки // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2017. № 1. С. 99–107.

только в 1948 г.), то и мышление у них в свете антисемитизма считалось «вредным» – нормативным²¹. Только государственная территория (в широком смысле – Номос земли) – «почва» и «кровь» (но не законодатель) могут диктовать человеку свои «понятия» (но не законы). Без них природа человека «бессущностна». Поскольку большинство известных евреев были коммунистами, занимавшими видные посты в советском государстве, подобное отношение распространилось и на них. Возможно, что через призму нацистского права СССР считался «бессущностным государством», в котором «конкретное» не только противоречит «общему», но и противопоставляется ему.

Тандем «общее–конкретное» нашел отражение в совместных разработках Шмитта и Ларенца, посвященных *мышлению в конкретно-общих понятиях*. Если в первой строке Евангелия от Иоанна (Новый Завет) сказано: «В начале было Слово...», то главным слоганом мышления в конкретно-общих понятиях могло бы стать следующее изречение: «В начале было... не Слово, а Понятие... конкретно-общее Понятие» (Am Anfang war... der Begriff... “konkret-allgemeiner Begriff”). По мнению К. Ларенца, «единство конкретно-общего понятия (каВ) – это не формальное сходство (одинаковость), а конкретное единство структурированного целого, сохраняющего в себе различие» (Die Einheit des konkret-allgemeinen Begriffs ist so nicht die formale Dieselbigkeit, sondern die konkrete Einheit des den Unterschied in sich bewahrenden, gegliederten Ganzen)²². Другими словами, «конкретно-общие понятия» как [попытки] отображения жизненной действительности должны заменить законы. Только такие конкретно-общие понятия (а не устаревшие нормы права), как «семья», «собственность», «правоспособность», «договор» могут составить суть конкретного порядка (konkrete Ordnung) или части порядков (Teilordnungen).

Следовательно, с позиции Ларенца, *сущность (Wesen)* – это целостность конкретно-общего понятия. В случае если идея права будет противоречить ее реализации, целостность конкретно-общего понятия будет нарушена, и сущность исчезнет. Например,

²¹ Нормативный тип мышления, возникший в Германии, получил дальнейшее развитие в XIX в. из-за притока еврейского пришлого народа (Gastvolk), который на протяжении тысячелетий не имел ни государства, ни земли, но обладал законом и нормой права. Он [пришлый народ] не принадлежит к действительности народа, в котором он живет [3 S. 67].

²² Цит. по: *Rüthers B. Die unbegrenzte Auslegung*. Mohr Siebeck, Tübingen 1968; 8, um ein Nachwort erweiterte Auflage 2017. S. 303–322.

если право собственности предстает как общее понятие (идея), а частная собственность – как конкретное (реализация идеи), то при противоречии реализации идеи самой идее субстанция понятия погибает²³. Именно таким извращенным способом подвергалось ревизии само понятие права, а вместе с ним и понятие правового государства. Первое (право) толковалось только в национал-социалистическом духе. Второе (правовое государство), в силу огромного уважения, которым оно пользовалось у немецкой общественности того времени, широко пропагандировалось, но узко трактовалось как «германское правовое государство Адольфа Гитлера».

О сущностной природе мышления в категориях конкретного порядка

На основании изучения некоторых источников – предшественников мышления [в категориях] конкретного порядка возможно сформулировать положения, определяющие данный ментальный тип. Немецкий профессор права Бернд Рютерс в своей работе «Теория права: понятие, действие и применение права» определил мышление [в категориях] конкретного порядка как юридически-методическую «магическую формулу», с помощью которой «национальное юридическое обновление» могло проводиться без законодателей, без особых усилий и с кажущимся рациональным изяществом применения норм права (Das *“konkrete Ordnungsdenken“* war eine rechtsmethodische *“Zauberformel“*, mit welcher die „völkische *Rechtserneuerung“ ohne Gesetzgeber* und in müheloser Elastizität und scheinrationaler Eleganz der Rechtsanwendung bewirkt werden konnte) [5 с. 358].

²³ Так, в России идея права собственности часто переходит в свою противоположность на практике. До прихода к власти коммунисты обещали «землю – крестьянам, фабрики – рабочим», но, получив эту власть, устроили коллективизацию на селе, а все предприятия перешли в собственность государства. «Мы ничего частного не признаем, – писал Ленин, – для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное. Мы допускаем капитализм только государственный, а государство – это мы, как сказано выше. Отсюда – расширить применение государственного вмешательства в “частно-правовые” отношения; расширить право государства отменять “частные” договоры; применять не *corpus juris romani* к “гражданским правоотношениям”, а наше революционное правосознание...» (Ленин В.И. ПСС. Т. 44. С. 398).

Мышление [в категориях] конкретного порядка²⁴ предшествует «Гильотине Юма» (дуалистическому разделению *бытия* и *долженствования*), имеет в своей основе стремление приравнять юриспруденцию к точным наукам (право как «нормативная действительность») [7 с. 65] и оперирует такими категориями, как раса (высшая и низшая), народ (народная общность, основанная на равенстве арийского вида), партия, мораль (как сексуальная нравственность) и расовый враг (в лице евреев).

Исходя из определения Б. Рютерса, *цель* мышления [в категориях] конкретного порядка состояла в *борьбе с законами как источниками права, с законодателем, их устанавливающим, и с долженствованием-нормативизмом* в целом. Рейхстаг – орган законодательной власти Германии – был сожжен 27 февраля 1933 г., менее чем через месяц после прихода к власти Гитлера (30 января 1933 г.). Даже в современной Германии Парламент (Бундестаг), по емкому выражению немецкого политолога Курта Зотхаймера, считается «*нотариальной конторой правительства* и народным представительством, в котором народ по-настоящему не узнает самого себя»²⁵. Причина подобного пренебрежительного отношения заключается в том, что большая часть законопроектов, поступающих в Парламент, имеет правительственное происхождение: законодатель разделяет свои полномочия с исполнительной властью.

В нацистском праве «конкретный порядок» стоит выше абстрактной правовой нормы по аналогии соотношения публичного и частного права: публичное право всегда выше частного, поскольку государство в отличие от частного лица обладает суверенитетом, оно может ввести военное или чрезвычайное положение, отменив права и свободы человека и гражданина. Наконец, государственные интересы выше интересов частных лиц. С позиции нацистских юристов публичное право Третьего

²⁴ Мышление [в категориях] конкретного порядка является понятием правовой доктрины К. Шмитта, под которым [понятием] подразумевается выражение институциональной правовой теории Мориса Ориу (Konkretes Ordnungsdenken [bzw. Konkretes Ordnungs- und Gestaltungsdenken] ist ein Terminus aus der Rechtslehre von Carl Schmitt und wird von diesem als Ausprägung einer institutionalistischen Rechtstheorie im Sinne Haurious verstanden) (https://de.wikipedia.org/wiki/Konkretes_Ordnungsdenken).

²⁵ *Зотхаймер К.* Федеративная Республика Германия сегодня. Основные черты политической системы / Пер. с нем. Г.Я. Рудого; Под общ. ред. и с предисл. Я.С. Дробкина. М.: Памятники исторической мысли, 1996. С. 235–236. (Серия «Россия–Германия–Европа». Вып. 1)

рейха, «поглотившее» право частное, должно предстать в виде совокупности «конкретных порядков», из сущности которых можно выделить *нормативно-обязательные образцы (типажи)*, в которых воплощаются «субстанции (Wesen) отдельных лиц»: достойный уважения крестьянин, смелый солдат, сознательный государственный служащий [3 с. 72].

На основании вышеизложенного *нацистское право (NS-Recht)* толковалось как *действующий порядок (уклад) жизни народа (wirkliche Lebensordnung des Volkes)*, который основан на равенстве арийского вида (Artgleichheit), имеет приоритет перед любой абстрактной правовой нормой, вытекающей из долженствования (Sollen), и предполагает «нормативную действительность» (normative Wirklichkeit). В реальности происходила подмена правовых понятий, а в конечном итоге – разрушение права и ликвидация главного принципа правового государства – ограничение законом публичной (в том числе и судебной) власти.

О применении на практике

Для применения на практике мышления [в категориях] конкретного порядка использовалось так называемое *право судей (Richterrecht)*. Юридическим инструментарием права судей для перестройки человеческого сознания посредством «неограниченного толкования» (в рамках нацистского правопорядка) выступают так называемые *генеральные оговорки*, с помощью которых судьи могли корректировать как обычные договора, так и законы, изменяя мотивы прежних законодателей и придавая им (договорам, законам) новый смысл. Немецкие компаративисты К. Цвайгерт и Х. Кетц в книге «Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права» приводят целый ряд подобных оговорок («злоупотребление правом», «потеря права» [особенно на предъявление иска], «утрата основы для заключения сделки» и т. д.) [8 с. 230–231].

Одной из известных генеральных оговорок является *доктрина коренного изменения обстоятельств (clausula rebus sic stantibus)*, которая была сформулирована Паулем Ортманном после Первой мировой войны в форме правового института “Wegfall der Geschäftsgrundlage” (утрата основы для заключения сделки). Данная судебная оговорка при помощи «неограниченного толкования» позволяла легально разрывать или менять (в одностороннем порядке) любой договор (в том числе международный) на основе «коренного изменения обстоятельств». Небезызвестно, что доктрина коренного изменения обстоятельств прописана в ст. 62 Венской

конвенции о праве международных договоров 1969 г. и квалифицируется как угроза стабильности системы международных договоров в частности и принципу международного права “*pacta sunt servanda*” (обещания следует соблюдать) в целом.

Анализируя судебную систему Третьего рейха, Д.А. Кошелев в своей работе «Краткий очерк германского национал-социалистического права (1933–1939)» соотносит систему специальных судов национал-социалистической Германии со средневековым *Священным Фемом* (нем.: Feme, Femgericht), который представлял собой трибунал, подчинявшийся только германскому императору (а не феодальной или церковной власти). Именно поэтому германский император исторически воспринимался не как Верховный правитель (согласно Золотой булле 1356 г. германских императоров выбирала коллегия из семи курфюрстов – представителей высшей аристократии, называвших себя “Volk”), а как Верховный судья. В Третьем рейхе роль Верховного судьи в идеологической концепции «Государство фюрера» (Führerstaat) перешла к Адольфу Гитлеру, чья воля считалась высшим источником нацистского права²⁶.

Заключение

Нацистские юристы не смогли преодолеть ни нормативизм, ни децизионизм. Первый не был преодолен, поскольку самой НСДАП пришлось взять на себя роль «законодателя» (примером служат принятые самой НСДАП *Нюрнбергские расовые законы*, хотя нацистские юристы отказывались считать законы источниками права²⁷), от которой она столько раз отмежевывалась, представляя нацистский режим естественным и истинно немецким.

²⁶ «Суверенен тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении» (“*Souverän ist, wer über den Ausnahmezustand entscheidet*”) [1 с. 8].

²⁷ Даже в современной Германии *закон* (Gesetz) определяется через понятие «*государственное вмешательство*» (Eingriffe). Государственное вмешательство – это любая регулятивная деятельность (regulatory action), которая делает невозможной или существенно затрудняет деятельность отдельного человека, защищенную Основным законом ФРГ (Eingriff ist jede staatliche Maßnahme, durch die dem Einzelnen ein grundrechtlich geschütztes Verhalten unmöglich gemacht oder wesentlich erschwert wird). А где государственное вмешательство, там законы и нормативизм (см. Hemmer/Wuest/Kresse, die 32 wichtigsten Faelle zum Staatsrecht, 3 Auflage, September 2005).

Примером непреодоления децизионизма служит «неформальная конституция Третьего рейха» – Политическая программа НСДАП 1920 г., на основе которой выносились судебные решения. Нацистское право считалось судебным (*Richterrecht*), поэтому лидеры Третьего рейха допускали применение судебных оговорок. Само определение суверена носит «децизионистский» характер, поскольку формулируется К. Шмиттом через понятие «*решение* о введении чрезвычайного положения». Таким образом, мышление [в категориях] конкретного порядка и мышление в конкретно-общих понятиях («понятия вместо законов») так и остались в истории всего лишь несколькими штрихами Нового мышления Нового человека.

В заключении отметим, что *любая политическая идеология* является руководством по созданию конкретного типажа мышления и поведения. *Любая власть*, вне зависимости от того, носит ли она тоталитарный или демократический характер, пытается *стандартизировать менталитет граждан*, создавая средствами политической идеологии некий ментальный единообразный (унифицированный) шаблон. Очевидно, что стандартизация менталитета означает изменение *поведения* людей в желаемом для власти направлении²⁸. В нацистском варианте тоталитарное государство – это государство, которое стандартизирует менталитет на основе мышления [в категориях] конкретного порядка и мышления в конкретно-общих понятиях *на фоне постоянного чрезвычайного положения*. Такого рода стандартизация преследует в качестве цели оправдание преступлений и «героизацию» преступника, возведенного в ранг сверхчеловека.

Стандартизация менталитетов целых народов – это установление доминирующей мыслительной традиции эпохи, того, что Гегель в своих лекциях по истории философии называл *духом времени* (*Zeitgeist*)²⁹. Дух времени, по мнению великого немецкого философа, это и дух человека, который живет в этом времени и не может обогнать его, ибо нельзя обогнать то, чем ты сам являешься. На этом основании судьбы в своих решениях также связаны духом времени и находятся под его влиянием, из чего следует, что не

²⁸ Небезызвестно, что современное руководство Европейского союза также занимается стандартизацией культуры на основе таких принципов мультикультурализма, как толерантность и кросскультурная чувствительность. Однако данные принципы расходятся с демократическими ценностями, и прежде всего со свободой слова.

²⁹ *Дух времени* (или Дух эпохи, также нем. *Zeitgeist*) – интеллектуальная мода или доминирующая мыслительная традиция, определяющая и *стандартизирующая* стиль мышления определенной эпохи.

существует внеполитической, нейтральной с точки зрения мировоззрения, пустой с точки зрения этических ценностей юриспруденции [З с. 225]. Именно по этой причине современные немецкие юристы определяют национал-социалистическое право как «право, лишенное права», т. е. лишенное своего существенного содержания – свободы, равенства, справедливости, правовой безопасности, морали, нравственности и гуманизма.

Литература

1. *Шмитт К.* Понятие политического / Пер. с нем.; под ред. А.Ф. Филиппова СПб.: Наука, 2016. 568 с.
2. *Крывелев И.А.* История религий. Очерки в двух томах. Т. 2. М.: Мысль, 1976. 420 с.
3. *Rüthers B.* Entartetes Recht: Rechtslehren u. Kronjuristen im Dritten Reich. München: Beck, 1989. 227 S.
4. История политических и правовых учений: Учеб. для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсисянца. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. 944 с.
5. *Rüthers B.* Rechtstheorie: Begriff, Geltung und Anwendung des Rechts. Beck, München 1999; 9. Auflage (mit Christian Fischer, Axel Birk): Rechtstheorie mit Juristischer Methodenlehre. Beck, München 2016. 621 S.
6. *Eisenhardt U.* Deutsche Rechtsgeschichte. 4.Aufl. München, 2004. 638 S.
7. *Штолляйс М.* История публичного права в Германии: Веймарская республика и национал-социализм [пер. с нем. О.Г. Субботина]. М.: Полит. энциклопедия, 2017. 663 с.
8. *Цвайгерт К., Кёту Х.* Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2 т. Т. 1: Основы: Пер. с нем. М.: Междунар. отношения, 1998. 512 с.

References

1. Schmitt C. Der Begriff des Politischen. A concept of the political / Transl. from German. Ed. by AF. Filippov. Saint Peterburg: Nauka Publ; 2016. 568 p. (In Russ.)
2. Kryvelev IA. History of Religions. Essays in two volumes. Vol. 2. Moscow: Mysl' Publ; 1976. 420 p. (In Russ.)
3. Rüthers B. Entartetes Recht: Rechtslehren u. Kronjuristen im Dritten Reich. München: Beck, 1989. 227 S.
4. History of Political and Legal Theories. Ed. by VS. Nersesyants. Moscow: Norma Publ; 2004. 944 p. (In Russ.)
5. Rüthers B. Rechtstheorie: Begriff, Geltung und Anwendung des Rechts. Beck, München 1999; 9. Auflage (mit Christian Fischer, Axel Birk): Rechtstheorie mit Juristischer Methodenlehre. Beck, München 2016. 621 S.

6. Eisenhardt U. Deutsche Rechtsgeschichte. 4.Aufl. München, 2004. 638 S.
7. Stolleis M. A History of Public Law in Germany. Weimar Republic and National Socialism. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya Publ.; 2017. 663 p. (In Russ.)
8. Zweigert K., Kotz H. An Introduction to Comparative Law in Private Law. In two vols. Vol. 1. Foundations. Moscow: Mezhdunarodniye otnosheniya Publ; 1998. 512 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Борис А. Антонов, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; heidel@rambler.ru

Information about the author

Boris A. Antonov, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; heidel@rambler.ru

УДК 340.1

DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-147-156

Принципы права в современной юридической доктрине и практике

Владимир А. Цыгановкин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, whitehall@bk.ru*

Аннотация. В статье анализируются проблемные аспекты принципов права в современной юридической доктрине и практике: их нормативный либо ненормативный характер; их возможный статус как формальных источников права; методологическая роль в аналитическом определении степени развитости и правового качества регулятивных систем, институтов и практик. Обосновывается возможность применения принципов права для формирования неэссенциалистского определения «сущности права», что позволяло бы операционально применять данное понятие при эмпирическом исследовании, как отдельных правовых систем, так и при компаративистском анализе.

Ключевые слова: принципы права, нормы права, сущность права, источники права, юридическая доктрина, правопонимание

Для цитирования. Цыгановкин В.А. Принципы права в современной юридической доктрине и практике // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 2. С. 147–156. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-147-156

Principles of law in modern legal doctrine and practice

Vladimir A. Tsyganovkin

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, whitehall@bk.ru*

Abstract. The article analyzes the problematic aspects of the principles of law in modern legal doctrine and practice: their normative or non-normative nature; their possible status as formal sources of law; methodological role in the analytical determination of the degree of the development and the legal quality of the regulatory systems, institutions and practices. It justifies the possibility of applying the principles of law to form a non-essentialist definition of the “essence

© Цыгановкин В.А., 2019

of law”, what would allow operational use of such a concept in empirical study the legal systems both particularly and in its commutative analyses.

Keywords: principles of law, rules of law, the essence of law, sources of law, legal doctrine, legal thinking

For citation: Tsyganovkin VA. Principles of law in modern legal doctrine and practice. *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series.* 2019;2:147-56. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-147-156

Многолетнее и всестороннее исследование различных аспектов принципов права в современной юридической науке позволило сложиться относительно доктринальному единству в их понимании, однако не сняло всех научно-практических проблем в данной области знания и не устранило расхождения между теоретическим объяснением и практическим функционированием данного феномена в системе правового регулирования современного общества.

Задачей данной работы является уточнение юридической природы принципов права как важнейшей категории современной юриспруденции (как научной, так и практической) в следующих проблемных аспектах: имеют ли правовые принципы нормативный характер; являются ли они формальными источниками права; и какова их функциональная роль в аналитическом определении степени развитости и правового качества регулятивных институтов, практик и систем современных обществ.

Современная эпистемология предполагает отказ от эссенциалистских интерпретаций содержания социальных явлений, и в частности – от классического фундирования права, означающего его познание через отсылку к априорному «сущностному» основанию, фундаменту или принципу данного феномена (например, в естественно-правовом или религиозном типе правопонимания) [1 с. 527–545]. В свою очередь, номиналистский подход с необходимостью предполагает не произвольное авторское маркирование явлений правовым критерием, а выявление таких общих черт условной и конвенциональной номинации людьми в разных обществах чего-то в качестве права, которые бы складывались в не эссенциалистскую, но методологически операциональную конструкцию «сущности» этого явления, что позволяло бы применять ее в качестве «идеального» объекта при эмпирическом исследовании конкретных правовых систем при их сравнении, в том числе в исторической динамике.

На протяжении большей части истории того, что называется юридической традицией, начиная с ее возникновения в античности,

правовое качество социальных норм и отношений выражаются через определенные регулятивные принципы: эквивалентность (т. е. справедливость), равенство перед законом, добросовестность и некоторые другие. Несмотря на разницу методологических и практико-юридических подходов к различным аспектам рассматриваемой категории (определению их нормативной либо ненормативной природы/феноменологизации; отнесения их к формальным источникам права либо исключительно к содержанию права и т. д.), тем не менее можно выявить относительно общепризнанную позицию, что принципы права – это выработанные юридической наукой и практикой основополагающие императивные идеи, которые выражают сущность права как особого социального регулятора и качественную определенность юридической традиции мышления и прагматики в целом. С.С. Алексеев, неоднократно выражавший «срединную» и принятую большинством позицию, определял принципы права как «сквозные идеи, отражающие его содержание, выражающие основы права, закрепляемые в нем закономерности общественной жизни, которые реально выражены в самой правовой материи... Они как бы «растворены» в праве, «разлиты» в нем, пронизывают собой многие правовые нормы» [2 с. 101]. Часто их также называют правовыми аксиомами, поскольку многие из них принимаются в юридической практике как нечто самоочевидное, само собой разумеющиеся и обязательное для выполнения.

Несмотря на то, что наиболее важные из подобных императивов в современном праве обычно формулируются в официальных источниках права, они применяются на практике как обязательные и руководящие положения абстрактного характера независимо от их официального закрепления в нормативных актах, прецедентах или договорах, то есть функционируют непосредственно как признанные юридическим сообществом (а на уровне общесоциальной легитимации – большинством субъектов права). По этой причине их также часто именуют доктринальными принципами права [3 с. 172], поскольку основной формой их бытия является правовая доктрина как синтез юридической интеллектуальной рефлексии (правовой науки) и соответствующей социальной прагматики (практической юриспруденции).

Соответственно, главным свидетельством и эмпирическим проявлением действия и действительности принципов права являются не только и не столько официально закрепленные регулятивные модели, именно устойчивые и типичные правоотношения.

Хотя, как отмечают исследователи, могут существовать различия принципов права, которые напрямую закреплены в законе, и принципов, существующих в правосознании, но не нашедших

закрепления в законодательстве, тем не менее оба этих вида юридических императивов реально действуют и применяются на практике [4 с. 17], или в противном случае не могут рассматриваться как актуальные современному праву регулятивные идеи (но иметь ценность как возможное отражение инерционных «следов» от более ранних исторических этапов существования этих систем либо как проявление попытки правовой инновации).

Одним из проблемных аспектов применения данной юридической категории является также ее рассмотрение в качестве разновидности формального источника права.

Как обоснованно отмечается в исследованиях по данному вопросу, «принципы права объективируются посредством их выражения в позитивном праве, через такое закрепление им придается качество общеобязательности. Формами внешнего выражения (позитивации) принципов права выступают Конституция РФ, законодательство (система нормативных правовых актов), судебные решения (прежде всего – решения Конституционного Суда РФ, который выводит принципы права из положений Конституции РФ и формулирует новые принципы права, явно не закрепленные в Конституции), а также правовая доктрина. В связи с этим принципы права сами по себе не могут рассматриваться в качестве форм внешнего выражения права (источников права в формальном смысле)» [5 с. 8].

В своем исследовании П.Е. Земскова показала, что «ни общепризнанные принципы международного права, ни общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, не являются самостоятельными источниками международного права и существуют в системе международного права как элементы, в первую очередь, договорных или обычно-правовых норм, а также определенных решений международных организаций и судов» [6 с. 12].

Обозначение принципов как особого вида форм права часто обусловлено aberrативным восприятием и использованием категории «источник» как того, на что можно/должно ссылаться при решении конкретных и типичных юридических дел. Действительно, в ряде национальных законодательств системы континентального права, как отмечают специалисты, закреплены общие нормы о том, что суды призваны рассматривать споры не только на основании действующих норм закона, но и в соответствии с общими принципами правопорядка [4 с. 17]. Можно тем не менее сделать вывод о том, что принципы не могут выступать как источник права в формальном смысле, если этот «источник» понимать в значении специфического способа словесно-знакового выражения правового содержания. Тем более это невозможно в рамках интерпретации принципов как

разновидности норм – ибо норма как основное регулятивное содержание права не может одновременно быть и своей собственной формой. Принципы, как отмечалось выше, изначально формализуются прежде всего в доктринальном виде, но могут быть выражены и в законе, и в прецеденте, и в обычае, и в договоре *erga omnes*. Встретить же в правовой реальности принцип сам по себе, вне одного из традиционно принятых в соответствующем обществе для формализации права юридических текстов, попросту невозможно.

Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о нормативном или ненормативном характере принципов права. Так все-таки, нормы или императивные идеи? В российской юриспруденции принципы права чаще всего классифицируют как разновидность правовых норм. («Принципы права характеризуются как правовые нормы общего характера, обладающие высоким уровнем абстракции») [5 с. 12]. Поскольку принцип права представляет собой единство теоретической мысли и реального юридического требования, это, по мнению специалистов, позволяет относить его как к категории правосознания, так и одновременно видеть в нем положение нормативного характера, выражающее идейное содержание права [7 с. 6].

При этом еще Ф. Регельсбергер отмечал, что вывести принцип как идейное обобщение множества отдельных норм часто бывает непросто, и иногда за него ошибочно принимаются простые правила [8 с. 152].

Объяснение стремления представить принципы именно как разновидность норм может вытекать из формалистического позитивистского понимания самой категории «нормы» как любого самостоятельного текстуального положения официального источника права.

Существенное различие двух уровней содержания права – норм и принципов – чаще характерно для юристов-практиков [9 с. 201]. Один из судей Конституционного Суда Италии проводит принципиальное различие между конституционными положениями, формулирующими обычные «юридические правила», и положениями, закрепляющими правовые принципы, которые отличаются наивысшей степенью нормативной обобщенности и неконкретным юридическим содержанием [10 с. 80–82]. Проблематичность признания нормативного характера принципов права в рамках континентальной юриспруденции обусловлена также возможным разрушением в таком случае целостности юридической догматики, предполагающей конструкцию правовой нормы, состоящей из конкретизированных содержательно-определенных элементов (прав и обязанностей), которые в большинстве случаев не могут быть выявлены в абстрактной конструкции принципа.

Возможно, наиболее значимый с практической точки зрения аспект доктринального спора о нормативном или ненормативном характере принципов права заключается в том, что признание исключительной нормативности основных начал права может вести к отрицанию обязательности тех из них, что не нашли закрепления в положениях официальных источников права. Прежде всего это касается тех стран, где доктрина не является официальным источником норм права, и соответственно, отсутствие конкретных принципов в правовом положении закона или признанного в данной системе международного договора обусловит невозможность их применения в юридической практике (что не происходило бы в случае признания исходного ненормативного, а следовательно, и наднормативного доктринального характера принципов).

Позиция отстаивания исключительно нормативного характера принципов права в значительной мере обусловлена отождествлением нормативности и обязательности в праве, из чего делается вывод о том, что ненормативные идеи не являются юридически обязательными. Соответственно, «представление принципов права в качестве идей приводит к утрате их практического значения, нивелированию их роли в правовом регулировании» [5 с. 7]. Хотя, например, отсутствие качества нормы у индивидуальных властных предписаний *ad hoc* или у субъективных прав и обязанностей, установленных в нетипичном (не предусмотренном нормой) договоре, как известно, не лишает их юридической обязательности.

Само различие двух способов преодоления правовых пробелов – аналогия закона и аналогия права – содержательно основывается на разнице принципов и норм, так как обращение к общим правовым началам является следствием невозможности нахождения содержательно аналогичных требуемым правовым правилам.

Тенденции релятивизации общей юридической нормативности делают сегодня более актуальными правовой плюрализм, ситуативное регулирование и его индивидуализацию [11 с. 80–84]. При этом сохранение таким ситуативным регулированием своего правового качества (при уходе от доминирующей нормативности) возможно только при неизменности его основных начал как общих концептуальных рамок, не позволяющем «развалиться» всей системе юридических регулятивных конструкций и окончательно релятивизироваться. Именно принципы права призваны определять содержание правового регулирования, выступая в качестве универсального критерия правомерности действий субъектов в сфере права. Они широко используются в практике государств для определения норм, подлежащих применению, разрешению коллизий правовых норм, конкретизации общих норм, ликвидации «пробелов» в праве [6 с. 20–21].

Полная определенность в праве как урегулированность всех возможных ситуаций на основе заранее известных и конкретных юридических правил недостижима, поскольку постклассическая наука признала принципиальную непредсказуемость меняющегося контекста, что означает невозможность полностью однозначного формулирования каких-либо правил (правотворчества) и их идентичного применения и реализации. Следовательно, ситуативное и фактически ненормативное регулирование, в том числе в форме усмотрения правоприменителя, остается неизбежным из-за многозначности формулировок, оценочных категорий, пробелов в праве, дихотомии абстрактного и конкретного. И наиболее важными ограничителями при такой регуляции, позволяющими обеспечить ее правовой характер, ограничивая перерастание усмотрения в произвол, являются общие принципы права.

Заключение

В качестве итоговых выводов произведенного аналитического разбора могут быть предложены следующие теоретические положения.

Переход к непозитивистской неклассической доктрине социологического типа, предполагающей отказ от формалистического понимания феномена нормы, обозначает признание особого самостоятельного характера конструкции «принципа» относительно независимой от конструкции «нормы» права, то есть обозначение их нетождественности.

Необходимое при таком парадигмальном доктринальном переходе сохранение преемственности и относительной целостности юридической догматики, как ни странно, также требует более четкого категориального разделения «принципов» и «норм», особенно в рамках российской доктрины ввиду сложившегося в ней устойчивого представления о норме как правиле поведения предостаточно-обязывающего характера, устанавливающего права и обязанности сторон и состоящего из конкретных структурных элементов (чему, как правило, не отвечает в высшей степени абстрактная внутренняя конструкция принципа).

При этом даже в рамках неклассического и непозитивистского догматического подхода возможно представление о нормативном характере принципов права в следующих смыслах: а) принципы выступают результатом (идейной квинтэссенцией) доктринального индуктивного обобщения множества правовых норм; б) принципы наряду с нормами являются непосредственными регуляторами

правовых социальных взаимодействий; в) принципы служат относительно внешним по отношению к отдельным нормам критерием определения их правового характера (как в рамках научного анализа, так и в ходе юридически обязательного толкования норм).

При этом принципы не могут выступать как источник права в формальном смысле, если этот «источник» понимать в значении специфического и устоявшегося способа словесно-знакового выражения правового содержания, поскольку принцип как наиболее общее и абстрактное регулятивное содержание права не может одновременно быть и своей собственной формой.

Актуализация методологического (в научном плане) и функционального (в доктринальном и практическом аспекте) значения общих принципов права обусловлено тем, что с точки зрения современной постклассической гносеологии правовые явления должны рассматриваться не просто как социокультурно обусловленные, релятивные и детерминированные контекстом, но и с учетом тех исторически сложившихся и повторяющихся инвариантных внутренних связей, которые позволяют характеризовать их как качественно определенные и, соответственно, операционально применять основные юридические понятия в одинаковом интерсубъективном смысле. Такой метауровень содержания права может быть адекватно выражен именно через конструкцию основных принципов права.

Литература

1. *Мелкевик Б.* Философия права в потоке современности // Российский ежегодник теории права. 2008. № 1 / Под ред. А.В. Полякова. СПб.: СПбГУ, 2009. С. 527–545.
2. *Алексеев С.С.* Собрание сочинений: В 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М.: Статут, 2010. 781 с.
3. *Четвернин В.А.* Введение в курс общей теории права и государства: Учеб. пособие. М.: Ин-т государства и права РАН, 2003. 204 с.
4. *Коновалов А.В.* Принципы права в доктринах и законодательстве стран континентальной правовой семьи // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 14–24.
5. *Сидоркин А.С.* Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с.
6. *Земскова П.Е.* Общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 170 с.
7. *Вопленко Н.Н., Рудковский В.А.* Основные принципы права: понятие и классификация // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2013. № 1. С. 32–39.
8. *Регельсбергер Ф.* Общее учение о праве. М.: Типография И.Д. Сытина, 1897. 295 с.

9. Земскова П.Е. Понятие «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями» // Вестник РГГУ. Серия «Юридические науки», 2010. № 14. С. 200–205.
10. Загребельский Г. Толкование законов: стабильность или трансформация? // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 3 (48). С. 80–82.
11. Глухарева Л.И. Межиндивидуальное право как сфера сокращения правового взаимодействия государства и личности // Современное государство и личность в историческом и философско-правовом осмыслении: Материалы XII Философско-правовых чтений памяти акад. В.С. Нерсесянца / Отв. ред. и сост. В.Г. Графский. М.: Норма, 2018. С. 80–84.

References

1. Melkevik B. Philosophy of Law in the stream of modernity. *Russian Yearbook of Theory of Law*. 2008. № 1. Saint Petersburg: SPbGU Publ.; 2009. P. 527-45. (In Russ.)
2. Alekseev SS. Collected Works: In 10 v. V. 3: Issues of Theory of Law. Course of Lectures. Moscow: Statut Publ.; 2010. 781 p. (In Russ.)
3. Chetvernin VA. Introduction to the course of the general theory of law and the state. Tutorial. Moscow: RAS Institute of State and Law Publ.; 2003. 204 p.
4. Konovalov AV. Principles of law in the doctrines and legislation of the countries of the continental legal family. *Journal of Russian law*. 2018;8:14-24. (In Russ.)
5. Sidorkin AS. Principles of law. The concept and implementation in the Russian legislation and judicial practice: Avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk. Moscow, 2010. 25 p. (In Russ.)
6. Zemskova PE. The general principles of law recognized by civilized nations in international law: Dis. ... kand. jurid. nauk. Moscow, 2010. 170 p. (In Russ.)
7. Vopenko NN., Rudkovsky VA. The basic principles of law: the concept and classification. In: Bulletin of the Volgograd State University. Series 5. Jurisprudence. 2013;1:32-39. (In Russ.)
8. Regelsberger F. (1897) The General Theory of Law. Moscow: Tipografiya I.D. Sytina Publ.; 1897. 295 p. (In Russ.)
9. Zemskova PE. The conception of “general principles of law recognized by civilized nations”. RSUH / RGGU Bulletin. “Law” Series. 2010;14:200-205. (In Russ.)
10. Zagrebelsky G. (2004) Interpretation of laws: stability or transformation? *Comparative constitutional review*. 2004;3(48):80-82. (In Russ.)
11. Glukhareva LI. Inter-individual law as a sphere of reduction of the legal interaction of the state and the individual. *Modern state and personality in the historical and philosophical and legal understanding*. Proceedings of the twelfth philosophical and legal Conference in memory of Acad. VS. Nersesyants. Moscow: Norma Publ.; 2018. P. 80-84. (In Russ.)

Информация об авторе

Владимир А. Цыгановкин, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; whitehall@bk.ru

Information about the author

Vladimir A. Tsyganovkin, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; whitehall@bk.ru

Дизайн обложки
Е.В. Амосова

Корректор *Ж.П. Григорьева*

Компьютерная верстка
Н.В. Москвина

Подписано в печать 23.06.2019.
Формат 60×90¹/₁₆.
Усл. печ. л. 10,0. Уч.-изд. л. 10,0.
Тираж 1050 экз. Заказ № 593

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
www.rgggu.ru
www.knigirgggu.ru